

Коллектив авторов Листая страницы сербской истории...

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11130233
Листая страницы сербской истории...: Индрик; Москва; 2014
ISBN 978-5-91674-301-2*

Аннотация

В книге рассказывается о важных и интересных событиях сербской истории, победах и поражениях в битвах, ярких личностях и русско-сербских отношениях. Начинается повествование с эпохи Неманичей, Косовской битвы, роли сербской церкви, жизни средневекового общества. XIX век представлен главными сербскими династиями того времени – Карагеоргиевичами и Обреновичами, а также выдающейся политической личностью, самым крупным политиком независимой Сербии и «строителем» Первой Югославии Николой Пашичем. История XX в. начинается с рассказа о неизвестной ранее гуманитарной помощи России балканским народам в годы Балканских войн и Первой мировой войны, а также о короле Александре Карагеоргиевиче, убитом заговорщиками 9 октября 1934 г. Значительный интерес представляет раздел о русских эмигрантах, нашедших на Балканах сначала временное пристанище, а потом и постоянное место проживания после революции в России 1917 г. Важное место в книге отводится личности Иосипа Броза Тито и рассказу о сути конфликта между СССР и Югославией в 1948 г. Заканчивается книга изложением позиции России в отношении балканских народов бывшей Югославии в 90-е годы прошлого и начале нынешнего века. Книга предназначена читателям, интересующимся историей православных славянских народов.

Содержание

Предисловие	5
Эпоха Неманичей – расцвет сербского средневековья	7
Приход сербов на Балканский полуостров	7
Ранние сербские правители	9
Святой Савва, духовный отец сербского народа. О сыне раньше, чем об отце	11
Род Неманичей в сербской истории	17
Судьба средневековой Боснии	27
Турецкое наступление на Балканы. Косовская битва	28
Князь Лазарь. Рождение и молодость	28
Косовская битва	31
Угасание сербской свободы	35
Турки завоевывают Сербию: свидетельства победителей	40
Последние сербские деспоты	43
Роль сербской церкви в Средневековье	45
Как жило сербское общество	51
Средневековая Сербия и Россия	62
Образ святого Саввы в России	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Листая страницы сербской истории...

© Коллектив авторов, текст, 2014

© Издательство «Индрик», 2014

* * *

Предисловие

В России не так уж много книг, которые бы знакомили с сербской историей от древнейших времён до наших дней. Поэтому идея сербского бизнесмена Небойши Янковича написать популярным языком сербскую историю для русских, которые мало что знают об истории Сербии, встретил живой отклик у учёных-югославистов Института славяноведения. Хотелось в небольшой книге рассказать о славных страницах сербской истории, не связывая её обязательной хронологической последовательностью и академическим изложением. Выбор пал на важные и интересные события, яркие личности и, конечно, русско-сербские отношения и связи. Поэтому, на наш взгляд, важно было в средневековой истории показать эпоху славных Неманичей, Косовскую битву, роль сербской церкви, жизнь средневекового общества. XIX век представлен разделами о главных сербских династиях того времени – Карагеоргиевичах и Обреновичах, а также о выдающейся политической личности, самом крупном политике независимой Сербии и «строителе» Первой Югославии Николе Пашиче. С XX веком в книге знакомят рассказы о неизвестной ранее гуманитарной помощи России балканским народам в годы Балканских войн и Первой мировой войны, а также о короле Александре Карагеоргиевиче, убитом хорватско-македонскими заговорщиками 9 октября 1934 г. Значительный интерес представляет раздел о русских эмигрантах, нашедших на Балканах сначала временное пристанище, а потом и постоянное место проживания после революции в России в 1917 г. В начале 1920-х гг. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев насчитывалось примерно 300 колоний русских беженцев. Для одних Сербия стала матерью, другие считали себя пасынками. Об этом вы с интересом прочтёте в книге. Нельзя было обойти молчанием такую личность, как Иосип Броз Тито, не показать его главные биографические вехи, не представить читателю, какой загадочной личностью он до сих пор является для многих историков. Значительный интерес, на наш взгляд, представляет конфликт между СССР и Югославией, случившийся в 1948 г. и на долгие годы разорвавший вековые дружественные связи двух народов – русского и сербского. Заканчивается книга изложением позиции России в отношении балканских народов бывшей Югославии в 90-е годы прошлого и начале нынешнего века. Этот рассказ вызван постоянным интересом к истории отношений России с югославянскими народами как в нашей стране, так и за её пределами. Автор пытается нарисовать объективную картину и ответить на вопрос, что лежит в основе выстраиваемых современных отношений – прагматические интересы или исторические традиции.

Итак, листая страницы книги, вы, дорогие читатели, знакомитесь с древним славянским народом, всегда питавшим особые чувства к матушке-России, которая защищала и поддерживала своих православных братьев на протяжении многих веков. Все страны бывшей Югославии имеют свои особенности и неповторимые черты. Но Сербия выделяется из всех. Прежде всего, сербы – самый многочисленный народ на Балканах, всегда больше думающий о тех, кто около него, чем о себе. Сербия для многих стала синонимом независимости, гордости, непокорённости, а я бы добавила: доброты, щедрости, наивности и простодушия.

Сербов и русских связывают столетия дружбы. Мы считаем сербов братским народом, они нас – старшим братом. Такой любви к русским вы не встретите нигде, кроме как в Сербии и Черногории (черногорцы – это те же сербы). Россия с начала XVIII века покровительствовала Сербии, помогала освободиться от турецкого ига, представляла её интересы в высоких европейских дипломатических кругах, помогала оружием и продовольствием, поддерживала церковь, обучала офицеров, принимала на своей территории беженцев и переселенцев. И именно это помнят сербы, считая наши души родственными, а судьбы едиными.

Сербия – страна удивительная: стремясь следовать всему новому, она всегда сохраняла свои исторические традиции и оберегала обычаи. В Сербии ещё пока можно говорить о тра-

диционности семейных отношений, о соблюдении православных праздников и об обрядовости свадеб, крещений и проводов в армию. В стране много средневековых монастырей, ухоженных и почитаемых. Сербь любят свою историю и стараются оберегать памятники исторического наследия.

Авторский коллектив состоит из российских (семеро) и сербских (трое) учёных. Большинство – сотрудники Института славяноведения, специалисты по разным периодам истории югославянских народов. Мы очень хотели, чтобы, листая книгу, читатель заинтересовался сербской историей и пожелал ознакомиться с ней ближе. Тексты сопровождают иллюстрации и пояснения некоторых понятий для русского читателя. Научный аппарат статей максимально сокращён и находится в конце каждого раздела.

Е. Ю. Гуськова

Эпоха Неманичей – расцвет сербского средневековья

Приход сербов на Балканский полуостров

Многие историки придерживаются тезиса, будто сербы пришли на Балканский полуостров на завершающем этапе Великого переселения народов, в VI веке. Якобы тогда они начали смешиваться с местным населением и впервые вступили в противостояние с Византийской империей. Когда-то полагали, что славяне на Балканах, особенно сербы, – это потомки иллиров, то есть древний народ. Затем появилась так называемая «критическая историография», обслуживавшая интересы Запада и утверждавшая, что славяне – «молодой» народ, который германские державы – Австро-Венгрия и Германия – должны «дисциплинировать» и ввести в «цивилизованный мир». Появилась необходимость пересмотреть прежние, вредные для реализации империалистических интересов, знания и создать для Империи полезную историографическую матрицу. Тем не менее, более современные исследования, как, например, работы археолога Джордже Янковича, ставят под сомнение утверждения так называемой «германской школы» историографии. Янкович изучал древний прасербский погребальный обычай – так называемое «громило», которое было присуще сербам и отличало их от остальных славян. Суть обряда состояла в сооружении «громила» – небольшой могилы-кургана, куда временно помещался усопший до похорон. Впоследствии на этом месте ставился более основательный монумент – «собрашица», где происходили поминания. Датировки громил ясно указывают на то, что сербы присутствовали на Балканах еще до Великого переселения народов.

Процитируем основные выводы Янковича: «Нужно учитывать, что народы со временем меняются, поглощают и сливаются с другими народами. Имя «сербы» представляет собой самоназвание индоиранского или индоевропейского происхождения, что указывает на эпоху зарождения индоевропейцев. Эти выводы подтверждаются некоторыми мифами, топонимами, религиозными представлениями и т. п. ... Сербы – потомки тех иллиров, которые населяли территорию между рекой Ибар, Адриатикой, реками Купой и Савой. Их корни уходят в Цетиньскую культуру, которая датируется первой половиной второго тысячелетия до нашей эры. Те, кто жил тогда на данной территории, и сегодняшнее её население принадлежат более или менее одному и тому же антропологическому и культурному динарскому типу. В то же время та культура не была автохтонной, то есть её носители прибыли откуда-то. И по сей день название «сербы» имя можно встретить в топонимах от Ирана до Индии».

Однако если верно утверждение византийского императора Константина Багрянородного, что сербы, действительно, всего лишь пришельцы, прибывшие на Балканы в VI в., то своё имя они получили на своей прародине и принесли его с собой на новое место проживания. Та прародина называлась Сербия, она граничила с государством франков, Белой Хорватией и Венгрией. Во главе сербов стоял правитель из правящей династии. Власть передавалась по наследству. Народ был многочисленный, оберегал собственные традиции и самосознание. Таким образом, кроме имени сербов объединяли самобытные обычаи и верования, общественные отношения, образ жизни. Это также свидетельствует в пользу того, что мы имеем дело со старым европейским народом.

В VI в. Псевдо-Маврикий писал о славянах, в том числе и о сербах следующее: «Племена *славян* и *антов* сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране.

Они многочисленны, выносливы, легко переносят жару, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и оказывают им знаки своего расположения при переходе их из одного места в другое... Находящихся у них в плену они не держат в рабстве... как прочие племена, но, по истечении определённого срока, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там, где они находятся, на положении свободных и друзей... Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах... Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей. Мужественно выдерживают они пребывание в воде... Так как у них нет единого вождя, и они не любят друг друга, то и не признают военного строя, не способны сражаться в правильной битве, показываясь на открытых и ровных местах...» Византия поступала с сербами и прочими славянами согласно правилу: посорить разобщённые племена, чтобы легче было ими управлять.

Сербы, как и остальные славяне, были многобожниками, поклонявшимися Перуну, Дажбогу, Велесу, Весне, Марене и т. д. Разлит был культ предков, который после принятия христианства трансформировался в обычай праздновать «Славу» на день святого – защитника семьи. У остальных православных славян есть именины – праздник святого, чьё имя носит именинник. А сербы почитают святого – защитника всей семьи. «Слава» передается по мужской линии от отца к сыну и на протяжении столетий, вплоть до наших дней, является одним из ключевых элементов сербской церковно-национальной христианской традиции.

Ранние сербские правители

В раннее средневековье сербы сформировали несколько крупных общин, которые впоследствии перерастут в государственные образования. В междуречье Цетины и Неретвы, на побережье Адриатического моря располагалось Неретвянское княжество, которое византийцы называли Пагания. Ей принадлежали и острова Брач, Хвар и Млет. Область между Неретвой и Дубровником называлась Захумле. Территорию от Дубровника до Бока-Которского залива занимали Травуния и Конавле. Южнее Боки, до реки Бояны, – Дукля, позднее именуемая Зетой. Реки Сава, Врбас и Ибар опоясывали Рашку. Византийский император Константин VII Порфирогенет писал, что область Босния (между реками Дрина и Босна) – это сербская земля, центром которой является город Соли (нынешняя Тузла).

Династия Вишеславичей и принятие христианства. Основателем первой сербской династии стал князь Вишеслав (Воислав), правивший в конце VIII в. и боровшийся за независимость от Византии и Болгарии. Его потомками были Радослав и Просигой. В середине IX в. власть принадлежала Властимиру, у которого было трое сыновей: Мутимир, Строимир и Гойник. В союзе с императором Константином Багрянородным Властимир воевал с болгарями. Процесс христианизации сербов занял несколько столетий. Известно, что в 70-е гг. IX в. сыновья Властимира приняли христианство, свидетельством чего стали имена Мутимира и Гойника – Стефан и Петр. В то время религиозными центрами сербов были Сплит и Сремска-Митровица. Ученики святых Кирилла и Мефодия – святые «пяточисленники» Савва, Климент, Наум и Ангеляр – после смерти святого Мефодия в Моравии, преследуемые франкскими епископами, прибыли на Балканы (в Болгарию и на Охрид), принеся с собой переводы на славянский язык Библии и богослужения, а также глаголицу – азбуку, подаренную славянам их учителями. Святой Климент – создатель кириллицы – вместе со своим духовным собратом Наумом основал на Охриде школу, через которую прошло более трёх тысяч христианских проповедников и миссионеров, проповедовавших среди славян, в том числе и сербов.

Последним правителем из династии Вишеславичей был Часлав Клонимирович, бежавший от болгарского царя Самуила, у которого он был в плену, и обновивший сербское государство при поддержке Византии. Его княжество простиралось от Травунии до Западной Моравы. В союзе с Византией Часлав храбро сражался с венграми, в битве с которыми и погиб. В это время существовало три сербских государства: Сербия (с Боснией), Захумле и Зета. Во второй половине X в. Босния отделилась от Сербии, признав власть Византии и Венгрии. Во главе её стоял бан.

Расцвет Дукли. Дукля (получила имя по римскому городу Доклея, который находился в районе сегодняшней Подгорицы в Черногории), которая позже называлась Зета, стала княжеством в X в. Правил в ней в это время, помимо прочих, и король Йован Владимир, которого победил и пленил болгарский царь Самуил, но спустя некоторое время освободил, женил его на своей дочери Косаре и вернул на престол. После падения государства Самуила (от рук византийского императора Василия II Болгаробойца) племянник Самуила Владислав убил Йована Владимира как потенциального претендента на престол. Йован Владимир почитается как первый сербский святой – страстотерпец, смиренно принявший свою участь (подобно русским святым Борису и Глебу), невинно пострадавший и отказавшийся от участия в гражданской войне.

После смерти Василия II, когда Византия погрузилась в кризис, сербы подняли против власти ромеев восстание, в ходе которого возвысился князь Воислав, известный как «дуклянин» или «травунянин серб». Попав в плен к византийцам, он, тем не менее, сумел освободиться. В конце концов он все-таки признал власть Константинополя, что пришлось сделать

и его сыну Михаилу, которого папа Григорий VII называл в письме «королем славян, дуклянским правителем», предлагая ему знамя Святого Петра (ученые считают, что он получил от папы корону и знаки королевской власти, чтобы добиться самостоятельности от Византии). Стремясь к еще большей независимости, сын Михаила Бодин просил Ватикан прислать в Дуклю архиепископа, юрисдикция которого распространилась бы на территорию от Скадара, Бара и Котора на Боснию, вплоть до Сербии. Это, впрочем, не означает, что сербы переориентировались на Запад. Войско крестоносцев во главе с графом Раймондом Тулузским, проходя через Дуклю по пути в Святую землю, столкнулось с сопротивлением местного населения, хотя Бодин оказал Раймонду сердечный приём. После смерти Бодина Дукля приходит в упадок. Самостоятельными сербскими государствами становятся Босна и Рашка.

Возвышение Рашки. Вукан был первым великим жупаном Рашки, о котором сохранились сведения. Вместе с Бодином он сражался с византийцами и продолжил это делать даже тогда, когда его союзник примирился с Константинополем. К Рашке были присоединены Косово и Хвосно (современная Метохия), население которых было преимущественно сербским. Рашка увеличивала свою территорию в направлении Рас – Звечан – Печ. После смерти Вукана византийский император Иоанн II Комнин покорил Рашку, но сербы поднимали одно восстание за другим. В начале 30-х гг. XII в. великий жупан Рашки Урош I выдал свою дочь Елену за будущего венгерского короля Белу II. Брак был частью стратегического плана, целью которого была опора на Венгрию и освобождение от византийского господства. Брат Елены Белош стал венгерским палатином и хорватским баном.

После этого наступила эпоха Неманичей – великий расцвет сербского средневековья.

Святой Савва, духовный отец сербского народа. О сыне раньше, чем об отце

Основателем династии Неманичей – самой значимой сербской династии – был Неманя, отец трех сыновей: Вукана, Стефана и Растко. Тем не менее, рассказ о Неманичах мы начинаем не с него, а с его младшего сына Растко, вошедшего в историю как святой Савва. Почему? Потому что его личность и деятельность лежат в основе не только Сербии эпохи Неманичей, но и Сербии как таковой – Вечной Сербии. Святой Савва – самый выдающийся серб из всех живших на свете, светлое явление, определившее исторический путь народа. Говоря словами поэта, он знал: «Кто не тянется к Богу, тот опускается до зверя». Савва воодушевлял своих близких – отца, брата Стефана и племянников Радослава и Владислава, вместе с которыми трудился на благо земли сербской. Все прочие, для которых упокоившийся Савва был высшим ориентиром, следовали по его стопам. Савве принадлежит авторство идеологии Неманичей, представлявшей собой своеобразное сербское переосмысление византийской теории симфонии священства и царства, для неё характерен был упор на семейственность отношений между сербами – от архиепископа и правителя до обычных людей. Первой иконой сербской симфонии стали два родных брата – архиепископ Савва и король Стефан Первовенчанный. Тем самым каждому Неманичу был адресован постулат: братство должно быть основой любой деятельности. Это требование не забывалось, несмотря на то, что борьба за власть часто принимала жестокие формы. Поэтому и примирение враждующих братьев было не только желательным, но и возможным.

Стремление правителей к монашеской жизни стало еще одним важным аспектом воздействия на современников и потомков святого Саввы как иконографического образа эпохи Неманичей. Он привёл в монастырь своих отца и мать: Неманя и Анна после пострига приняли имена Симеона и Анастасии. Монахами стали брат Стефан (Симон) и племянник Радослав (Йован), сын Вукана Димитрий (Давид). И Урош I умрёт монахом по имени Симеон, его жена перед смертью станет монахиней Еленой, а его сын Драгутин – монахом Феоктистом. Примет постриг и сестра Стефана Дечанского Неда, ставшая Еленой. Вдова Душана получит иноческое имя Елизавета. Последний Неманич, сын Симеона – сводного брата Душана, – Йован Урош упокоится как монах Иоасаф – ктитор монастыря Метеоры. Разумеется, подобное стремление к духовной жизни объяснялось следованием заветам Саввы. Что касается его самого, то для всей его жизни символическое значение имеет видение, которое ученик Святого Паисия Великого Йован Колов описал в своем житии великого пустычника. Паисию явился император Константин Великий, сказавший, что более всего жалеет, что не отрёкся от престола и не принял постриг. Ибо слава монаха на небесах больше славы правителя, намного больше. Предаваясь на том свете раскаянию, Константин восклицал: «Ах, если бы я оставил временное царство, царский наряд и венец, стал бедным, надел рубище и исполнял то, что требует монашеское житие!» Дух этого предания Савва донёс до своей семьи. Потому и начинаем с сына, а не с отца.

Жизнь святого Саввы. Младший сын великого сербского жупана Стефана Немани и его жены Анны родился около 1174 г. Как и его старшие братья Стефан и Вукан, Растко получил при дворе своего отца в Расе хорошее образование. С ранней юности он проявлял любовь к чтению. На его духовное развитие особое влияние оказали жития сербских и балканских пустыльников: святого Иоанна Рыльского, Иоанна Осоговского, Гавриила Лесновского и Прохора Пчиньского. Однако считается, что мальчик Растко особенно воодушевлялся часто читаемым при дворе житием святого равноапостольного Кирилла, просветителя славян. Позднее подтверждением интереса к подвижничеству станет и уход Растко в монастырь. Уже на пятнадцатом году жизни он получил в управление от отца область

Хум, располагавшуюся между Неретвой и Дубровником. Биограф Саввы Феодосий пишет, что как правитель он был кроток, мягок и любезен со всеми. Как мало кто другой помогал бедным. С особым почтением относился к монахам. Агиографы Доментиан и вышеупомянутый Феодосий подчеркивают, что Растко не любил развлечений молодой знати, а стремился к уединению, любил проводить время в одиночестве. Тяготая к жизни духовной, он оставил родительский дом и отправился на Афон. Его бегство было «эффектным»: ускакал с группой афонских монахов, во главе которых был русский монах из монастыря Святого Пантелеймона. На восемнадцатом году жизни Растко принимает постриг и получает имя Савва. В Святом Пантелеймоне он пробыл недолго и перешёл в монастырь Ватопед. Стефан Неманя сначала разгневался из-за отъезда любимого сына и даже послал погоню, но потом смирился с его выбором. Савва получал от отца богатые дары, предназначавшиеся для оказания помощи афонским монастырям. Ну а потом великий жупан, передав престол сыну Стефану, сам принял постриг и как монах Симеон присоединился к своему сыну в Ватопеде. Вместе они восстановили всеми оставленный и разграбленный пиратами монастырь Хиландар, который византийский император Алексей передал сербам во владение. До XVIII в. Хиландар будет оставаться крупнейшим духовным, культурным и образовательным центром сербов. В средневековье большинство настоятелей монастыря становились главой сербской церкви. В Хиландаре Симеон Неманя упокоился, а святой Савва позднее напишет его житие и службу.

После четырнадцати лет, проведённых на Афоне, около 1207 г. архимандрит Савва вместе с мощами Симеона Мироточивого возвращается в Сербию. В монастыре Студеница – задужбине¹ своего отца² – он мирит враждующих братьев Стефана и Вукана. Затем последовали усилия, направленные на церковное и культурное просвещение сербского народа, которому он говорил о христианской морали, любви и милосердии. Много было сделано для организации церковной жизни. Подготавливая почву для будущей автокефальности сербской церкви, Савве удалось вывести Студеницу из подчинения местного епископа, грека, и поставить её под непосредственный контроль своего брата – великого жупана Стефана. В одном лице Савва был и просветителем, и духовным лидером, и государственным деятелем, и учителем. Повсюду, где живут сербы, местные топонимы и гидронимы связаны в народных преданиях с деятельностью святого Саввы, который как студеницкий архимандрит по-настоящему много путешествовал, проповедуя христианскую веру. Сам монастырь Студеницу он обустроил в соответствии с лучшими византийско-афонскими образцами. Савве принадлежит и авторство типикона (устава), в котором содержится и житие святого Симеона.

В 1217 г. святой Савва опять отбывает на Афон. Некоторые полагают, что причиной этого стало несогласие с внешней политикой Стефана Первовенчанного, просившего и получившего от папы королевскую корону. Другие считают, что целью отъезда стала подготовка к провозглашению автокефальности сербской церкви. Это были тяжелые, непростые времена, когда латиняне владели Византией и Афоном, а император ромеев и Вселенский патриарх находились в византийских владениях в Малой Азии.

15 августа 1219 г., на праздник Успения Пресвятой Богородицы, в Никее Вселенский патриарх Мануил с согласия императора Феодора I Ласкариса хиротонисал Савву в архиепископа. С тех пор Сербская православная церковь стала автокефальной и получила благословение на то, чтобы архиепископа избирал и посвящал в сан сербский собор епископов. Из Никей Савва прибывает в Хиландар, где выбирает нового игумена и наставляет братию, а затем отбывает к своему старому другу фессалоникийскому митрополиту Константину

---

¹ Задужбина – переданное в дар, дарованное «за душу».

² Симеон был основателем монастыря. – *Прим. переводчика.*

Месопотамиту В то же самое время он работал над окончательным вариантом Законоправила (Номоканона) – сборника церковных и мирских предписаний, который станет правовой основой сербского средневекового государства. В том же году на соборе в монастыре Жича – центре самостоятельной сербской церкви – Савва посвящает своих лучших учеников в сан епископа и, вручив им Законоправило, отправляет в епархии по всему отечеству. Будучи главой церкви, Савва строил многочисленные храмы, монастыри и школы.

В 1221 г. в Жиче – своей и Стефана задужбине – он возложил венец на брата в соответствии с православным богослужебным обрядом, прочитал проповедь о подлинной вере и призвал присутствовавших жить в согласии с заповедями Божьими. В 1229 г. из сербского приморья Савва отправляется в Святую землю, где его сердечно принимают и иерусалимский патриарх Афанасий с православной ближневосточной братией, и мусульманские правители, через страны которых он проезжал.

В 1234 г. святой Савва снова отправился в Святую землю. Перед отъездом он возвёл на престол сербского архиепископства своего преданного ученика и честного христианина Арсения Сремца. Это был мудрый шаг, ибо Савва понимал, что от личности его наследника будет во многом зависеть дальнейшая судьба сербской церкви и государства. На обратном пути 14 января 1235 г., на Богоявление, он упокоился в Тырнове, в Болгарии. В 1237 г. король Владислав перенёс мощи святителя Саввы в монастырь Милешева.

Наличие его святых мощей для каждого серба имело исключительное духовное и политическое значение, особенно во время турецкой тирании. Только он так глубоко проник в сознание и бытие сербского народа. В качестве иллюстрации можно привести восстание против турок в Банате во главе с владыкой Вршацким Феодором (конец XVI в.). На знамени восставших была икона святого Саввы. Месть турок не заставила себя ждать. В 1594 г. в Белграде на холме Врачар Синан-паша сжёг на костре мощи святого Саввы.

Согласно преданию, дым и пепел того костра разнесли благодать Христову во все сербские земли и во все сербские души. Поэтому в честь Саввы сербы построили многочисленные храмы не только в сербских землях, но и по всему миру. Сегодня на том месте, где сгорели мощи, сербы завершают строительство величественного храма-памятника святого Саввы.

Кем был святой Савва? У сербов любовь к святому Савве никто не ставит под сомнение. И обладая государственностью, и утратив её, сербы всегда знали, кто он и что для них значит. Граф Янез Вайкард Валвазор, автор книги „Слава Воеводины Краньской“, опубликованной за три года до Великого переселения, возглавленного патриархом Арсением Чарноевичем (1687 г.), пишет, что сербы, живущие на территории сегодняшней Словении и защищающие её от турок, очень уважают основателя своей народной церкви, молятся ему усердно и постятся перед днем святого Саввы («Савиндан» – между Рождественским и Великим постом). Хорошо знали, что для сербов значит святой Савва, и враги наши – от Синана-паши, сжегшего его мощи, до хорватского геополитика Иво Пилара, который в своей книге о югославянском вопросе, опубликованной в Вене в 1917 г. и переизданной в усташском Загребе в 1942 г., утверждал, что для сербов важнее всего культ святого Саввы. Пока он есть, они могут жить и без государства, и без армии, и без институтов, и их «империальность», то есть государственное сознание, не исчезнет.

Разумеется, в разные времена лик святого Саввы воспринимался по-разному. Предвоенный сербский философ и культуролог Владимир Вуич в своей работе «Возвращение к Савве Святителю» указывает на два ошибочных восприятия. Первое – «досифеевское», согласно которому Савва был всего лишь школьным учителем и реформатором – предтечей Досифея Обрадовича. Второе – «эпическое», «десятистопное», приверженцы которого считали Савву всего лишь искусным государственным деятелем, политиком, отправившимся на Афон с целью стать епископом и добиться автокефалии церкви, что, в свою очередь,

поспособствовало бы достижению независимости сербского государства. На это Вуич ясно отвечает: святой Савва прежде всего был человеком Божиим, уехавшим на Афон ради достижения вечности. Всё остальное проистекало из его стремления найти во Христе спасение для души своей и своего народа. Сербь были и в сердце, и на уме у Саввы. И привести их к Богу было целью его подвижничества. И сербскую церковь основал, и своему брату королю Стефану помогал ради того, чтобы сербы располагали собственным защищённым народным домом, в котором могли бы молиться перед иконой Господа и держать путь к Небесной Сербии – одному из районов вечного и нетленного града Небесного Иерусалима, ключами которого, а также кровью своей и своих сподвижников позднее клялся святой великомученик Лазарь Косовский – продолжатель дела святого Саввы. Наряду с «просветительской» и «государствообразующей» псевдоморфозами образу святого Саввы сегодня угрожает и третья – его пытаются представить предтечей экуменизма. Проживая в эпоху Франциска Ассизского, он якобы выступал за сближение с римским папой. Это, разумеется, неправда. Авторитетный сербский иерарх блаженнопочивший владыка Будимский Даниил сказал в свое время: «Святой Савва отправился для посвящения в сан архиепископа в ромейскую Никею, а не в папский Рим, хотя тот тогда в политическом смысле был тем, что сейчас ООН или Международный валютный фонд... Святой Савва сделал выбор в пользу униженной и ослабленной Византии, ибо видел в ней несломленный дух православия. Он повернулся спиной к всемогущему, на первый взгляд, Риму, из которого уже доносился смрад первых костров, провозвестников Аушвица и Ясеноваца».

Значение Законоправила для сербской истории. Законоправило – это труд, который святой Савва на протяжении многих лет переводил и редактировал, подготавливая провозглашение автокефалии сербской церкви. Из ромейской правовой традиции, величественно представленной в Кодексе Юстиниана, он позаимствовал всё самое ценное, адаптировав его к сербским обычаям и условиям. Когда в 1219 г. Савва добился автокефалии сербской церкви, каждому из новопосвящённых сербских владык он вручил этот сборник, в котором, помимо правил Святых Апостолов, Вселенских и Поместных соборов, было и гражданское законодательство. По сути, Законоправило стало основным сборником законов средневековой Сербии. Законник царя Душана можно считать его «дополнением». И когда протоиерей Матей Ненадович составлял законы повстанческой Сербии в XIX в., он ссылаясь на Законоправило. В мае 1939 г. Святой Архиерейский Синод СПЦ принял решение считать эту книгу «официальным нашим сборником канонов, пока не появится новый».

Какое значение святой Савва придавал Законоправилу, видно из послесловия к нему: «Появились на свет славянского языка эти боговдохновенные книги, называемые Номоканон. До этого они были затуманены облаком мудрости греческого языка. А теперь они заблистали, то есть переведены и ясно сияют благодатью Божьей, отгоняя тьму незнания, всё освещая светом разума и от греха избавляя. Всякий же учитель – епископ или пресвитер или другой, кто имеет учительское звание, – если не знает хорошо этой книги, не знает и самого себя. А проникнув в глубину этих боговдохновенных книг, как в зеркале увидит и себя, каков он есть и каким должен быть, и других узнает и научит».

Структура Законоправила говорит о том, что при его составлении использовано несколько разнородных греческих текстов, из которых в результате редактирования и комбинирования различных фрагментов получилось новое целостное произведение. Первая часть в основном посвящена церковно-правовой тематике; вторая содержит мирские предписания, регулирующие, помимо прочего, вопросы свидетельства, наследования, раздела имущества, завещания, сроков, когда заимодавцам следует требовать с наследников умершего. Номоканон описывает и основы урбанистического планирования: как в городах строить новые дома и ремонтировать старые, чтобы не нарушить гармоничное развитие города как единого целого, и т. д. Имеются и положения о законных и незаконных браках, степенях родства и т. п.

Об основных принципах милосердия, которое насаждал в Сербии святой Савва, др. Миодраг Петрович – издатель, редактор и переводчик Законоправила на современный сербский язык – пишет: «Особое внимание привлекает разнообразие предписаний, касающихся всех тонкостей социальных отношений человека от зачатия до смерти. Сложность этих вопросов отражена как в нормах семейного права, так и в положениях, регулирующих обязанности общества в отношении отдельной личности. Закон всё чаще защищает семью, которая, в отличие от римского права, поставлена на более надежные правовые основания. Одновременно развито осознание значения взаимных социальных обязательств родителей и детей, роли матери и статуса супруги».

Святой Савва внёс в Законоправило и ряд положений, которые защищают православную веру и предупреждают об опасности ересей и иноверий. Отдельный фрагмент, среди прочего, посвящён и исламу. В своем кодексе-завещании первый архиепископ оставил современникам и потомкам наставления, касающиеся того, как уклониться от искушения римокатоличества, воинствующие представители которого пытались в то время овладеть территорией, на которой проживал сербский православный народ. Великая борьба велась за защиту правоты от натиска имперского папского Запада.

Первый во всём. Став игуменом Студеницы (1206–1217), Савва разработал будущее устройство сербской церкви и государства, в суверенных границах которого он без устали строил церкви и основывал епископские кафедры. Савва составил типикон для своей постницы в Карее на Афоне, Хиландарский и Студеницкий типикон, за основу которого был взят устав монастыря Эвергет. Из-под пера Саввы также вышло «Симеоново житие», «Служба святому Симеону» и, несомненно, важнейшее его литературно-правовое произведение «Законоправило», или «Номоканон». Законоправило и Студеницкий типикон помогли святому Савве добиться в Сербии огромных перемен: он достиг полной автономии Студеницы, в которой было положено начало автономии сербской церкви; освободился из-под юрисдикции Охридской архиепископии; впервые ввёл в Студенице сербские надписи на фресках; и, наконец, создал предпосылки для основания самостоятельной сербской церкви. После выполнения своей миссии в Студенице Савва в 1217 г. передал бразды правления монастырём другому игумену и отправился в большое паломничество по святым местам. Обратившись через Константинополь, где в 1219 г. был хиротонисан в архиепископа новооснованной автокефальной сербской церкви. Будучи родоначальником народного просвещения, Савва оставил сербам в наследие письменные памятники правового, литургического, агиографического и проч. содержания, что усилило в народе осознание принадлежности сербскому роду.

Савва становится известен благодаря своему усердию и подвижничеству, а также щедрости в отношении всех афонских обителей; основывает монастырь, который пользуется особыми привилегиями и сразу становится одним из четырёх главных монастырей на Афоне (наряду с Великой Лаврой, Ватопедом и Ивиной). Совершив два путешествия в Святую землю, Савва встал в ряд величайших путешественников своего времени. Савва – писатель и дипломат, лично выполнявший самые рискованные миссии, что было редкостью и до, и после него. Он одерживал победы, не начиная войн. После упокоения и провозглашения святителем почитался церковью и народом не меньше, чем при жизни.

Английский исследователь русского происхождения Дмитрий Оболенский в своей книге «Шесть византийских портретов» говорит о Савве беспристрастным языком науки: «Историк, который хочет осветить его жизнедеятельность во всём её необычайном разнообразии – как сына правителя, монаха, епископа, паломника, дипломата, администратора, писателя и просветителя своего народа, – почти неминуемо приходит к выводу, что в средние века в Восточной Европе в славянском и греческом мире мало кому было дано достичь столь многого за шестьдесят лет ж и зн и».

Геополитика святого Саввы. Христианские храмы – это центры мистической геополитики. И поэтому в средние века сербские правители всегда и везде оставляли после себя задужбины.

Христианизация сербов положила начало сербской сакральной геополитики, основные направления развития которой определил святой Савва. Он встал на путь создания сербской автокефалии, целью которой, по словам владыки Николая Велимировича, должно было стать обретение «национальной церкви, но не национальной веры». Поэтому история сербов – это история борьбы за правду, даже ценой нечеловеческих жертв. И по той же причине сербская христианская геополитика – по сути *отечественная, а не имперская*.

Савва, следуя канонам, национальную сербскую церковь разделил в соответствии с существующими историко-географическими областями. Особое внимание при этом уделялось тем из них, которые были слабыми или испытывали давление римокатолической пропаганды. До его возвращения в Призрене епископом был грек, поставленный туда охридским архиепископом. Святой Савва вынудил его подать в отставку и на его место поставил серба. Помимо старых епископий в Расе, Призрене и Липляне в Приморье появились еще две: Хумская с центром в монастыре Пресвятой Богородицы в г. Стон и Зетская (монастырь Святого Архангела Михаила на Превлаке, вблизи от г. Котор). Центральная Сербия была разделена на шесть епископий: Жичскую, Хвостанскую, Будимлянскую, Дабарскую, Моравичскую и Топлицкую. Епископами новых епархий святой Савва назначал своих учеников – монахов-аскетов, которые получали от своего учителя аутентичные копии всех церковных книг. И только с этих книг в епархиях разрешено было делать копии.

Епархии делились на протопресвитерства, прямой обязанностью которых было просвещение народа, проведение обрядов крещения и венчания. Таким образом, через усиление церкви и сакрализацию семьи достигалась сакрализация и самого государства. Все епископские кафедры расположились в монастырях, которые были духовными твердынями – местами молитвы и поста, а также центрами сербства. Благодаря православным храмам и алтарям Косово и Метохия с 1253 г. становятся колыбелью сербского народа, когда второй сербский архиепископ святой Арсений Сремский перенёс центр автокефальной церкви в Печ, находившийся в глубине территории сербского государства (Жиче могли угрожать венгерские католики-крестоносцы). Великие святыни – Печская патриархия, монастыри Грачаница, Девич, Дечаны, церкви Богородицы Левишской и Святых Архангелов были и остаются сербскими владениями на святой земле, а также служат лучшим свидетельством о «святородном» древе Неманичей, которое подобно Древу Иессееву изображено в виде 22 ликов на восточной стене задужбины Стефана Дечанского.

Род Неманичей в сербской истории

Великий жупан Стефан Неманя. Родоначальником «святородного» древа Неманичей был Стефан Неманя, родившийся около 1114 г. в Рибнице, находившейся в районе сегодняшней столицы Черногории Подгорицы. Из-за династических споров его отец Завида вынужденно скрывался в Зете, где у него и родился Неманя – младший из четырех сыновей. Старшим был Тихомир, средними – Мирослав и Страцимир. Неманю в Зете крестили по латинскому обряду, однако по возвращении в Рашку он принял православное крещение, о чём в житии своего отца пишет и святой Савва. После смерти Завиды его сыновья поделили землю. Тихомир стал великим жупаном, которому все должны были хранить верность. Мирослав получил во владение Хум. Страцимир – области в районе Чачака, у Западной Моравы. А Неманя – восточные земли около Топлицы, рек Ибара, Расины и Реки. С самого своего зарождения молодое сербское государство оказалось между двух крупных держав – между Венгрией и Византией. Венгрия с сербской помощью стремилась сбросить с себя власть Византии, в которой на престоле находился могучий и опасный император Мануил Комнин. Так как удельные земли, принадлежавшие Немане, граничили с Византией, молодой сербский правитель стремился поддерживать хорошие отношения с ромейской империей. Во время встречи, состоявшейся в Нише, император Мануил наградил Неманю придворным ромейским званием и передал в управление область Дубочице (окрестности сегодняшнего города Лесковац). Возможно, Мануил хотел приблизить к себе Неманю и отдалить его от братьев. Ведь сербы всегда были склонны к восстаниям против центральной власти и, как писал еще Псевдо-Маврикий, представляли угрозу, если им удавалось объединиться.

В своих владениях в Топлице Неманя построил два монастыря с храмами – Пресвятой Богородицы на реке Косаница и Святого Николы поблизости от современного города Куршумлия. Старшие братья обвинили его, что он действует без согласия с ними, и заточили Неманю в пещере в городе Рас – старой сербской столице. Близкая Немане знать добилась его освобождения. Сам Неманя приписывал свое избавление помощи святого Георгия, в честь которого построен монастырь Джурджеви Ступови в Рашке. Разразился конфликт, после которого братья бежали во владения Византии, надеясь с её помощью вернуть себе свои престолы. В 1166 г. Неманя провозгласил себя великим жупаном.

Император Мануил поддержал Неманиных братьев. Тихомир, Мирослав и Страцимир повели войско против великого жупана Рашки. Победу в битве, которая состоялась в селе Пантина под г. Звечан, одержал Неманя. Тихомир утопился в речке Ситница, а Мирослав и Страцимир признали власть брата и вернулись в свои удельные владения. В 1171 г. Неманя решил извлечь выгоду из войны венецианцев с византийцами и при помощи венгров попытался освободиться из-под власти Константинополя. Венгры, в силу внутривосточных причин, оставили Неманю на произвол судьбы, после чего он вынужден был сдаться на милость императора Мануила, который триумфально провёз его через Константинополь. Ввиду того, что Неманя поклялся ему в верности, могучий базилевс ромеев вернул пленника на престол, подтвердив его великожупанский титул. Сдержав своё слово, сербский бунтовщик не нарушал спокойствия вплоть до смерти Мануила в 1180 г.

После начала смуты, вызванной борьбой за византийский престол, Неманя снова объединяется с венграми с целью освобождения из-под власти Константинополя. Вместе с союзниками великий жупан берет город Ниш и, несмотря на то, что венгры подписывают мир с греками, продолжает завоевания. В результате заняты области между реками Западная и Великая Морава, территории вокруг г. Вранье, а также Косово, Лаба и Хвосно. В походе на Дуклю, которую византийцы считали своей, войско Немани захватывает и разоряет

города Скадар, Ульцинь, Бар (этому предшествовала неудачная попытка завоевания Дубровника, в которой участвовали и Мирослав со Страцимиром). Сербия становится всё более значимой силой на Балканах. В преддверии Третьего крестового похода Неманя в декабре 1188 г. посылает своих людей в Нюрнберг – ко двору Фридриха Барбароссы, который собирався повести войска в Святую землю вместе с Ричардом Львиное Сердце и французским королем Филиппом II. Неманя, рассчитывавший на помощь крестоносцев в борьбе против Византии, предлагал Барбароссе в обмен на поддержку признать его сюзеренитет, а также помочь в снабжении войск. Барбаросса во время личной встречи с Неманей, состоявшейся в следующем году, отказался от предложения, однако их личные отношения остались добросердечными.

Гибель Барбароссы в Малой Азии в 1190 г. облегчила положение византийского императора Исаака II Ангела, который пошёл войной на неуёмного великого жупана и победил его в сражениях на Южной Мораве. Неманя вернул Византии захваченные территории, но сохранил за собой Дуклю, Адриатическое приморье до устья Цетины (кроме Дубровника), а также Косово и Метохию (кроме Призрена). Византия признала границы Сербии и, тем самым, подтвердила её международный статус. В своей грамоте Хиландару Неманя, описывая государственное устройство на Балканах, указывает, что Бог дал грекам императоров, венграм – королей, а сербам – великожупанский престол. Исаак II Ангел дополнительно подтвердил статус Сербии, выдав свою племянницу Евдокию – дочь будущего императора Алексея III – за сына и престолонаследника Немани Стефана, которого позднее тесть наградит титулом севастократора (благородного владетеля). В 1196 г. на государственном соборе Неманя отрекается от престола и вместе с супругой Анной уходит в монастырь. Под именем Симеон он принял постриг в своей задужбине Студенице, а жена стала монахиней Анастасией в монастыре Пресвятой Богородицы в Топлице. Великожупанский престол Неманя передал своему сыну и зятю ромейского императора Стефану, а сыну Вукану досталась в управление Дукля. В 1197 г. Неманя отбывает на Афон в монастырь Ватопед к своему сыну Савве. С разрешения императора они в 1198 г. восстанавливают заброшенный монастырь Хиландар. Здесь в 1200 г. Неманя и упокоился, оплакиваемый всей афонской общиной. В 1208 г. его мироточивые мощи святой Савва перенес в Студеницу, где они покоятся до сих пор.

Стефан Первовенчанный. Немане, помимо Рашки, принадлежали княжества Захумле и Зета. Первым некоторое время правил его брат Мирослав, а затем Захумле получил во владение младший сын великого жупана Растко Неманич. После ухода Немани в монастырь Зетой владел его старший сын Вукан, чей титул короля Дукли и Далмации подтвердит папа Иннокентий III. Правящий Рашкой великий жупан Стефан в грамоте монастырю Хиландар, щедро им одариваемому, пишет о том, как отец передал власть ему, хотя он и не был старшим по рождению: «Оставил меня, во Христе дарованное ему чадо, на престоле своём и во Христе дарованном ему владычестве, меня, возлюбленного его сына Стефана – великого жупана и севастократора, зятя от Бога венчанного кир Алексея, кесаря греческого. А этот подвижник и чадолубивый и добрый старец – господин мой Святой Симеон, хоть я и не достоин наречься сыном его, благословил меня внеочерёдно по отношению к остальным моим братьям, подобно тому, как благословил Исаак Якова – сына своего – всяким благословением. И начал меня учить, чтобы заботился я о всяком деле благом во владычестве моём, чтобы был я благосердным к свету христианскому, который передал он мне, и заповедовал мне, чтобы и о церквах пёкся я, и о чернецах, которые служат в них, и чтобы ни за какие мои дела не было зазорно мне перед Владыкой всех Господом».

Вукан вскоре пренебрёг заветом отца и после смерти Симеона перестал признавать верховную власть брата Стефана. Объединившись с венгерским королем Эмерихом, в 1202 г. он напал на Рашку. Гражданская война длилась три года и принесла сербским землям страш-

ное разорение. Часть сербских территорий захватил болгарский царь Калоян. Окончательно братья примирились лишь при посредничестве своего младшего брата Саввы Неманича. Вукан остался правителем Зеты, но признал верховную власть Стефана.

После смерти Калояна Стефану удалось вернуть часть земель, отнятых болгарами, – от Ниша до Призрена. Разведясь с византийской принцессой Евдокией, он женился на внучке венецианского дожа Анне Дандоло. Сделать это его вынудили изменившиеся политические обстоятельства. А именно, в 1204 г. Византию захватили крестоносцы, возглавляемые Венецией. Поэтому Стефану пришлось искать новых союзников. В 1217 г. Стефан просил и получил от папы Иннокентия королевскую корону, став первым коронованным, то есть «первовенчанным» сербским королём. В 1221 г. Савва снова его короновал на соборе в задужбине Стефана монастыре Жича. В Жичской грамоте, которую Стефан подписал вместе со своим сыном и наследником Радославом, он именует себя «По милости Божией венчанный король всей сербской земли, Диоклитии и Травунии, Далмации и Захумля». Стефан Первовенчанный умер в 1228 г. как монах Симеон. Его, находящегося на смертном одре, постриг в монахи брат Савва. Стефан провозглашён святым, мощи его почитают в монастыре Студеница.

Король Радослав. Преемником Стефана стал его сын из брака с византийской принцессой Евдокией Стефан Радослав, правивший с 1228 г. по 1244 г. Его короновал на престол святой Савва. Женатый на дочери эпирского царя Феодора I Ангела Анне, Радослав попал под сильное влияние Византии, свидетельством чего служил тот факт, что за советами он обращался к охридскому архиепископу Димитрию Хоматиану – жёсткому противнику самостоятельности сербской церкви. Грамоты Радослав подписывал по-гречески. Некоторые исследователи полагают, что святой Савва предпринял своё великое путешествие по Святой земле во многом из-за того, что был недоволен грекофильской политикой Радослава.

В 1230 г. тесть Радослава потерпел поражение в битве с болгарами на реке Клокотнице (приток Марицы), в результате чего болгарское влияние на Балканах заметно выросло. Спустя три года знает свергает Радослава с престола и возводит на него его брата Владислава, женатого на Белославе – дочери болгарского царя Ивана II Асена. Некоторое время Радослав жил в Дубровнике и Драче, а после того, как его оставила жена, вернулся в Сербию и принял постриг под именем Йован. После упокоения похоронен в Студенице.

Король Владислав правил с 1234 г. по 1243 г., вошёл в историю благодаря своей задужбине – монастырю Милешева, который построил вместе со своим дядей святым Саввой. Его мощи почитали в Милешеве, пока турки не сожгли их в 1594 г. Святой Савва венчал Владислава в 1234 г. Когда его тесть – болгарский царь – разорвал союз с папой за то, что тот поддержал венгров, Владислав вступил в коалицию против Латинской империи и Венгрии, в которой, помимо болгар и сербов, участвовали и греки – подданные Никейского императора Иоанна Ватаца. Владислав перенёс в Сербию мощи своего дяди, упокоившегося в болгарской столице Тырново в 1237 г. В 1241 г. татары вторгаются в Венгрию и разоряют всю территорию вплоть до Адриатического побережья. Их нападению подверглись, помимо Дубровника и Сплита, и сербские приморские города Котор, Драч и Дриваст. Дань татарам вынужден был платить и болгарский царь Калоян.

Столица Владислава находилась в Хуме. Он имел двух сыновей – Стефана и Десу. После восстания сербской знати отрёкся от престола в пользу брата Уроша. Умер в 1269 г. и похоронен в Милешеве.

Король Урош Первый. В 1243 г. сын Стефана Первовенчанного Урош I, как и Радослав с Владиславом до него, короновался как «король сербский и поморский». Он стремился навести порядок в собственных владениях, обезопасить их от соседей – прежде всего от набирающей силу Никейской империи, границы которой подошли к Скопской Черной

Горе, а также от Дубровника. Урош вынудил Дубровник подписать договор-клятву не нападать на сербские земли королевских подданных, регулярно платить таможенные сборы и налоги, из которых главным был сербский (святодмитриевская подать), уплачиваемый всегда осенью, в день святого Димитрия Великомученика.

Во время правления Уроша I дубровницкий архиепископ попросил папу упразднить основанное ещё в XI в. архиепископство в Баре, в юрисдикции которого были сербы-католики и романизированное автохтонное население Приморья. Когда эмиссары папы прибыли в Бар, народ встретил их криками «Наш господин король Урош – наш папа». Новой делегации дубровницкого архиепископа Урош запретил переход границы сербского государства, хотя и не имел ничего против своих подданных-католиков. Супруга короля Елена из Анжуйского дома, на которой Урош женился в 1250 г., играла роль защитницы римокатоликов, проживавших в сербском Приморье.

Конфликт с Дубровником длился с 1252 г. по 1254 г. Дубровчане намеревались заключить союз с болгарским царем Михаилом Асеном, однако Урош нанёс им поражение и принудил выполнять свои торжественно данные обещания. После смерти Михаила Асена на болгарский престол взойшёл Константин Тих, заключивший союз с Сербией. Тем не менее Никейское и Эпирское царства продолжили вражду, в которой Урош участвовал на стороне эфирцев. С другой стороны ему угрожали венгры, владевшие Мачвой, областью вдоль нижнего течения Савы, где правил принявший католичество русский князь Ростислав Михайлович, находившийся на службе у венгров. После того, как победу в войне за византийское наследство одержал никейский император Михаил Палеолог, которому в 1261 г. удалось вернуть Константинополь, Урош перестал вмешиваться во внутренние дела могучего соседа и переключился на Венгрию, вступив в конфликт с Белой Ростиславичем – сыном Ростислава Михайловича. В 1268 г. сербский король потерпел поражение и вынужден был принять вассалитет в отношении венгерского двора, а своего сына Драгутина женить на венгерской принцессе Кателине. С того времени венгры постоянно подначивают Драгутина, чтобы тот выступил против отца и занял его престол. Византийский император Михаил VIII Палеолог хотел пристроить дочь Анну при дворе Неманичей, выдав её за второго сына Уроша Милутина, надеясь, что тот унаследует власть в Сербии. Переговоры тянулись долго, но не принесли никаких результатов. Стремясь обезопасить себя от возможной агрессии со стороны могучего Палеолога, Урош налаживает отношения с Карлом Анжуйским – королём Южной Италии и родственником его жены Елены. Для того чтобы воспрепятствовать заключению союза Неманичей и Анжуйских, Михаил вступает в переговоры с папой и в 1274 г. подписывает Лионскую унию, признавая того главой христиан Востока и Запада. Эта уния станет дополнительной причиной внутривизантийских противоречий.

Урош I поддерживал хорошие отношения с наследником святого Саввы архиепископом Арсением I, который по причине плохого здоровья перед смертью уступил престол Савве II – четвёртому сыну Стефана Первовенчанного, в молодости носившему имя Предислав. Когда Савва II упокоился, на престол взошёл Даниил, а затем Иоанникий (бывший игумен Хиландара и Студеницы), который впоследствии вместе с Урошем I вынужден будет бежать в Захумле, когда Драгутин свергнет своего отца с престола.

Урош справился с сепаратизмом в сербском государстве: сыновья его дяди Вукана – Джордже (Георгий), Стефан и Димитрий (будущий монах Давид), – а также потомки брата Немани Мирослава утратили влияние, которым пользовались их отцы, и превратились в обычных представителей знатных родов.

Неудовлетворённый своим статусом соправителя, «молодой король» Драгутин вместе с венграми напал на своего отца и одержал над ним победу в сражении у г. Гацко в теперешней Герцеговине, после чего Урош отрёкся, принял постриг и через год умер. Останки его находятся в его же задужбине – монастыре Сопочаны.

В период правления Уроша I начался экономический подъём Сербии, в которую переселились германские рудокопы-саксонцы, надеявшиеся открыть залежи серебряной и золотой руды. Серебро добывали в руднике Брсково (поблизости от г. Мойковац в сегодняшней Черногории), позднее были открыты рудники Трепча, Ново-Брдо, Рудник и т. д. В окрестностях сегодняшней Иваницы обнаружили железную руду. Сельскохозяйственные продукты, произведённые в Сербии, вывозили через порты Котор и Дубровник. Король Урош I начал чеканить сербский динар.

Византийским послам, прибывшим вести переговоры о возможном браке дочери Палеолога Анны и Милутина, Урош с гордостью демонстрировал патриархальность собственного двора. Прясть приходилось даже Кателине – супруге будущего короля. Византийские же вельможи, сопровождаемые роскошной свитой евнухов, были разочарованы бедностью сербского двора.

Королева Елена Анжуйская. Одна из наиболее значительных женщин сербского средневековья Елена, супруга Уроша Неманича, – дочь Карла I Анжуйского, короля Сицилии и Неаполя. Её одинаково любили и сербы, и латиняне Приморья. Оставила после себя ряд задужбин, среди которых главная – расположенный поблизости от Студеницы монастырь Градац, где и сегодня находятся её останки. Она восстановила приморскую крепость Дриваст. Архиепископ Даниил II в «Житии королевы Елены» пишет о ней: «Была острой на язык, но мягкого нрава, жизнь вела непорочную, повелевала кротко, умела говорить ясно, утешала безболезненно и нелицемерно... Великого и малого, богатого и бедного, праведника и грешника, больного и здорового – каждого из них одинаково уважала и каждому отдавала должное». При своём дворе организовала своеобразную школу, в которой обучались девочки из бедных семей. Воспитанные должным образом, они получали и приданое для того, чтобы выйти замуж. Знать и церковь плохо отнеслись к перевороту, совершённому Драгутином. Видя, что никто не согласен с подчинением Сербии венгерскому королевству, и желая снизить напряжение в государстве, король разделил его на три части. Меньшую отдал брату Милутину. Большую оставил себе, а матери передал Зету, г. Требинье и земли в районе города Плав и реки Верхний Ибар. Этими землями Елена правила почти тридцать лет.

Король Драгутин. Драгутин был миролюбивым правителем. Женатый на дочери короля Стефана V, он поддерживал хорошие отношения как с Венгрией, так и с Византией, так как престолонаследник Андроник был женат на второй дочери Стефана. В 1282 г. на охоте, упав с коня, Драгутин повредил ногу, что воспринял как божью кару за свержение отца. Тогда он созвал собор и отрёкся от престола в пользу брата Милутина, но с условием, что его наследником будет сын Драгутина Владислав. Себе отрёкшийся король оставил в управление лишь северную Сербию. От венгерского короля он получил Мачву, Белград, Срем, Усору и Соли в Боснии. Тогда Белград впервые оказался частью сербского государства. Позднее он воевал с Милутином, отказавшимся завещать престол сыну Драгутина; потерпел поражение, но братьев помирил архиепископ Даниил II, который впоследствии напишет их жития. В конце жизни Драгутин принял постриг под именем Феоктист. Упокоился в 1316 г., а власть в своей части государства оставил сыну Владиславу.

Король Милутин. После прихода к власти в 1282 г. король Милутин вступил в союз с западными державами и приступил к завоеванию сербских земель, находившихся под властью Византии. Вместе с бывшим византийским вассалом Котаницей Милутин присоединил следующие территории: Верхний Вардар, Верхний и Нижний Полог в районе г. Тетово, Скопье, Овче-Поле, Злетово и Пиянац. Одновременно в войну против Византии вступили болгарский царь Георгий Тертер и правитель Фессалии севастократор Иоанн I Дука. Византийцы послали войска к Липляну и Призрену, но они потонули в разлившемся Дриме. Армии королей Драгутина и Милутина заняли обширные области на западе Македонии и вышли

к Эгейскому морю. Новая сербско-византийская граница была установлена по линии Струмица – Охрид – Прилеп – Кроя. Император Михаил VIII Палеолог собирался в поход против Милутина, но умер. Наследник Андроник II похоронил отца, принявшего унию с Римом, без почестей. Уния была осуждена на соборе в Константинополе, а церкви, в которых служили униаты, снова освящены.

В 1282 г. или годом позже Милутин без разрешения на разрыв церковного брака развёлся с первой супругой Еленой, родившей ему сына Стефана (впоследствии именуемого Дечанским) и дочь Неду, и женился на дочери севастократора Фессалии Иоанна Ангела – своего главного политического и военного союзника. У Милутина родились дочь Зорица и сын Константин. От венгров он получил северо-восточную Боснию и Белград.

В 1285 г. татары нападают на Сербию и сжигают монастырь Жича. В конце последнего десятилетия XIII в. болгарский царь Георгий Тертер – вассал татарского хана Ногая – бежит в Византию, а Ногай возводит на болгарский престол сербского феодала по имени Смилец. В районе г. Браничево войско Драгутина и Милутина сражается с болгарскими вельможами Дрманом и Куделином. А позднее видинский князь Шишман напал на Сербию, опять сжёг Жичу и дошёл до г. Печ, но вынужден был отступить. Нанеся Шишману поражение в битве под Видином, Милутин заключил с ним мир и выдал за его сына свою дочь Неду. Однако хан Ногай пригрозил вторгшемуся в Болгарию Милутину войной, и тот вынужден был оставить занятые территории и послать татарам заложников – своего сына Стефана и нескольких представителей сербской знати, которые пробыли в плену семь лет. Во время конфликта ханов Токту и Ногая Стефану удаётся бежать и вернуться в Сербию. В 1298 г. умерла Елена – законная жена Милутина, и он женится на византийской принцессе Симониде. В следующем году Милутин провозглашает своим наследником сына Стефана. Стефан получает в управление Зету.

В начале XIII в. Жича, которой постоянно грозят завоеватели, перестаёт быть духовно-административным центром сербской церкви, им становится столица средневекового сербского государства Печ. В Косове и Метохии активно идёт добыча золота и серебра. В долине реки Ибар строится крепость Маглич, в с. Неродимле – роскошный дворец Неманичей.

Фаворит папы Карл де Валуа собирается в поход против Милутина, который стремится избежать конфликта. Во время переговоров папа предлагает сербскому монарху принять унию, что тот в 1307 г. решительно отвергает. Когда папские легаты прибыли в Сербию, Милутин заявил им, что не может принять латинскую веру, так как боится матери и брата. Это, разумеется, был предлог для того, чтобы закончить переговоры и не обострять отношений.

В 1314 г. сын Драгутина Владислав при поддержке венгерского двора вступает в войну за престол. В борьбу включается и незаконнорожденный сын сербского правителя Константин. «Молодой король» (престолонаследник) Стефан (будущий Дечанский), опасаясь потерять престол, по наущению знати восстаёт против отца. Стефана, потерпевшего поражение, по приказу Милутина ослепляют и отправляют к тестю – императору Андронику (в монастырь Вседержителя-Пантократора в Константинополе). В 1317 г. архи епископ Печский Никодим мирит Милутина и Стефана, который чудесным образом исцеляется и возвращается к отцу в Сербию.

Папы, некогда надеявшиеся подчинить себе Сербию, видят, что у них ничего не выходит. Иоанн XXII в 1319 г. призывает католическую знать в Албании, венгерского короля Карла Роберта и боснийского бана Младена восстать против Милутина, которого папа в письме Карлу Роберту называет «подлым схизматиком и абсолютным врагом христианской религии». Однако венгерский поход на Сербию провалился, а с ним и идея крестового похода против сербского короля.

Милутин умер в 1321 г. в Неродимле. Похоронен в своей задужбине – монастыре Баньска (около современной Косовска-Митровицы). Позднее его мощи были перенесены в Болгарию в софийский собор Святой Недели.

Стефан Дечанский. Сразу после смерти Милутина началась смута. На власть претендовали незаконнорожденный сын Милутина Константин, сын Драгутина Владислав, однако престол достался Стефану Дечанскому. В 1321 г. на Богоявление архиепископ Никодим коронует его, после того как Стефан рассказал ему, что был исцелён самим святым Николаем. Наследником провозглашён Душан.

После смерти жены Стефана Феодоры в 1323 г. состоялись переговоры о его возможной женитьбе на Бланке – дочери Филиппа Тарентского, который требовал от сербского короля принятия католичества. Убеждённый в том, что Стефан примет его требование, Филипп сообщил о переговорах папе Иоанну XXII, который шлёт сербскому королю письмо с поздравлениями и предложением принять его легатов, которые будут наставлять его как новообращённого католика. Сербский правитель отказывается перейти в католичество, несмотря на то, что папа уже выслал епископа Бриндизи Бертрана, снабжённого подробными инструкциями, в которых содержался даже текст речи, которую Стефану Дечанскому следовало произнести перед знатью и народом во время крещения.

В 1324 г. во главе сербской церкви встаёт Даниил Второй – один из самых значительных сербских средневековых церковных деятелей. Бывший игумен Хиландара, доблестно защищавший его от пиратов и разбойников, епископ Баньский, а затем Хумский, Даниил был выдающимся во всех своих начинаниях – от строительства храмов до написания житий и служб. Из-под его пера вышло одно из самых значимых сербских средневековых произведений – «Жития королей и архиепископов сербских».

В 1326 г. Стефан Дечанский берёт в жёны племянницу императора Андроника Палеолога Марию, дочь правителя Солуна Иоанна, а в следующем году начинает строительство монастыря Высокие Дечаны.

В 1330 г. состоялась битва при Вельбужде, в которой престолонаследник Душан одержал победу над сыном Шишмана Михаилом, стремившимся подчинить Сербию. После этого Стефан, во время сражения моливший Бога о победе сербского оружия, построил на месте, где стоял его шатёр, храм Святого Спаса (развалины храма находятся на горе Спасовица, недалеко от Струмы). Стефану Дечанскому удалось прогнать из своих владений и армию византийского императора Андроника III.

Тем временем сын Стефана Душан по наущению своего окружения восстаёт против отца, которого пленяет и заточает в крепости Звечан. Причиной конфликта, по-видимому, стали опасения, что Дечанский оставит престол Симеону (Синише) – своему сыну от брака с Марией Палеолог. В сентябре 1331 г. происходит коронация, перед которой Душан женится на Елене – дочери болгарского царя Ивана Александра. В том же году приближённые Душана убили его отца Стефана Дечанского. Позднее его канонизируют как святого; мощи его хранятся в монастыре Высокие Дечаны, строительство которого Душан завершил в 1335 г.

Царь Душан. Начало правления Душана отмечено восстанием сербского феодала Богоя и албанца Димитрия Сумы, которых на сербского короля наускивал архиепископ Бара Гийом Адам – противник православия. В письме французскому королю Филиппу VI, которого он призывал пойти в поход на «короля Расии» (Рашки), сербы именуются не иначе как «злые враги нашей веры». Восстание Богоя и Димитрия потерпело неудачу.

В 1333 г. царь Душан уступает Дубровнику город Стон вместе с полуостровом с условием, что он будет выплачивать средства на содержание в Иерусалиме монастыря Святых Архангелов – задужбина его деда, короля Милутина. Несмотря на обещание не преследо-

вать православную веру на своей территории, всего два года спустя после продажи Душаном Стона православная церковь Пресвятой Богородицы стала католической.

В 1334 и 1335 гг. Душан отбирает у Византии города Прилеп, Охрид и Струмицу, одерживает победу над венгерским королём Карлом Робертом и присоединяет в своему государству Мачву. В 1335 г. закончено строительство монастыря Высокие Дечаны, в котором Душан совершает покаяние над мощами своего отца. Над входом в храм – лик благословляющего Христа Спасителя. Под ним – молящиеся ему Стефан Дечанский и Душан, а шестикрылый серафим протягивает им свитки с милостивым ответом господним.

Спустя два года по завершении строительства Дечан Елена родила Душану сына Уроша – наследника престола. Царский логофет Иоанникий, человек энергичный и мудрый, искусный в государственных делах, становится архиепископом, главой сербской церкви.

В 1342 и следующем году Душан захватывает всю Албанию (кроме города Драч), а затем и города в северной Греции: Воден, Костур и Хлерин. В 1345 г. он присоединяет город Сер, юго-восточную Македонию. На рождество Душан провозглашает себя царём, а в следующем году на соборе сербской церкви в Скопье Печское архиепископство стало патриархией. В присутствии патриарха Болгарского и архиепископа Охридского Иоанникий объявлен патриархом. Молодым царевичем стал девятилетний сын Душана Урош.

Необходимо отметить, что Душан не собирался свергать или подвергать сомнению легитимность византийского императора. Даже от афонских монахов он требовал поминать его в литургии после царя ромеев. Душан желал, чтобы Византия, которой грозила опасность турецкого завоевания, которую сотрясала гражданская война и религиозные противоречия (споры варлаамитов и паламитов), окрепла и вместе с ним боролась за достижение общих православных целей.

В 1347 г. скадарский епископ Марко, желая произвести впечатление на папу Климента VI, известил его, что царь Душан якобы готов принять унию. Папа пишет протовестиарию, уроженцу Котора Николе Бучу, католику по вероисповеданию, чтобы тот постарался склонить царя принять римскую веру. В том же году во время страшной эпидемии чумы царь Душан скрывается на Афоне. Местные монастыри получают от него щедрые дары. В 1348–52 гг. сербский правитель сооружает свою задужбину – монастырь Святых Архангелов в Призрене, самое монументальное сербское средневековое строение наряду с Дечанами.

21 мая 1359 г. в Скопье царь Душан публикует свой Законник. После Законоправила святого Саввы это самый значительный средневековый сербский юридический памятник письменности. Первая глава, в которой речь идёт о борьбе за веру и об обновлении веры, озаглавлена «О том, как очистить христианство». В главе о латинской ереси написано, что те православные, которые обратились в «азимство», то есть католичество, должны опять принять православие. В противном случае они понесут наказание, как велит Закон Отцов (Законоправило святого Саввы). Документ также содержит требование Душана повсюду назначить протоиереев, которые бы людям проповедовали веру и возвращали их из латинства. А тех католических священников, которые обращают сербов в свою ересь, следовало строго наказывать.

Законник осуждает симонию (продажа/покупка церковных должностей), суеверия о вампирах, проявлением которых было извлечение трупов из гробов и их сжигание. Убийство отца, матери, брата или собственного ребёнка должно караться смертью на костре. Освобождение даруется тем, кто из темницы бежит к царскому двору. А если кого узником при царском дворе держат, и он сбежит на патриарший двор, то и ему полагается свобода. Если в каком селе найдут вора, село разорить. Определено, кто будет присяжными для крупных, средних и малых дел: «...пусть для крупных владетелей равные им присяжными будут, люди средней руки пусть судятся пред ровней им, простолюдинам же пускай присяжными

люди их звания будут. И средь присяжных не должно быть ни родни, ни меж собой ненавистников».

Статьи 171 и 172 содержат требование независимости судей, которые даже царю не должны давать вмешиваться в судебный процесс. Если в отношении меропха³ совершалась несправедливость, он мог судиться и с царем, и с церковью, и с феодалом, который не имел права ему угрожать и запугивать. Разумеется, во время суда принимались во внимание социальные различия. Например, если «властелин» обругает и осрамит «властеличича», он должен выплатить сто перперов, а если наоборот, то «властеличич» уплачивает ту же сумму и подвергается наказанию палками. «Коли убьёт владетель простолюдина в городе, иль в округе, иль на пастбище горном, пусть заплатит тысячу перперов. Если же простолюдин убьёт владетеля, пусть ему обе руки отрубят и пусть заплатит он 300 перперов».

В 1350 г. царь Душан отправляется на помощь своей сестре Елене Шубич, защищавшей собственные владения в Далмации (где она построила православный монастырь Крка) от агрессии венецианцев. Душан посетил и Дубровник, где его ожидал торжественный прием.

Под давлением императора Иоанна Кантакузина патриарх Вселенский Калист отлучил от причащения Святых даров царя Душана и патриарха Иоанникия, самовольно преобразовавших сербское архиепископство в патриархию. В новоприсоединённые земли, некогда принадлежавшие Византии, Душан назначал сербских епископов, которые, не запрещая богослужения на греческом языке, служили и по-славянски, так как в новых областях Душанова царства проживало много сербов и болгар. Душан пытался привлечь на свою сторону святого Григория Паламу, но тот, будучи искренним ромейским патриотом, отверг лестные предложения.

Сербский правитель вступил в союз с законным императором ромеев Иоанном V Палеологом для борьбы с Кантакузином. За это Иоанн (единственный раз в византийских документах) именует Душана «превеликим царем Сербии» и «любезным дядей». Душан подписывался как «царь сербов и греков» и «царь Сербии и Романии», но не претендовал на титул царя ромеев, признавая право на него византийского императора.

В 1354 г. умирает сербский патриарх Иоанникий, которого сменил Савва IV. Уже в следующем году епископы Петр Тома и Трогира Варфоломей посещают Душана во время собора в Крупиште (поблизости от с. Костур в Македонии), убеждая его принять католичество. Столкнувшись с холодным приёмом, Тома обращается к венгерскому королю Лайошу, призывая его объявить войну Душану и покорить Сербию, не подчиняющуюся Риму.

В конце 1355 г. Душан опять отправляется на помощь своей сестре Елене, однако неожиданно заболевает и умирает. Одно сохранившееся венецианское письмо даёт основания предположить, что Душана отравили, так как он препятствовал латинизации Балкан. Похоронен он в своей задужбине – монастыре Святых Архангелов, осквернённом и разграбленном турками в 1455 г. Сегодня его останки хранятся в церкви Св. Марка в Белграде.

Царь Урош. Ещё при жизни Душана Урош был провозглашён «молодым царём» и соправителем, а в 17 лет унаследовал царский трон. Рослый и с виду крепкий, на престоле он не проявил больших способностей. И это в ситуации, когда в некогда могучем государстве возобладали центробежные тенденции. Сводный брат Душана Симеон (Синиша) восстал против центральной власти и завладел Эпиром и Фессалией. Для тамошней сербской знати он был сыном Стефана Дечанского, а для греков – сыном Марии Палеолог. С 1360 г. вельможа Радослав Хлапен самостоятельно правил Баром и Воденом; мать Уроша Елена (в монашестве Елизавета) – областью Сер; ее брат Иван Асень – Канином и Валоном в южной

---

³ Меропхи – закрепощённые крестьяне в Сибири.

Албании; Балшичи верховодили в территориально уменьшившейся Зете; князь Воислав Воинович с братом Алтоманом контролировали земли, некогда составлявшие Рашку и Травунию. Наследником Алтомана становится его сын Никола Алтоманович, враждовавший со своими соседями – боснийским баном Твртко, Балшичами, королем Вукашином и князем Лазарем Хребельяновичем.

В это время растёт влияние семей, которым принадлежала власть в отдельных областях. В Дrame правит кесарь Воихна. Следует также упомянуть братьев Деяновичей – Йована и Константина, а также Мрнявчевичей – короля Вукашина и деспота Угleshу. Вукашин приобрёл вес ещё при Душане, когда он управлял, помимо прочего, Призреном и Скопье. Его брат Угleshа из области Сер вытеснил царицу и стал править самостоятельно. На братьев попытался опереться неуклонно утрачивавший влияние царь Урош. В 1365 г. он провозгласил Вукашина королём и своим соправителем. А правителя Сера и Афона Угleshу объявил деспотом. Могущество Вукашина выросло настолько, что он своему сыну Марко присвоил титул «молодого короля».

А затем пришли турки. Султан Мурад I (1359–1389) уже вступил на европейские земли и сделал своей столицей город Эдирне (Адрианополь). Турки заселяли долину реки Марицы и стали угрожать области Сер, принадлежавшей Угleshе. Вместе с Вукашином он решил остановить азиатских захватчиков, но 26 сентября 1371 г. потерпел поражение близ селения Черномен на реке Марице. Оба брата погибли в сражении.

Царь Урош, прозванный Слабым, умер в декабре 1371 г. После битвы на р. Марице византийский император Иоанн V Палеолог становится турецким вассалом.

Сын Вукашина Марко Кралевич – герой сербского эпоса – удержал за собой небольшую область со столицей в г. Прилеп. Признавая верховную турецкую власть, он правил вместе с матерью Еленой и братьями Андрияшем и Дмитаром.

Севастократор Деян, женатый на сестре Душана Феодоре, имел сыновей Йована и Константина, которых звали Драгаши и которым принадлежала власть в Вельбуждском княжестве в восточной Македонии. Дочь Константина Елена вышла замуж за византийского императора Мануила II Палеолога и родила ему последних ромейских царей – Иоанна VIII и Константина XI, погибшего в 1453 г., защищая Константинополь от турок.

Зета находилась в руках Балшичей. Джурадж I Балшич, женатый на дочери Вукашина Оливере, после битвы на р. Мырицы захватил Призрен и приморские территории, заставив Дубровник выплачивать ему святодмитриевскую подать.

Судьба средневековой Боснии

Босния с самого начала была сербской землёй, которая из-за соседства с мощными католическими государствами – Венецианской республикой и Венгрией – часто оказывалась под ударом папских крестоносцев. Еще бану Кулину в начале XIII в. пришлось формально признать в присутствии папских послов, что он католик. Ведь над его головой был занесён венгерский меч. Бан Матей Нинослав, правивший с 1232 г. по 1250 г., задабривал местного епископа богатыми дарами, хотя из его грамот ясно следует, что он считал себя правителем сербов. Власть в Боснии принадлежала сербским знатым родам, среди которых упоминаются Храничи-Косачи, Павловичи, Златоносовичи, Ковачевичи, Радиоевичи и т. д. В XVII в. семья Косача основала Герцеговину – воеводство святого Саввы. С XII в. в Боснии употреблялась сербская кириллица. Подданные боснийских правителей были сербы, осознававшие свою принадлежность к этому племени. Во время правления бана Степана II Котроманича Босния расширяется на северо-восток, присоединяя Усору и Соли, а также в направлении Хума. Через долину реки Неретвы Босния получает выход к морю.

Боснийский бан Твртко I Котроманич (правил с 1353 по 1377 г.) захватил часть владений потерпевшего поражение Николы Алтомановича – верхнее Подриње, часть Полимья и города Гацко, Требинье, Конавле и Драчевицу. Даже Котор признал власть Твртко, во владениях которого оказался и монастырь Милешева, в котором хранились мощи святого Саввы. Будучи правнуком Драгутина по женской линии, Твртко в 1377 г. в Милешеве принимает имя Неманичей Стефан и возлагает на себя двойную корону правителя Сербии и Боснии, позиционируя себя как «король сербов, Боснии, Приморья и западных земель». Как король Стефан Твртко I правил до 1391 г., стремясь восстановить при этом государство Неманичей. Дубровник выплачивал ему святодимитриевскую подать, его воевода Влатко Вукович принял участие в 1389 г. в Косовской битве, о которой Твртко извещает западных союзников. Западные правители признавали его легитимным королём сербов и наследником Неманичей. После смерти Твртко участвовавшие нападения турок дестабилизируют Боснию, окончательное падение которой состоялось в 1463 г.

Владимир Димитриевич

Турецкое наступление на Балканы. Косовская битва

Князь Лазарь. Рождение и молодость

Сербский князь Лазарь Хребельянович родился, вероятно всего, в 1329 г. в Прилепаце вблизи города Ново-Брдо. Предполагается, что его семья происходила из Грбля (современное черногорское приморье). Прилепац отец его получил в награду за хорошую службу от царя Душана Неманича. Имя матери Лазаря неизвестно. Также не сохранились сведения о том, сколько у него было братьев и сестёр. Упоминается, что одна из сестёр, Драгана, вышла за Мусу – правителя Верхнего Ибара и Звечана, а другая – за Алтомана из Хвосно. Отец Лазаря состоял логофетом при дворе царя Душана в Приштине и принадлежал к новой знати, которую Душан возвысил за заслуги. Когда царь Душан венчался на царство, Лазарю Хребельяновичу исполнилось семнадцать лет. Родовые владения Хребельяновичей были скромными и состояли лишь из крепости Прилепац и селения Призренац. Юношей Лазарь служил при дворе царя Душана. Как полагает Илларион Руварац, Лазарь носил титул «ставилац» – аналог византийского придворного звания «доместик», обладатель которого следил за хозяйством при монаршем дворе. Те же обязанности Лазарь выполнял и при царе Уроше, а в 1362 г. он фигурирует как поручитель в сделке по обмену имений между захумским князем Воиславом Воиновичем и челником Мусой⁴.

Семья Лазаря. В 1353 г. Лазарь Хребельянович женился на Милице – дочери великого князя Вратко (народное предание зовёт его Юг Богданом) из рода Неманичей (по линии великого жупана Вукана). Считается, что брак был заключён по инициативе Душана, женившего преданного дворянина на своей родственнице. У Лазаря и Милицы родилось пять дочерей и трое сыновей. Старшая, Мара, вышла за вельможу Вука Бранковича; Драгана – за наследника болгарского престола Ивана Александра Шишмана; Елена – за правителя Зеты Джураджа Страцимировича Балшича; Феодора – за бана Мачвы венгерского вельможу Николу Горянского. После Косовской битвы в знак вассального подчинения младшая дочь, Оливера, была выдана за султана Баязида. Сыновья – будущий деспот Сербии Стефан и Вук. Третий сын, Добривое, умер в детстве.

Князь Лазарь во время распада царства. После смерти Душана начался процесс постепенного распада его царства. Уже в 1365 г. Вукашин Мрнявчевич провозглашается королем и соправителем царя Уроша, а его брат Угleshа – деспотом. Однако амбиции Вукашина не знают предела. В 1369 г. его войска сходятся на Косовом поле с армией царя Уроша и воеводы Николы Алтомановича. Урош разбит и пленён, а Никола Алтоманович, злой на Лазаря за то, что тот не присоединился к нему в битве, нападёт на его земли и завоевывает г. Рудник.

За четыре года до братоубийственного столкновения на Косовом поле Лазарь оставляет царский двор. Один из документов, описывающий события, произошедшие в год битвы на реке Марица (1371 г.), упоминает его в качестве князя. В сербском государстве всё сильнее центробежные тенденции, и расплатой за междоусобицу стало поражение Мрнявчевичей. Победив их, турки открыли себе путь к дальнейшему завоеванию сербских земель. Неболь-

---

⁴ Челник – руководитель; челники могли стоять во главе разных профессиональных групп, а также, находясь на службе у правителя, управлять городами, епископствами и т. д.

шие турецкие отряды разоряли внутренние сербские области, что летописец описал так: «Страх и несчастья охватили все города и западные пределы...»

С этого времени Лазарь начинает подписываться как «господин всем сербам», «князь сербам», что означает «князь или правитель сербских земель». Кроме того Лазарь называет себя и королевским именем Стефан Лазар. Даже на аверсе печати, поставленной Лазарем на дарственной грамоте Хиландару (1379 г.), изображён лик Стефана Первомученика – защитника древа Неманичей. Грамоты Лазарь подписывает красными чернилами, дабы подчеркнуть свой статус правителя.

Лазарь и его союзники. Турецкая угроза и опасения по поводу венгерской агрессии побудили Лазаря решительно и серьёзно подойти к проблеме повышения обороноспособности своего государства. Выдав сестёр и дочерей за крупных вельмож, он сумел превратить их в собственных союзников. Кроме того, так Лазарь усилил свое государство и увеличил его территорию. С крупнейшей знатью он сформировал своеобразный семейный союз. Его членами, помимо стоявшего во главе него Лазаря, были его зятья Вук Бранкович и Джурадж Страцимирович Балшич.

После смерти Уроша некому было унаследовать царский титул. Ввиду того, что по принятому при византийском дворе протоколу, которому следовали и сербы, только царь мог жаловать высокие звания, Лазарь остался князем, а Вук Бранкович имел законное право только на титул «господин». В 1387 г. неизвестный летописец записал: «Благоверный и христоролюбивый и Богом просвещённый князь Лазарь и любезный ему сын господин Вук, когда правили всеми сербскими землями и поморскими, в согласии и любви побеждали неприятелей своих».

Князь Лазарь и король Твртко. В 1373 г. князю Лазарю и боснийскому бану Твртко совместными усилиями удалось победить и в городе Ужице взять в плен Николу Алтомановича, который был ослеплён. Предысторией этого стало усиление Алтомановича, который лишил Лазаря Приштины, Ново-Брда и прочих владений, а также присвоил себе право взимания с Дубровника святодмитриевской подати, причитавшейся сербскому царю. Кроме того, он угрожал землям венгерского короля Людовика и вышеупомянутого бана Твртко, которые заключили союз с князем Лазарем и пошли войной на необузданного вельможу. Победители поделили области, принадлежавшие Николе. Бану Твртко достался, помимо прочего, и монастырь Милешева – усыпальница святого Саввы. Будучи потомком Неманичей по женской линии, Твртко в 1377 г. решил возложить на себя венец короля Боснии и Сербии. Сам факт дружбы князя Лазаря и короля Твртко служит подтверждением соответствия состоявшегося в усыпальнице святого Саввы обряда средневековым представлениям о легитимности наследования престола. Доказательством прочности уз союзничества станет участие воеводы Твртко Влатко Вуковича в Косовской битве.

Правитель трёх Морав. Новый статус Твртко не означал, что Лазарь перестал считаться наиболее влиятельным из правителей, унаследовавших земли прежнего Сербского царства. К тому же через свою супругу Милицу он породнился с династией Неманичей. Столицей Лазаря был Крушевац (название города происходит от слова «крух» – хлеб, «город хлеба». Так же переводится с иврита слово «Вифлеем»). Лазарю принадлежали центральные, наиболее богатые сербские земли и крупные города – от Ужице до Ниша, в том числе и два важнейших месторождения – Ново-Брдо и Рудник. Князю, остававшемуся венгерским вассалом, удалось присоединить к своим владениям венгерские области Кучево и Браничево и выйти к Дунаю. Территория Сербии занимала долины трёх рек: Южной, Западной и Великой Моравы.

Князь Лазарь и церковь. Верный традициям сербского престола, Лазарь решил восстановить значение церкви, которая должна была подтвердить законность его власти, а также стать опорой в борьбе против турок. Для этого он считал необходимым примирить сербскую

церковь с Константинопольской патриархией, отношения с которой разладились в 1346 г., когда было провозглашено создание Печской патриархии, а царь Душан венчался на царство, после чего константинопольский патриарх отлучил сербов от церкви. Примирение, состоявшееся в 1375 г., стало результатом длительных переговоров, в которых важную роль сыграл афонский монах серб Исая. Сербская делегация, в которую, помимо Исая, входил и афонский протосингел Феофан, прибыла в Константинополь ко двору византийских императоров Мануила и Иоанна Палеологов. На встрече присутствовал и патриарх Филофей, ученик святого Григория Паламы. С покойных царей Душана, Уроша и сербских архиереев была снята анафема. В Пече в патриаршей церкви состоялся торжественный обряд признания Печской патриархии, на котором, помимо светских и церковных вельмож, присутствовали монахини Елизавета (в миру жена царя Душана царица Елена) и Евфимия (вдова деспота Йована Углеша). Елизавета умерла в начале ноября 1376 г. Сразу после ее смерти Евфимия, вероятно, с согласия княгини Милицы, прибыла в Крушевац и поселилась при дворе князя Лазаря. В «Похвале князю Лазарю» – одном из прекраснейших памятников сербской средневековой литературы – Евфимия пишет о доброте и благородстве своего хозяина и защитника. Государство князя Лазаря стало убежищем для многих монахов, бежавших из краёв, находившихся под властью магометан. Прибывали они отовсюду, даже с горы Синай. Монахи-синаиты – носители традиции исихазма – строили во владениях Лазаря свои церкви и весьма поспособствовали духовному подъёму, характеризовавшему то время.

Рождение престолонаследника и турецкое нашествие. После рождения пятой дочери Оливеры князь Лазарь, наверное, подумал, что не иметь ему сына-наследника. Тем не менее в 1377 г. родился сын, которого при крещении, в соответствии с традицией древа Неманичей, назвали Стефан. Препятствием для экономического и культурного развития государства Лазаря стали постоянные турецкие набеги. Поэтому князю пришлось озаботиться военными приготовлениями. Впервые с крупным отрядом турок на своей территории он столкнулся в 1380–81 гг., когда его военачальники Цреп Вукославич и Витомир разбили турок на реке Дубравице, поблизости от города Парачин. Потерпев поражение и в Боснии у города Билеча, турки решили в третий раз напасть на князя Лазаря. Узнав об их планах, князь Лазарь в 1389 г. при посредничестве своего зятя и бана Мачвы Николы Горянского заключил договор с венграми и тем самым обеспечил себе безопасный тыл. Для предстоящей битвы требовалось большое войско. Чтобы собрать его, Лазарь обратился за помощью и к королю Твртко, титул которого налагал на него обязательство участвовать в защите Сербии от нападения.

Косовская битва

Оповещённый о том, что турки попытаются прорваться через Косово, Лазарь во главе своего войска прибыл туда в середине июня. «Пойдёмте, братья и чада, – так неизвестный автор “Исторического слова о князе Лазаре” пересказывает его обращение к своему войску накануне битвы, – уподобившись наградадавцу Христу, пойдёмте на подвиг, который предстоит нам. Выполним свой долг ценою смерти, прольём кровь свою, искупим жизнь смертью, отдадим члены тел своих за честь и отечество наше, а Бог непременно будет милостив к потомству нашему и не даст истребить до конца род и землю нашу». Патриарх Даниил III тоже излагает слова князя, сказанные перед битвой. Призывая своих вельмож не забывать благодеяний Господа, он обратился к ним: «Но если уготованы нам меч, раны, тьма смерти, сладостно принять их за Христа и за благочестие отечества нашего. Лучше в подвиге смерть, чем жить со стыдом». Орда турок проследовала через владения братьев Драгашей. Столкновение с Сербией Лазаря стало неизбежным. Битва состоялась в день св. Витта – 28 июня 1389 г. на Косовом поле.

Как пишет сербский византолог академик Димитрие Богданович, «выбор поля боя не случаен. Холмистая область под Приштиной, ограниченная реками Лаба и Ситница, не только тактически удобна для столкновения крупных вооружённых масс. В стратегическом отношении она представляет собой ключ ко всем коммуникациям, ведущим из Подунавья к Адриатике, а также из Повардарья на север и северо-запад – к Боснии».

Подвиг Милоша Обилича. В первом столкновении сербы одержали верх над турками. Константин Философ пишет в Житии деспота Стефана Лазаревича: «Среди воинов, сражавшихся перед войском, был один весьма благородный (“Милош”, – записал кто-то на полях), кого завистники оболгали в глазах господина, обвинив его в измене. А он, чтобы показать свою верность, а заодно и храбрость, нашёл удобный момент и устремился к самому великому начальнику, как будто он перебежчик, и открыли ему путь. А когда оказался вблизи, неожиданно бросился и вонзил меч в самого гордого и страшного властителя. И тут же сам пал от рук их. Поначалу одолевали люди Лазаря и побеждали. Но не время уже было для избавления. Поэтому сын того царя снова обрёл силу и в той битве победил. Что было после того? Постигла Лазаря блаженная смерть так, что голова ему отсечена, а любезные друзья его усердно молились, чтобы погибнуть до него и не видеть его смерти. Эта битва состоялась лета 6897, месяца июня, 15 дня. А тогда не осталось места во всей земле, где не был бы слышен печальный глас рыданий и вопль, который ни с чем сравнить нельзя...»

В 1390–91 гг. останки князя Лазаря перенесли из митрополичьей церкви в Приштине в его задужбину – монастырь Раваница. Там же они хранятся и в настоящее время после неоднократных перемещений, вызванных опасностью их уничтожения турками и усташами (во время Второй мировой войны).

Об исходе Косовской битвы. Считается, что Косовская битва для сербского народа стала фатальным поражением и привела к падению его государства. Однако всегда ли так было? Откуда взялось это представление, если источники того времени свидетельствуют об ином?

Современники событий сообщали о победе сербов. Русский путешественник дьякон Игнатий, совершавший паломничество по Ближнему Востоку, отмечает, что турецкую империю охватили серьёзные волнения, вызванные слухами о гибели в сражении и сербского князя Лазаря, и султана Мурада.

Флорентийские власти отправили 20 августа 1389 г. боснийскому королю Твртко послание, в котором, помимо поздравления («Счастливое королевство Босния, которому

суждено было в такой славной битве участвовать и десницей Христовой одержать такую победу!»), говорится: «15 июня кичливый и дерзкий Мурад – Мухамедов последователь, – силой царскую власть присвоивший, задумал с лица земли стереть христианство и имя Спасителя. В безумии своем напал на границы боснийские и на Косовом поле с бесчисленными тысячами своих воинов и двумя сыновьями своими кроваво погиб... Счастливы и пресчастливы мышцы тех двенадцати вельмож, которые пробились через вражеские отряды и верблюдов, кругом связанных, мечом открыв себе путь, и до шатра Мурада добрались! Более всех счастлив тот, кто правителя столь сильного геройски убил, вонзив ему меч в горло и пробив доспехи...»

В конце XIV – начале XV в. турецкий поэт Ахмедия в своей поэме «Искандер-наме» писал, что какой-то гяур, лежавший среди мертвых, весь в крови, увидев Мурада, бросился с кинжалом и убил султана, ставшего мучеником за исламскую веру. Надпись на косовском мраморном столбе, сооружение которого приписывается сыну Лазаря Стефану, гласит, что на этом месте убиты Амурат, «зверь дикий», «пожиратель адский» и его сын, «чадо аспиды и змеи» (имеется в виду брат Баязида Якуб).

Турок Урудж сообщает в своей хронике, что «правовверные» мусульмане потеснили «войско неверных», и тогда «один проклятый неверный», «по-видимому, один из могучих бегов неверных», поднялся среди трупов и подошёл к султану, как будто для того, чтобы поцеловать ему руку, и убил его. Ашик-паша Заде в своей хронике утверждает, что сербам сопутствовала удача на том фланге, где сражался второй сын Мурада, Якуб Челеби. Тогда прибыл неверный по имени «Белеш Кюбила» (или «Милош Кобила»), для того, якобы, чтобы сообщить султану, что пленен «Лаз Оглия» (князь Лазарь), а когда его пустили к султану, убил его.

Византийский летописец Лаоник Халкокондил приводит две версии смерти Мурада. По христианской, один витязь, которого он называет «Милоин», перебежал к Мураду как мнимый предатель сербов и убил его. Турки утверждают, что султана убил один из сербов уже после того, как Мурад одержал победу. Византиец Иоанн Дука сообщает то же самое об Обиличе, но при этом пишет, что сербы не поверили вести о смерти Мурада, не показали в ходе сражения стойкости и потерпели поражение.

Хотя в источниках преобладают свидетельства о победе сербов, факт остаётся фактом: турки переживали подъём и стремительно продвигались на север, а у сербов не хватало сил их остановить. В Косовской битве погибло много союзников Лазаря, прежде всего из числа правящей знати, в результате чего Сербия более не могла оказывать сопротивление турецкой экспансии. Уже княгине Милице пришлось согласиться стать вассалом сына Мурада Баязида. Лазарь был последним моральным авторитетом, способным мобилизовать большую часть вельмож для борьбы с турками. Кровь Лазаря и его сподвижников, пролитая во время Косовского сражения, хоть и проигранного (поражение эфемерное, так как скоропреходящее), навсегда подтвердила святосавскую приверженность сербов истине и справедливости.

Сербская деспотовина Стефана Лазаревича и Джордже Бранковича воспринималась как полунезависимое государство, вынужденное мириться со своей вассальной подчинённостью туркам или венграм. Период строительства крепости Смедерево народу запомнился как время тягот и неволи, вина за которые возлагалась на супругу Джордже гречанку Ирину Кантакузин – «проклятую Ирину».

Сербский историк Радован Самарджич справедливо отмечает: «Гибель Сербии, растянувшаяся во времени, сопровождаемая невыразимыми страданиями народа, который несколько раз попадал под власть турок и несколько раз из-под неё освобождался, привела к формированию расхожего представления о том, что всё безвозвратно утрачено» еще на Косовом поле в 1389 г.

Заметки на полях. Средневековые сербские авторы и переписчики оставляли на полях своих рукописей заметки, которые сегодня являются драгоценным источником сведений о временах «тяжких и подневольных», когда сербская свобода угасала и исчезала под мощными ударами турок, прозванных агарянами или измаильтянами.

Ученый афонский монах Исайя – переводчик сербской книги Дионисия Ареопагита – оставил записку о битве на р. Марица: «Эту книгу начал в добрые времена, а окончил в худшие из всех времен. Когда? Когда прогневался Бог на христиан западных земель, и когда поднял деспот Угleshа всех сербских и греческих воинов и брата своего Вукашина короля и многих других вельмож, где-то около шестидесяти тысяч избранных ратников и пошёл в Македонию, дабы прогнать турок, не рассудив, что гневу Божьему никто воспротивиться не может. Этих (турок) не прогнали, но сами ими убиты были, и там их кости остались непогребённые. И великое множество их от острия меча погибло, а иных увели в рабство, а некоторые в бегство пустились. И постигли все города и области такие несчастья и злолютное, что о них ухо не слыхивало и око не видывало. После гибели этого храброго мужа, деспота Угleshи, разлетелись измаильтяне по всей земле, как птицы по воздуху, и одних христиан мечом клали, других в рабство уводили, а те, кто остались, тяжкой смертью умирали, кто уцелел, голодом уморён. Такой голод во всех областях наступил, какого не было от начала света, и не дай Христос милостивый, ещё когда позднее будет. А тех, кого голод не погубил, их, по допущению Божьему, волки ночью и днём нападали и пожирали. Увы, грустное это зрелище! Опустела земля: ни людей, ни скота, ни других плодов. Не осталось ни князя, ни вождя, ни учителя меж людьми, ни того, кто избавляет, ни того, кто спасает. Все преисполнились страхом перед измаильтянами, и сердца храбрые мужей героических обратились в слабые женские сердца. В то время и роду сербских дворян, думаю, седьмому поколению, пришёл конец. И тогда живые называли блаженными тех, кто умер! И верьте мне, не только я, во всём несведущий, но и мудрейшие... не могли бы описать беды, уготованные христианам западных земель». А на одной рукописной книге из Чайнича осталась заметка: «То лето было голодное, и в то лето убили турки короля Вукашина и деспота Угleshу на Марице сентября 25».

Рукопись эпохи Косовской битвы гласит: «И поднялся Амурат, царь персидский, с множеством агарян, которым счёту нет, а наше войско против них – что малая река против моря. И как наступил и на землю нашу навалился, не мог никто на другой стороне укрыться. И шёл, словно зверь дикий рыча».

Неизвестный монах из Раваницы описывает сражение: «Отовсюду реки крови и множество трупов. Как колосья во время жатвы, так воины на землю от острого оружия падали. И поле, словно озеро какое, пролитием крови обогрено».

После Косовской битвы наступает разорение; турки бросаются грабить, жечь, уводить в плен. Тот же монах из Раваницы описывает грабёж, разорение храмов, резню невинных: «Разделяли нас и распродавали по всей земле турецкой. И мать над чадом плачет, и отец горько рыдает, и брат брата, обняв, слёзы горькие проливает, а сёстры на братьев, а братья на сестёр смотрят, куда их уводят, руками друг другу шею обвив, жалостно кричат».

Живший в то время переписчик по имени Михаил, больной, лёжа в постели, записал: «Богу известно, сколь страдал я здесь от ужасов турецких... О, как страдает душа моя от набегов турецких. Мать Божия, укрой меня, раба своего!»

Значение Косовской битвы. Косовский бой историки считают одной из важных вех европейской истории. Он открыл Османскому царству дорогу в Европу, положил начало многовековому завоеванию Балкан и рабству славянских народов. Сербы понесли огромные потери, но сражались стойко. Их героизм и мужество помнит история.

Народ слагал легенды о храбром воине Милоше, который пробрался в стан врага и убил предводителя турецкого войска эмира Мурата, пел песни о достойной смерти пленённых

сербских племичей и князя Лазаря, о мученической гибели сербского войска, о гордости и преданности матерей, провожавших своих сыновей в бой. Героика Косовской битвы возвеличила храбрость, жертвенность, преданность своей земле и православной вере. Милош стал эталоном героя, мифологической личностью. Героизм такого уровня давал многим последующим поколениям сербов ощущение, что с такими сыновьями народ не может пропасть, пройдёт все испытания и выиграет все сражения. Сербский народ веками воспитывал своих сыновей на идеалах этой битвы, подчёркивая не печаль от поражения, а славу достойной гибели, не горечь, что не смогли отстоять страну, а гордость, что защитили свою честь. И в песнях пели:

Это было в дни красивые, давние,
Когда сербы погибали славно.
В Косове потеряли главу,
Но сербства отстояли славу.

Идеалы Косова воспитывали героев, поддерживали дух независимости, ратоборства. Сербь первые на Балканах в начале прошлого века подняли восстание против турок и добились с помощью России независимости. Американцам, которые сегодня заявляют о своих интересах на Балканах, трудно понять, что сербский народ оказался воспитанным на исторических традициях, которые приобрели вид мифологической доминанты в сознании многих поколений сербов. Среди них: гордость, героизм, патриотизм, понимаемый как необходимость умереть за Родину, чувство славянского и православного братства, сознание жертвенности сербского народа, готового на всё ради других югославянских народов. И в центре этих чувств – Косово-поле. Его образ проходит через всю сербскую культуру и историю. Но история эта весьма печальна – на протяжении многих веков сербы пытались отстоять Косово, удержать, когда его пытались отнять, вернуть себе, когда отторгали. Но даже когда этот край был рядом, он всё меньше и меньше становился сербским, упорно писал свою новую историю, постоянно поворачивался к Сербии спиной, готовый в любое время уйти...

Угасание сербской свободы

После Косовской битвы для сербов наступили трудные времена. Постепенно турки завоёвывали сербские земли, расширяя круг османских вассалов. Правителям надо было в условиях турецкой экспансии и землю сохранять, и власть, а также отбиваться от постоянных посяганий на сербские земли с севера, прежде всего венгерского короля. В конце XIV – первой половине XV в. мы видим примеры и отчаянной храбрости, и вассальной преданности туркам, и даже участия сербов в войнах на стороне османов. Одни полностью покорялись султану, другие воевали с ним, третьи лавировали, стремясь остаться у власти и использовать двойные вассальные обязательства. Это было время трудных решений, горьких испытаний, разрушенных иллюзий, постоянных интриг. Турки сумели разъединить сербов, разрушить родственные узы, стравить сыновей, отцов, племянников и братьев. Разделение и ревнивое соперничество сербских правителей дополняли пёструю нерадостную картину тех лет.

Деспот Стефан Лазаревич. Старший сын Лазаря и Милицы, будучи престолонаследником, получил имя Стефан. Учитывая то, что его мать по линии Вукана происходила от Неманичей, выбор имени ясно свидетельствовал о претензиях на преемственность в отношении «святородного древа». Когда князь Лазарь погиб, Стефану было всего двенадцать лет. Регентство над ним взяла его мать Милица (в монашестве Евгения), которой помогала монахиня Евфимия – в миру Елена, вдова деспота Углеши Мрнявчевича.

Уже в начале правления Милице пришлось принять непростое решение – отдать в жёны убийце своего мужа Баязиду собственную дочь Оливеру и согласиться стать вассалом Турции. Всё это делалось для того, чтобы сохранить хотя бы внутреннюю самостоятельность, которая позволила бы её сыну взойти на престол, что Стефан и сделал в 1393 г. Своё влияние на государственные дела Милица сохранила вплоть до смерти в 1405 г. Похоронена она в своей задужбине – монастыре Любостыня.

Власть Милицы оспаривал её зять Вук Бранкович. Тот факт, что он, в отличие от тестя, уцелел в Косовской битве, способствовал формированию мифа о предательстве Вука, совершённом в 1389 г. После смерти Вука в 1397 г. Лазаревичи овладели большей частью сербских земель. В 1402 г. и Бранковичи становятся турецкими вассалами.

Судьба уготовила деспоту Стефану Лазаревичу тяжёлые испытания. Во время встречи с Баязидом в г. Сер, где присутствовали и византийские императоры Мануил II Палеолог и Иоанн Палеолог, а также Константин Драгаш, султан пригрозил смертью христианским правителям. Это убедило Стефана в необходимости хранить верность турку, как бы тяжело ни было при этом. В результате Стефан участвовал в походах Баязида. Согласно житию Стефана, написанному Константином Философом, в 1395 г. он принял участие в битве при Ровине, в которой валахский воевода Мирча I взял верх над турками. Помимо Стефана на стороне турок сражались и сын Вукашина Марко Кралевич, и Константин Драгаш. Тогда, по словам Константина Философа, Марко Кралевич признался, что молился за победу христиан, даже если ему придётся первому погибнуть. Так и произошло – и он, и Константин пали в битве.

В 1402 г. деспот Стефан освободился от турецкого гнёта после Ангорской битвы (при Анкаре), когда Баязида победил и пленил (после чего султан покончил с собой) татаро-монгольский правитель Тамерлан. Хотя Стефан и его брат Вук Лазаревич храбро сражались на стороне турок, они сразу покинули поле битвы, как только удостоверились, что Баязид терпит поражение. Освободившись от вассальных пут, Стефан обратился к ромейскому царю Иоанну VII Палеологу, который удостоил его титула деспота. Так Лазаревич продемон-

стрировал своё уважение к иерархии христианских государств на православном Востоке. После смерти Баязида в Сербию вернулась и сестра Стефана Оливера.

Однако несчастья не прекратились. Племянник Стефана Джурадж Бранкович вместе с наследником Баязида султаном Сулейманом пытался захватить власть в Сербии. В ноябре 1402 г. Стефан при поддержке своего зятя Джурджа Страцимировича Балшича разбил Бранковича в битве у монастыря Грачаница (Косово). Сразу после этого против Стефана восстаёт его родной брат Вук, перебежавший к туркам в надежде на их поддержку. Несмотря на все усилия, Милице не удалось их помирить.

В это время в Турции разразилась смута, вызванная борьбой за престол, освободившийся после смерти Баязида. Стефан по-прежнему оставался вассалом турок, но не был обязан участвовать в их военных походах, что дало ему возможность сосредоточиться на внутреннем обустройстве государства.

Венгерскому королю Сигизмунду для ведения борьбы с азиатами-магометанами нужны были союзники. Стефан, принявший предложение сотрудничества и ставший венгерским вассалом, получил во владение Белград – крепость, расположенную у впадения Савы в Дунай, а также область Мачву и рудник Сребреницу в Боснии. С тех пор Стефан участвует в заседаниях Сабора венгерской знати и становится рыцарем ордена дракона, учреждённого королём.

Доставшийся Стефану Белград представлял собой приграничную крепость с небольшим посадом. Стремясь поднять город из руин, новый господин предоставил ему значительные привилегии. В Белград переселяются сербы, а также искусные купцы из Дубровника, которые будут контролировать торговлю в городе вплоть до XVII в. Обновив белградскую крепость, Стефан разместил в ней митрополичью кафедру и свой двор. Построено мощное оборонительное сооружение – башня Небойша. В церковь Ружица перенесены мощи св. Параскевы-Пятницы, которые княгиня Милица получила от султана. В грамоте о восстановлении города Стефан Лазаревич писал: «Со времени Косова был покорён измаильтянам, пока не пришёл царь персов и татар и не разбил их, а меня Бог своей милостью освободил. После этого, прибыв, нашёл лучшее место – издавна превеликую крепость Белград, случайно разрушенную и запущенную. Восстановил её и посвятил Пресвятой Богородице».

Снова разгорелась междоусобная война с братом Вуком и сыновьями Вука и Мары Бранкович Джураджем и Гргуром. В 1409 г. состоялась битва под Приштиной, в результате которой Вук Лазаревич получил половину сербских земель и признал свой вассалитет в отношении султана Сулеймана. Затем Вук Лазаревич и Гргур Бранкович приняли участие в войне между султаном Сулейманом и его братом Мусой, который в 1410 г. взял их в плен и казнил. В следующем году Муса разбил Сулеймана и вернул Стефану Лазаревичу земли, которые у него ранее отобрал Вук.

В 1413 г. султан Муса пошёл походом на Сербию, которая оказала ему ожесточенное сопротивление. Воевода Приезда геройски погиб, обороняя крепость Сталач. Деспот Стефан поддержал наследника турецкого престола Мехмеда, попытавшегося свергнуть брата Мусу. К Стефану присоединяются Джурадж Бранкович и боснийский воевода Сандаль Хранич. Муса разбит, взят в плен и убит, а новый султан Мехмед протягивает деспоту руку мира, после чего в Сербии наступает период относительного спокойствия и развития.

В 1421 г. племянник Стефана Балша III Страцимирович из-за болезни поселяется при дворе дяди и отдаёт ему в управление Зету. Власть деспота признаёт и наиболее влиятельный зетский род Джурашевичи (Црноевичи).

В 1426 г., незадолго до своей смерти, Стефан на саборе в городе Тат договаривается с венгерским королем Сигизмундом, что сербский престол унаследует его племянник Джурадж Бранкович. На саборе в Сребрнице (поблизости от села Страгари) Стефан с благословения патриарха Никона объявляет Джураджа своим наследником. Умер Стефан от сер-

дечного приступа в 1427 г. в области Меджулужье (у современного Младеноваца) во время охоты. Последние слова его были: «Пошлите за Джураджем!» Константин Философ описывает, как горько оплакивали деспота сербы, особенно белградцы, понимавшие, что непродолжительный период мира и развития подходит к концу и грядут новые тяжкие испытания.

Деспот Джурадж Бранкович и его время. Джурадж Бранкович родился около 1375 г. в семье правителя Косова, части Полимья и Пештерского плоскогорья Вука Бранковича и его жены Мары – дочери Лазаря Хребельяновича. В 1402 г., будучи турецким вассалом, участвовал в битве султана Баязида с великим эмиром Тамерланом. Позднее в Сербии воевал против своего дяди деспота Стефана. Принял участие в войнах за наследство султана Баязида, который покончил с собой, находясь в плену у Тамерлана. В 1412 г. Джурадж вернулся в Сербию и помирился со Стефаном Лазаревичем. Через два года он взял в жёны Ирину Кантакузин, прозванную в народе «проклятая Ирина».

В 1427 г., после смерти дяди, Джурадж Бранкович пришел к власти в Сербии. Дабы укрепить свое положение, дочь Мару, отдал в жены султану Мураду II, а Катаринию выдал за влиятельного венгерского вельможу графа Ульриха Цельского, состоявшего в родстве с королём. Уже в сентябре 1427 г. деспот вынужден был вернуть венграм Белград, в котором из сербских учреждений осталась только Белградская митрополия. Тем не менее Сигизмунд подтвердил право Джураджа на владение Мачвой, которую тот должен был защищать от турок.

В 1427–29 гг. турки совершали разорительные набеги на Сербию и захватили город Лазаря Крушевац. Деспоту пришлось подчиниться султану и согласиться на его требование ежегодно выплачивать пятьдесят тысяч дукатов и предоставлять по требованию одиннадцать тысяч всадников.

Чтобы компенсировать утрату Белграда как оборонительного укрепления, Джурадж сразу приступил к сооружению на Дунае крепости Смедерево. Продолжавшееся всего два года (1428–30 гг.) строительство, поспешное из-за турецкой опасности, легло тяжким бременем на сербский народ, возложивший вину за свои страдания на чужеземную жену деспота Ирину, брат которой следил за работами. Смедерево становится новой столицей, в которой Джурадж издаёт грамоты и чеканит монету, и церковным центром. Сюда переезжает митрополичья кафедра из венгерского Белграда. После падения Константинополя в город, расположенный у места впадения реки Езавы в Дунай, привозят мощи св. апостола Луки. Для сербов в то время Смедерево значило то же, что Константинополь для византийцев. Как и греки, они называли его просто «город».

Джурадж испытывал глубокое уважение к Византии. В 1428 г. император Иоанн VIII Палеолог удовлетворил его просьбу о предоставлении ему деспотского титула. Когда Константинополь пал, Джурадж плакал и молился, не выходя из своих покоев. Во внешней политике он продолжил опираться на венгерского короля Сигизмунда, который в 1433 г. стал императором Священной римской империи германской нации. Для него Сербия была внешним рубежом обороны от турок.

И всё-таки в 1438 г. турки вторгаются в Сербию и разоряют многие крепости, в том числе и задужбину Стефана Лазаревича Манасию. Турки занимают и Смедерево, которое становится центром санджака – административно-территориальной единицы во главе с исак-бегом из Скопья. Джурадж бежит в Зету, не оставляя при этом намерений оказывать туркам сопротивление. За это Мурад ослепляет его сыновей Гргура и Стефана.

Деспот заключает союз с польским королём Владиславом I (пришедшим к власти после смерти Сигизмунда) и его воеводой Янко Хуньяди (прославленный Янко Сибинянин из сербского эпоса). Владислав во главе польских, венгерских, валашских и сербских войск наголову разбивает турок у Ниша и Алексинаца, продвигаясь вглубь вражеской территории – вплоть до Софии. После переговоров и подписания мира в апреле 1444 г. (посредником

выступила жена султана Мурада II Мара) Джурадж восстанавливает свою власть в Сербии и возвращает Смедерево, но с условием сохранения лояльности в отношении султана. Поэтому деспот не участвовал в походе крестоносцев на Варну, где турки нанесли им тяжёлое поражение.

Янко Хуньяди продолжал воевать с турками, и в 1448 г. его войско, составленное из венгерских, польских, чешских и германских отрядов, терпит неудачу в так называемой Второй косовской битве (отсюда сербская поговорка «Провалился, как Янко в Косове»). Джурадж к своему старому союзнику не присоединился, так как знал, насколько велики силы турок. Поэтому деспот имел возможность выступать в роли посредника на турецко-венгерских переговорах, состоявшихся в 1451 г.

Как уже было сказано выше, падение Константинополя глубоко ранило деспота. Лишним поводом для переживаний послужило то, что последний византийский император Константин XI был по матери серб из рода Деяновичей-Драгашей. Из турецкого рабства Джурадж выкупил многих представителей ромейской знати и более сотни монахинь, продемонстрировав этим высокое христианское милосердие.

Когда в 1454 г. Мехмед Завоеватель двинулся на Белград, деспот отказался к нему присоединиться, за что султан напал на Смедерево и разорил сербские земли, уведя в рабство более пятидесяти тысяч человек. Однако Смедерево не сдалось: Янко Хуньяди и войска Джураджа прогнали турок и разбили их у Крушеваца, а Хуньяди продолжал преследовать их до Ниша и Видина. В сражениях особенно выделялся воевода деспота Никола Скобалич. Ему турки отомстят, посадив на кол, в ноябре 1454 г., когда будет взято Ново-Брдо.

И всё-таки в 1456 г. Мехмеду не удалось взять Белград, который обороняли крестоносцы-добровольцы из западноевропейских стран во главе с Янко Хуньяди и монахом-францисканцем Иваном Капистраном. Христианская дунайская флотилия разгромила турецкий флот. Сразу после военного триумфа Янко Хуньяди умирает от чумы.

Джурадж умер в 1456 г. в сочельник, не увидев окончательного падения Смедерева и утраты сербской свободы. Неизвестный выходец из Срема так в XV в. описывал трагедию семьи Джураджа: «И царь Мурад хитростью выманил у Джураджа деспота двух сыновей, Гргура и Стефана, – новых мучеников – и ослепил их... И их отец едва смог их, ослеплённых, под своё крыло вернуть... И когда он от жизни отошёл, третий сын его, самый молодой, стал преемником власти своего отца. И он, повластвовав недолго, ядом был убит своей знатью». Как мы видим, трагическая судьба Бранковичей была неразрывно связана с трагической судьбой всей Сербии.

Заметки на полях. В 1409 г. поп Прибыла в городе Брница Бадачка «в государстве Джураджа и Лазаря» пишет, что работалось ему тяжело, и делал он ошибки, потому что «турки воевали, и велики битвы были». Однако деспоту Стефану Лазаревичу удаётся победить султана Мусу, и в Сербии на некоторое время наступает мир. Поэтому, когда Стефан Лазаревич умирает на охоте с соколом на руке, поп Вукша и известный Джурадж Зубрович сооружают на месте его кончины памятник, на котором написано: «Предобрый, любезный и сладкий господин деспот. О, тяжко тому, кто его на этом месте видел мёртвым!»

Запись на книге, сделанная после его смерти, гласит: «Царь Амурат приходит со своими силами... подходит к Крушевацу и со своим войском берёт его... И не только эти приносят разорение и беды, но и западный король (венгерский) к царствующему городу (Белграду) подошёл...»

Монах Радосав, видевший венгерское войско в Браничеве, записал, ошеломлённый кровожадностью латинских псевдо-христиан: «Поблизости от города того (Голубаца) всё разграбили и всё, кроме скота, сожгли. До нас в ярости добрались, и некоторых из нас мучили, некоторых замучили и искалечили... Вглубь лесов убежали мы... и не видели один другого».

Турецкий хронист Ашик-паша Заде так описывает поход султана на Сербию в конце 30-х гг. XV в.: «Гази (воины) награбили досыта. За пару сапог продаются рабыни. И я, бедняк, купил себе одного красивого юношу за сто аспров (акче). Такой добычи, говорят, не было со времен возникновения ислама!»

В 1456 г. один серб записал: «Те годы были смертоносными в Ново-Брдо!» Монах из Дечан упоминает две кометы – одна явилась с востока, а другая с запада. Прочитируем третьего летописца: «И началась чума по всей земле, и голод сильный повсюду». В окрестностях Призрена, согласно одной хронике, произошло землетрясение. В том году состоялось великое сражение под Белградом, когда Мехмед Завоеватель попытался взять город на впадении Савы в Дунай, приведя с собой более двухсот тысяч воинов и три сотни пушек. Как уже было сказано выше, во главе защитников крепости стояли славный венгерский воевода Янош Хуньяди и монах-католик Иван Капистран. Более пятидесяти тысяч человек пало в битве. Сербский летописец свидетельствует: «В лето 1456, июля 22, разбит был Мехмед под Белиградом от Янкула. И стояли в небе две звезды опоясанные. Одна от запада, а другая от востока». А затем началась чума, и «в то лето, в среду августа 11, скончался великий воевода Хоньяди Януш». Умер и Иван Капистран. Другой летописец с болью вспоминает о том страшном годе: «Декабря 24, в пятницу, в семь часов пополудни скончался благочестивый господин деспот Джурадж... потом воевода Дмитар Радоевич... Также скончалась и госпожа деспотица Ирина в Руднике мая 3 во вторник... И в тот год погибло сербское войско на Тамише...» Спустя три года после составления этой летописи пало Смедерево, и турки двинулись на Боснию.

Католический монах Никола из Лашвы так писал о падении Боснии под натиском Мехмеда Завоевателя: «Пришёл царь Мехмед на Боснию и всю её взял за месяц май и схватил Степана-короля и дядю его Радивоя и многих боснийских господ и воеводу Петра Ковачича и Иваниша Павловича, и погубил их царь». И наступил мрак турецкого рабства.

В тот год, когда Колумб открыл Америку, на юго-восточной стороне стены монастыря Дечаны, снаружи, кто-то вырезал: «Нет хлеба». Тогда же один дечанский монах записал на требнике: «Чтобы знали, в лето 7000, когда ушёл Хода-паша в татарскую землю воевать, в то лето проклятый Али-Радич Осман-ага... забрал 60 грошей, вечная ему мука! И тогда опустел монастырь».

В 1521 г. турки взяли Белград, принадлежавший венграм и обороняемый сербскими воеводами и воинами. Сербский книгопечатник из Горажде пишет: «В этот год пришёл султан Сулейман на реку Саву с множеством измаильтян и перешёл реку Саву, аки посуху, то есть по мосту до середины Срема. А другие на ладьях плыли, и невозможно было даже этим сильным рекам задержать измаильтян, хотя мадьяры на эти сильные реки – Саву и Дунай – надеялись. И со всех сторон осадили славный город Белград и другие окрестные города, и как змеи крылатые летали и жгли города и сёла... И в той земле, что Сремом зовут, дивные города и сёла сделали безлюдными, а церкви и крепости разорили. А славный Белград против своей воли мадьяры отдали исмаильтянам, и вошли в него дети Агари месяца августа 28 дня. А госпожа Елена – бывшая деспотица – против воли оставила славный град Купиник и пустилась в бегство через Дунай во внутреннюю область Венгрии, а славную и дивную землю деспотову турки ограбили, а славный град Купиник разорили месяца сентября 9 дня».

Белград, который венгры звали «оплотом христианства», турки переименовали во «врата святых войн».

Турки завоевывают Сербию: свидетельства победителей

После битвы на реке Марица и Косовского сражения турки налетели на Сербию, как саранча. Тому было много причин, но главная – богатство сербской земли. Участвовавший в нашествии Дурсунбег отмечает, что Сербия – это «месторождение золота и серебра». Византиец Критовул в своей «Истории» утверждает, что богатство непокорённой земли привлекло султана: «Земля имеет очень плодородную почву, которая рождает всевозможные плоды... Но самое важное то, в чём она превосходит все остальные земли, – золото и серебро будто бьёт из неё ключом. И везде, где ни копнёшь, золотой и серебряный песок в больших количествах, и качества лучшего, чем в Индии».

Перед соблазном такого Эльдорадо воины Аллаха не могли устоять. Участник похода Ашик-паша Заде описывает первое взятие Смедерева: «Влк-оглия (деспот Джурадж Бранкович) отбыл в один из своих городов, в Венгрию. Султан тогда приказал: “Нападайте на Лазвилает (Лазареву землю, Сербию), города его разрушите, народ его в рабство обратите!” Столько добычи было, что в Скопье мальчик четырехлетний продавался за 20 аспров...

Время от времени и я в этих сражениях участвовал. Один раз даже отправился грабить с сыном Исхак-бега... Такая резня была, что коням гази (воинов) тяжело было идти от мёртвых тел. Исхак-бег тогда крикнул: “Эй, гази, достаточно вы убили, теперь грабьте!” Боже мой, я бедняк, кроме тех, кого зарезал, пятерых взял живьём и связал. Притащил их в Скопье и продал за 900 аспров (около 20 дукатов)».

Дурсун-бег, который и сам участвовал в первом штурме Смедерева, рассказывает о взятии крепости, «мощь и неприступность которой разуму неподвластна и неопишима». Когда орда турок подступила к ней, то столкнулась с героическим сопротивлением: «А из крепости их вышло встретить такое множество воинов, вида исполинского и ужасного, столько раз с турком сражавшихся...»

Сражения длились целыми днями. Дурсун-бег излагает турецкую стратегию разорения окрестностей Смедерева: «Прикажите им виноградники и сады вырубить, а посевы вытоптать». В результате использования пушек и многократных попыток штурма турки захватывают Смедерево, и начинается резня: «Неверных разбили и, как стадо, согнали в город. На улицах столько перебили их, что от тел мёртвых конь не мог идти». Спустя три дня пала и внутренняя крепость. После этого турки пошли на Мачву, которую также захватили и разорили. Турецкий летописец с удовольствием рассказывает, как обращались с пленными: «Сербские девушки такие, что ими человек не может досыта насладиться, сколь бы ни тешился. А те, кому удалось развлечься с сербскими красавицами, могли отказаться от сотни других приятностей, а может, и тысячи. Даже от души своей готовы были отречься. Столько их тогда было взято, что и перечесть нельзя... Куда ни глянешь, повсюду видится райский сад, наполненный райскими гуриями и красивыми юношами. На виду у неверных целовали юношей и девушек... Неверный завоюет, как собака». Один турецкий поэт и стихи об этом сочинил: «Пока я с тобой могуч, как лев, что играет с оленем, ты, о неприятель, обрати лицо к небу и окаменей... У неверного возьми две вещи: одна – это дочь его, другая – имущество». Эти турецкие поэты давали советы и тем, кто насиловал мальчиков. Дескать, юноша хорош, пока у него усы не начнут расти.

В 1455 г. в нашествии на Сербию участвовало более 200 тысяч османов, готовых убивать и грабить. Константин Михайлович, серб родом из Островицы, которого турки взяли в плен и превратили в янычара (позднее он сбежал от турок и в Польше написал «Воспоминания янычара», в которых поведал христианам, кто их враги, как они готовятся к войне и как поступают с покоренными), описывает, как покоритель Константинополя султан Мех-

мед II 1 июня 1455 г. захватил славный город Ново-Брдо: «Когда город сдался, царь приказал закрыть все ворота, кроме одних... Хозяевам домов приказали, чтобы те имущество своё оставили и со своими слугами и семьями вышли из города и встали перед крепостным рвом. И пошли они один за другим. А царь, стоя перед воротами, юношам приказывал встать на одну сторону рва, а женщинам на другую, а взрослым мужчинам тоже на другую. А самых важных и видных из них приказал всех перерезать... Юношей, им выбранных, было числом триста двадцать, а женщин красивых семьсот четыре. Их он раздал язычникам, а юношей забрал себе, чтобы сделать из них янычар. Послали их за море в Анатолию, где и держат. И я был в том городе Ново-Брдо, о котором писал. Захватили меня с двумя моими братьями».

Турецкий летописец пишет, что весна 1459 г., когда пало Смедерево, была чудесная: «Розарии прекрасны, и от весеннего ветерка они зеленели, как браслеты райских жителей». Поход Мехмеда начался летом. Поэт-турок повествует о его исходе: «Исламская власть установлена по всей сербской земле. Упорные неверные приведены к порядку. Над этой страной засиял свет ислама. Красавицы её начали увядать. В Смедереве обосновались янычары, азапы. Теперь это нахия, где деньги пересчитывают».

А затем султан Мехмед двинулся на Боснию, о которой Дурсун-бег рассказывает: «А Босния-вилаyet – это обширная земля. Большая часть гор покрыта лесом. Горы там высокие. Города крепкие, тяжело их взять. Это земля с серебряными и золотыми рудниками. Из-за красоты её вод и воздуха эта земля – источник самой прекрасной людской породы. Именно она служит примером для всякого сравнения, когда речь о красоте. “Как боснийский юноша”, – обычно говорят. Их красивые юноши и девушки ростом высоким, дивной красотой, белым лицом и целым рядом привлекательных свойств так по всему свету известны, как солнце ясное!»

Константин Михайлович был среди завоевателей Боснии. Король Томаш умолял султана о пятнадцати годах перемирия, что люди султана и пообещали его парламентёрам. Михайлович передумал, чтобы не верили туркам, но бесполезно. Они думали, – перемирие гарантировано. Как только посланники Томаша уехали, турки двинулись на Боснию, приступив к её захвату с города Бобовац. Короля Томаша застали врасплох в крепости Ключ. Вопреки обещаниям пощадить его, турки сразу убили короля, как только он им сдался. Ашик-паша Заде описывает, как это произошло: «Когда привели короля, его и этих двух князей – его сыновей – разместили в шатре. Всех троих султан вывел и показал улему... В том военном походе при царе был один святой человек и великий мудрец из рода Алиа Эль-Бес-тамия. Кличка у него была Мусан-ифек. Этот ученый говорит: “Таких неверных убить – святое дело”. В этом смысле фетву объявил и саблей своей короля ударил. Короля тут и убили... Сокровища всех этих неверных отнесли султану. Акынды получили богатое вознаграждение. В городах тех земель столько богатств нашлось, что не перечесть».

Как пишет Дурсун-бег, сербы Боснии не прекращали сопротивляться турецкой оккупации: «Иные неверные, жители ада, полагавшиеся на свою силу и неприступность своих селений, продолжили сопротивляться и бунтовать. Отступили в неприступные места, в укрытия... В некоторых нахиях бунтовщики собрались в таких неприступных местах в горах. Будто демоны, избрали себе вожда. Оттуда оказывали сопротивление и были упорные в инае своём, полны решимости бороться с победоносным войском». Боевые действия продолжались еще долго, однако турки всё-таки завоевали Боснию. Дурсун-бег описывает последнее проявление христианского достоинства: «Когда сражение заканчивалось исламской победой, но до того, как начинали брать в плен и грабить, многие неверные – мужчины и женщины, юноши и девушки и дети, боясь, как бы турок ими не овладел, испускали дух, бросаясь по своей воле в пропасть». А затем турок пишет: «Величественное и славное войско, всегда победоносное, разлилось по этой обширной и богатой земле, как морская волна, и протянуло руки, чтобы поработать и грабить. И, как мы уже сказали, каждый гази пой-

мал не меньше, чем пять и десять, и пятнадцать рабов и рабынь – газелей гибких и высоких, как кипарис, а глаза у них словно месяц сияют. “Много есть, берите!”, – гласит тот аят, и награблено много было имущества – живого и мёртвого – и добычи всякой». Так наступила тьма многовекового рабства.

Последние сербские деспоты

В 1441 г. на Пасху султан Мурад II, женатый на дочери Джураджа Маре, приказал ослепить старших сыновей деспота Джураджа Бранковича Гргура и Стефана, находившихся в городе Токат в Анатолии. В 1444 г. они вернутся в Сербию, а после смерти деспота в 1456 г. его престол унаследует младший сын Йован. Будучи мужем Елены Палеолог – родственницы предпоследнего византийского императора Иоана VIII, – он стал последним сербским деспотом, титул которого был утверждён в Константинополе. Когда умерла супруга Джураджа Ирина, её сын Гргур, дочь Мара (ранее вернувшаяся в Сербию) и брат Тома отбыли ко двору султана. В Смедереве, в надежде на помощь венгров, остались деспот Йован, слепой Стефан и воевода Михаило Анджелинович – грек по отцу, серб по матери. Его брат-потурченец⁵ Махмуд дослужился до звания великого визиря. Йован умер в 1458 г., а власть в оставшихся землях свободной Сербии унаследовали Стефан Слепой, вдова Йована деспотица Елена и Анджелинович, который полагал, что одному турецкому отряду следует разрешить войти в Смедерево, так как помощи от венгров не предвиделось. Так Михаило со своими сторонниками и сделал, однако сербы турок перебили, а самого его заточили в темницу. На престол взойшёл Стефан Слепой, а его брата Гргура, привезённого в Крушевац в 1458 г. и тоже слепого, турки выдвинули контр-кандидатом. Так родные братья, ослеплённые турками, оказались соперниками, понимая при этом, что ни венгры, ни турки не принесут добра их отечеству. Гргур после падения деспотовины отправился в Хиландар, где упокоился как монах Герман. Стефан будет изгнан из Смедерева, став разменной картой в венгерских политических комбинациях.

Дочь Лазаря Бранковича, бывшего братом Гргура и Стефана, благодаря венгерской протекции вышла за Стефана Томашевича, сына боснийского короля Стефана Томаша, который сразу после смерти Джураджа занял его боснийские владения (прежде всего рудник Сребреницу). Увидев это, Мехмед Завоеватель двинулся на Смедерево. Томашевичу с семьёй было разрешено покинуть город, который пал 20 июня 1459 г.

Стефан Бранкович сначала скрывался у своей сестры Катарины – жены графа Ульриха, – а затем женился на дочери албанского ромея Георгия Ариянита Комнина Ангелине, фигурирующей в сербских церковных и народных преданиях как святая мать Ангелина (преподобная Ангелина Сербская). После этого Стефан отбывает в Венецию и покупает замок Белград недалеко от Удине. Там он в большой бедности, умоляя Дубровник о помощи, живёт с женой и тремя детьми – Джорджем, Йованом и Марой. В 1476 г. закончилась его мучительная, тяжёлая жизнь, преисполненная терпения и молитвы. Вскоре он был провозглашён святым.

Венгерский король Матьяш Корвин, принявший на своих землях много сербских беженцев (в дополнение к тем, что уже жили в Среме), приглашает Ангелину Бранкович и её детей к себе, отдаёт им замок Купиник, дарует деспотский титул и призывает присоединиться к защите Венгрии от турок. Йован Бранкович во главе сербов принимает участие в войнах с турками (вплоть до своей смерти в 1502 г.), а его брат Джордже принимает постриг и позднее становится митрополитом Максимом (упокоился в 1516 г.). Их мать Ангелина дожила до начала 20-х гг. XVI в. Последние Бранковичи стали ктиторами монастыря Крушедол на Фрушка-Горе, где после канонизации и почивали их мощи, пока турки почти полностью их не уничтожили.

⁵ Потурченцы – славяне, принявшие ислам.

Значительную роль в борьбе против турок сыграл и великий герой, которого называли Змей Огненный Волк, незаконнорожденный сын Гргура Слепого Бранковича, который воевал в Боснии на стороне венгров, а также пытался вернуть Смедерево. Умер в 1485 г.

Владимир Димитриевич

Роль сербской церкви в Средневековье

Роль, которую играла Сербская православная церковь в средневековье, трудно переоценить. По мнению известного историка искусства Милана Кашанина, православие предопределило развитие не только интеллектуального потенциала, но и чувств сербского народа, которые в сочетании являются главной предпосылкой формирования высокой культуры. Поворотным моментом стала эпоха Стефана Немани, ведь до него сербы колебались между христианским Востоком и Западом, а при нём сделали выбор в пользу первого. До Немани сербское искусство провинциально и вторично, а с его времени оно становится самобытным, значимым для Европы и мира. До сих пор искусство того времени представляет собой высочайшие достижения сербской творческой мысли.

Церковь и святой Савва превратили сербов в народ, осознающий свою индивидуальность, укоренённый в вере Христовой, народ Завета. Наряду с общехристианскими святыми церковь развила культ сербских святых: короля-мученика Йована Владимира, Святородных Неманичей, косовского великомученика Лазаря. У сербов были свои пустыnnики и подвижники: Прохор Пчиньский, Иоаким Осоговский, Иоанникий Девичский и т. д. Как величайшую драгоценность сербские монастыри берегли киоты с фрагментами останков сербских святых. А воины Аллаха скрывали мощи Стефана Первовенчанного, Арсения Сремца, царя Уроша. В конце XVI в., чтобы сломить сербский народ, поднявший восстание в Банате, турки в Белграде на холме Врачар сожгли мощи святого Саввы. Благодаря церкви развилось поклонение сербским чудотворным иконам: Богородицы Студеницкой, Матери Божьей Печской, Троеручицы, которая считалась защитницей сербского государства и находилась в столице Душана Скопье, пока её не перенесли в Хиландар.

Почитание сербских святых оказывало влияние на развитие искусства – литературы (жития и службы), изобразительного искусства (фрески и иконы с их ликами), музыки (служебное песнопение). Первоклассными художниками были монахи. Король Урош I поручил написание жития святого Саввы монаху Доментиану, а инок Феодосий, помимо собственной версии жития Саввы, написал и службу святому Петру Коришскому. Свидетельством принадлежности сербского монашества высокой культуре стала переписка дочери князя Лазаря Елены Балшич и её духовника Никона Иерусалимца, написавшего для своей духовной дочери ставший известным Горицкий сборник.

Сложно переоценить влияние сербской церкви на развитие архитектуры. Сохранились не дворцы или палаты сербских правителей, а по сей день стоят их задужбины с фресками и иконами. Студеница, Жича, Печская патриархия, Грачаница, Дечаны, Раваница, Манасия – эти храмы – настоящие шедевры православного искусства.

Средневековые предстоятели сербской церкви. Святого Савву, заложившего основы сербской церкви, сменил на архиепископском престоле его избранник Арсений, прозванный Сремцем по области, из которой он происходил. Следует отметить, что под Сремом в средние века понималась не только область, носящая это имя сегодня, но и Мачва, и часть Посавины, а также районы вдоль реки Колубара. На престоле он оставался тридцать лет (1233 г. – 1263 г.) и оставил его по причине болезни. Архиепископ Даниил в житии Арсения отмечает его исключительные христианские добродетели – аскетизм, певческий и проповеднический дар, а также вклад в развитие сербской церкви. Арсений обновил и украсил монастырь Жичу, вместе с королем Владиславом перенёс в Сербию из Болгарии мощи святого Саввы.

Ещё при жизни святого Саввы и по его поручению Арсений, дабы обезопасить архиепископскую кафедру от частых венгерских набегов, нашёл для неё новое место – окрестности города Печ (современная Метохия), где позднее, уже став во главе церкви, он построил

ставропигиальный монастырь Святых апостолов – прославленную Печскую патриархию. Там он был похоронен, там же обретены его мощи, что стало заслугой его наследника на престоле Саввы II – сына Стефана Первовенчанного, до пострига звавшегося Предислав. Из-за турецкой опасности мощи Арсения в 1737 г. перенесены в черногорский монастырь Ждребаоник, где находятся до сих пор.

Предислав, по примеру дяди Саввы I, отказался от претензий на власть и отправился в Хиландар, где и подвизался. Совершил паломничество в Святую землю, а затем был избран епископом Хумским с кафедрой в городе Стон. По причине давления со стороны католических епископов Савва II, по договорённости с братом Урошем и архиепископом Арсением, перенёс кафедру в церковь Святого Петра на Лиме. Архиепископский престол занимал с 1264 г. по 1271 г., когда упокоился в Печском монастыре.

После Саввы II на престол взойшёл Даниил I, занимавший его всего год. Даниила сменил игумен монастыря Студеница Иоанний. Источники той эпохи указывают, что поиск соответствующего предстоятеля был серьёзным, так как требовался «муж, богу угодный в монашеском правиле». Иоанний – ученик Саввы II, которого он сопровождал в Святую землю. По возвращении он отправился в Хиландар, игуменом которого был некоторое время. С архиепископского престола Иоанний I сошёл, когда молодой король Драгутин сверг своего отца Уроша I. Будучи ему преданным, Иоанний отправился с ним в область Пилота, где и умер в 1279 г. Благодаря усилиям королевы-матери Елены он вместе с Урошем был похоронен в Сопочанах.

Сразу после этого избран Евстатий – бывший игумен Хиландара и епископ Зетский, резиденция которого располагалась в монастыре Святого архангела Михаила на полуострове Михольская превлака. О нём известно, что ещё будучи относительно молодым монахом он обошёл Святую землю, изучая жизнь тамошних подвижников. Обладал незаурядными способностями и сыграл важную роль в урегулировании отношений Драгутина и Милутина. Жил и упокоился в Жиче, откуда король Милутин и архиепископ Иаков перенесли его мощи в Печ.

В 1286 г. архиепископский престол занимает Иаков, который в 1290 г. окончательно переносит его из Жичи в Печ. В 1292 г. его сменил Евстатий II. В годы его правления сербская церковь увеличилась на три епископии: Звечанскую (или Баньскую) в Косове, Лимскую (с центром в церкви Святых Петра и Павла на Лиме) и Скопскую. С Евстатием встречался византийский посланник Феодор Метохит, прибывший ко двору короля Милутина. В 1301 г. от имени Милутина Евстатий вёл переговоры с Дубровником. По договорённости с Милутином архиепископ назначил в царскую лавру игумена Хиландарского монастыря иеромонаха Даниила. Архи епископ восстановил монастырь Жичу, пострадавший в результате военных действий. «Но не настолько, как это было в первый раз», – гласит его житие. Завершив дела земные, упокоился в 1309 г.

После него на престоле – Савва III. Тоже святогорский монах, бывший до избрания епископом Призренским. Он заботился о Хиландаре и, как завещал святой Савва, помогал административному центру Афона Карее. Расписал задужбину Милутина, церковь Богородицы Левишской в Призрене, а также Жичу.

Одним из наиболее значительных иерархов сербского «золотого века» был архиепископ Никодим – игумен Хиландара, взошедший на престол первосвященника в 1317 г., год спустя после смерти Саввы III. Никодим перевёл с греческого на сербский Иерусалимский типикон и включил в синаксарь имена сербских правителей и глав церкви, дабы их поминать на день упокоения, а канонизированных – во время каждой литургии. Так типикон палестинской Лавры Саввы Освященного стал официальным богослужебным уставом сербской церкви. В предисловии к нему Никодим подчёркивает, что святой Савва хотел обустроить церковную жизнь в Сербии по образцу храмов на Сионе и вышеупомянутой пале-

стинской лавры. Послесловие заканчивается словами: «Прошу тех, кто придёт после меня, закончить то, что из-за непродолжительности моей жизни осталось незавершённым».

Архиепископ Даниил II сменил Никодима. Как и святой Савва, после непродолжительного пребывания при королевском дворе Милутина молодой Даниил отправился в монастырь Святого Николая (Кончул) на реке Ибар. Непродолжительное время находился при дворе архиепископа Евстатия II, а затем был избран хиландарским игуменом. В этом качестве героически сражался с каталанскими разбойниками, три года беспокоившими монастырь. Уходит ненадолго в постницу святого Саввы в Карее, а затем возвращается в Сербию, где примиряет братьев Драгутина и Милутина. Несмотря на то, что был избран епископом Баньским, он уезжает на Афон, чтобы вернуться на родину уже в качестве епископа Хумского. После смерти Милутина стал духовником, учителем и советником короля Стефана Дечанского. Предстоятелем сербской церкви стал в сентябре 1324 г. на праздник Крстовоздвижения. Построил ряд храмов: Богородицы Путеводительницы в Пече, притвор монастыря Жича, церковь Святого Михаила в Елешнице. Автор одного из важнейших сербских средневековых литературных произведений «Жизнь королей и архиепископов сербских». Упокоился в декабре 1337 г. и погребён в Печской патриархии.

На его место король Душан поставил своего логофета Иоанникия, ставшего в 1346 г. патриархом и венчавшего сербского монарха на царство. Он внёс большой вклад в написание Законника и строительство царской задужбины – монастыря Святых архангелов у Призрена. Умер в 1354 г. после шестнадцати лет на престоле.

После патриарха Саввы IV на престол восходит подвижник болгарского происхождения Ефрем, многие годы проведший в Хиландаре. Избран в 1375 г. на саборе областных правителей в Пече, где присутствовали князь Лазарь и Джурадж Балшич, король Марко – сын Вукашина, братья Деяновичи-Драгаши, а также Вук Бранкович. Ефрем, отказывавшийся сначала от почётного предложения, всё-таки стал патриархом по воле сербской знати, на которую произвели впечатление сила его духа и подвижнический образ жизни. Четыре года спустя он отрекается от престола, и его занимает патриарх Спиридон, всего на два месяца переживший князя Лазаря. После смерти Спиридона начались споры по поводу выбора нового патриарха, закончившиеся тем, что Ефрема в беспокойное время, наступившее после Косовской битвы, упростили вернуться на престол. Упокоился он в 1400 г. в молитвенной тишине.

К моменту смерти Ефрема патриархом уже десять лет как был Даниил III. После него – еще один Савва, а затем Кирилл. За ним – Никон, шестой патриарх Сербский, присутствовавший на саборе, на котором деспот Стефан определил своим наследником Джураджа Бранковича.

Роль сербских епископов. Первоиерархи СПЦ были весьма образованными и способными людьми, игравшими важную роль в сербской политической жизни. Почти все они происходили из знатных семей. Святой Савва был сыном великого жупана, а Савва II – сыном короля Стефана Первовенчанного. Многие из них игуменствовали в Хиландаре и имели возможность пожить в Константинополе, Солуне и вообще в Византии. На Афоне они встречались с монахами – представителями разных народов. Некоторые совершали паломничество в Святую землю, откуда возвращались с новыми знаниями и опытом. Говорили по-гречески и были культурными людьми в широком смысле слова. Посланник византийского императора Андроника II Феодор Метохит прекрасно отзывался о предстоятеле Сербской церкви Евстатии II. Не только святой Савва, но и остальные иерархи выполняли важные дипломатические миссии. Епископ Мефодий по поручению Стефана Неманича отправился в Рим вести переговоры с папой Гонорием III о присвоении Стефану титула короля. Царь Душан по многим вопросам советовался с патриархом Иоанникием, который до своей церковной карьеры состоял логофетом при короле. Не только епископы занимались государственными

делами. Например, святогорский иеромонах Калиник от имени Милутина вёл переговоры при дворе императора Андроника II.

Подобно правителям и знати, иерархи тоже выступали в роли ктиторов и оставляли после себя задужбины. Епископ Зетский Илларион построил на острове Вранина на Скадарском озере церковь Святого Николы, а архиепископы Арсений, Никодим и Даниил – Печскую патриархию. Большая задужбина осталась после архиепископа Даниила II. Патриарх Иоанникий соорудил две церкви в Святой земле, и т. д.

Влияние церкви на жизнь сербских правителей. Власть всегда была искушением для каждого человека. Однако сербские средневековые правители всегда имели перед собой идеал Евангелия. Так, Стефан Первовенчанный в житии своего отца Немани подчеркивал его связь с Богом, а также то, что в основе всех его усилий было стремление оставить после себя достойное наследие – задужбину. Первовенчанный утверждал, что Неманю от заговора братьев спас сам святой Георгий, которому великий жупан впоследствии посвятил монастырь Джурджеви Ступови. Неманя, особенно в старости, боялся погубить свою душу. Поэтому он принял постриг. Сам Стефан все свои успехи объяснял заступническими молитвами отца.

Даниил II в житии короля Драгутина пишет, что тот своё падение с коня и травму ноги воспринял как Божью кару за свержение с власти отца. Остаток жизни Драгутин провёл в покаянии, носил на голом теле соломенный пояс, спал на терновнике и камнях, укрытый мешковиной. Король Милутин, переодетый, по ночам раздавал беднякам деньги. Строил не только храмы, но и больницы и богадельни.

Григорий Цамблак характеризует Стефана Дечанского как искреннего подвижника и молитвенника, предававшегося молитве даже во время битвы у Вельбужда. Константин Философ в житии Стефана Лазаревича описывает его милосердие, а также приводит сцену публичного покаяния Стефана за то, что во время бунта в Сребренице он казнил не только бунтовщиков, но и невинных.

Как уже было сказано выше, жизненный путь и наследие святого Саввы напоминали сербским средневековым правителям о бренности всего мирского. В этом и состоит основная идея косовского завета, выраженная в народной песне: «Земное царство недолговечно, а небесное присно и во веки веков». В сербской истории это утверждение воспринималось как нравственный завет.

Монастырь Хиландар. Афонский монастырь Хиландар стал для сербского народа духовным центром. Святой Савва и его отец Симеон основали его в 1198 г., получив разрешение от ромейского базилевса Андроника восстановить разрушенную обитель. Святой Савва написал типикон и для Хиландара, и для постницы, расположенной в афонской столице Карее. Щедрые дары монастырь принимал не только от сербских, но и от греческих правителей. Сохранилось более 150 сербских средневековых дарительных грамот, а также более 170 греческих и несколько болгарских. Король Милутин обновил соборную церковь, построил на берегу крепость Хрусия (с храмом Святого Василия внутри) и оборонительную башню на дороге, ведущей к морю. Князь Лазарь Хребельянович достроил в Хиландаре приговор. Предстоятелями сербской церкви чаще всего становились игумены монастыря, монахами которого были и сербские средневековые авторы Доментиан, Феодосий, Даниил II.

Сербские правители и знать оказывали помощь и другим афонским монастырям. Деспот Угleshа Мрнявчевич заботился о Симонопетре, а брат Вука Бранковича хиландарский монах Роман на развалинах построил монастырь Святого Павла. Жена султана Мара Бранкович покровительствовала и Хиландару и Святому Павлу, а ее отец Джураджд стал ктиторм Эсфигмена. Вельможа Радич Поступович основал Кастамонит, в котором и принял постриг. После падения независимого сербского государства многие представители знати отправились на Афон подвизаться в качестве иноков.

Папство и средневековая Сербия. В начале XI в. приморскими сербами, освободившимися от Византии, правил князь Михаило Воисавлевич, распространивший свою власть на Боснию и Рашку. Стремясь и к церковной самостоятельности от Константинополя, он обратился за помощью к папе, которого он просил прислать королевскую корону и учредить архиепископство. Просьба была удовлетворена – папа Александр II основал Дуклянско-Барское архиепископство, состоявшее из нескольких епископских областей: от Бара до Ульциня, Босния и Травуния (Герцеговина), Рашка. Свою юрисдикцию на этой территории папа сохранил и при наследнике Михаиле Бодине. Позднее Рашка и Босния отделились от Зеты, и Рашка перешла под юрисдикцию Охридского архиепископства, то есть переориентировалась на православный Восток. Сделанный выбор был подтверждён в 1219 г., когда святой Савва добился автокефалии сербской церкви. Перед этим младший сын Немани имел разбирательство со своим братом Стефаном, который ввиду непростой международной обстановки в 1217 г. принял королевскую корону от папы. Савва же был непримиримым противником «латинской ереси», неоднозначные характеристики которой он представил в своём произведении «Законоправило». В 1221 г. на соборе в Жиче он по-православному возложил венец на брата и призвал всех, кто подпал под влияние Рима, обратиться вновь к настоящей вере.

Папа Иннокентий III стремился распространить деятельность инквизиции на всех, кто не признавал его власть и могущество. После того, как старший сын Немани Вукан, ориентировавшийся на Рим, сообщил папе, что боснийский бан Кулин православный, тот призвал венгерского короля Эмериха пойти на Кулина крестовым походом. В 1203 г. представителям Кулина пришлось дать посланникам папы письменную клятву, что они будут лояльны в отношении римской церкви и станут придерживаться её предписаний.

Однако на практике боснийцы остались православными, поэтому папа в 1221 г. призвал венгерского короля Андраша их «уничтожить». Король посылает к боснийским сербам одного архиепископа-славянина, который должен был спровоцировать войну. Но безуспешно. Следующий папа посылает на войну с православными правителя Хорватии и Далмации воеводу Коломана, а его епископ-доминиканец обещает прощение грехов всем, кто погибнет в «священной войне». Боснийский бан Нинослав оказывает решительное сопротивление и даже убивает нескольких наиболее ревностных миссионеров из Ватикана. Венгерский воевода Коломан двигается на западную Боснию, где, по свидетельству папы Григория IX от 1238 г., «уничтожает еретическую напасть и выводит Боснию пред сияние католической чистоты». В Боснию, провозглашённую «миссионерской территорией», снова направлен епископ-доминиканец. Однако сербы его отвергли, поэтому венгры предоставили ему имение в городе Джаково (современная Хорватия), где и была основана кафедра.

В 1247 г. папа забрал Боснию у Дубровницкого архиепископства и отдал под власть венгерского Калочского архиепископства, мотивировав это тем, что «нет никакой надежды на то, что эта страна сама по своей воле обратится в католическую веру. А Калочская епархия с помощью своих и прочих крестоносцев, есть надежда, сумеет установить церковное единство». С тех пор венгерские правители все свои походы против православных сербов и болгар оправдывали религиозными соображениями. В 1253 г. король Белла докладывал папе, что со своим войском борется с еретиками Боснии и Болгарии, а папа Бонифаций в 1303 г. снова требовал от архиепископа Калочского и окрестных епископов начать крестовый поход против боснийских сербов. В 1363 г. венгерский король Лайош и архиепископ Острогонский Никола напали на сербского короля Боснии Твртко I Котроманича, но потерпели сокрушительное поражение. В 1408 г. с благословения папы Григория XII король Венгрии Сигизмунд напал на Боснию и устроил в ней страшную резню, но сербов обратить в католичество не сумел. Последний боснийский король Томаш, который принял католичество в надежде на помощь венгров в борьбе с турками, в 1459 г. признался монаху-доминиканцу Николе

Барбуччи, что большинство его боснийцев настроено против католицизма и лучше относится к туркам, чем к католической церкви. Как поётся в народной песне, король Томаш, приняв папскую веру, «стал ненавистен и братьям своим, и голубю на еловой ветке».

Сербия Неманичей решительно встала на сторону православного Востока. В то же время правителям удавалось поддерживать хорошие отношения с Западом путём заключения династических браков. Папы выступали против таких союзов, требуя, чтобы, беря в жены католичку, не только жених, но и свёкор принимал римскую веру. Папа Иоанн XXII требовал от Филиппа Тарентского, латинского монарха, чтобы тот объявил войну королю-схизматику Милутину, а германскому королю Фридриху Красивому восторженно сообщал, что венгерский король Карл Роберт отобрал у Милутина Мачву, в которой начала распространяться католическая вера. Папа рассчитывал, что чешский и польский короли тоже присоединятся к антисербской коалиции, но Милутин изгнал венгерскую армию из своих земель.

Важно подчеркнуть, что Неманичи были предельно толерантными в религиозном отношении. Все проживавшие в Сербии католики – от саксонцев-рудокопов до купцов из Дубровника – могли не только беспрепятственно исповедовать свою веру, но и иметь своих священников. Единственно, им запрещалось переводить православных сербов в «латинскую ересь». Законник Душана приказывает тем, кто «перекрестился», вернуться в свою церковь. А латинских священников, занимающихся прозелитизмом, следовало строго наказывать.

Венгерские правители не успокаивались. Король Лайош I писал папе Иннокентию IV, что собирается в поход против Рашки (Сербии), а в 1366 г. крашовскому жупану в Банате приказал заточить всех православных священников вместе с семьями, а на их места поставить католиков, которые «схизматиков» приведут к Риму. Как только царь Душан умер, Лайош в 1356 г. в Загребе объявил о начале войны с сербскими схизматиками. Однако ему, вопреки усилиям папы, не удалось получить помощь от Венеции, которая была в хороших отношениях с Сербией. Поэтому вместо Сербии Лайош нападает на Венецию. А спустя два года опять отбирает Мачву у сербов.

После всего вышеописанного римская вера стала крайне непопулярна среди православных сербов. Как поётся в старой песне, которую и сегодня часто цитируют, «латиняне – старые обманщики». В конце 30-х гг. XV в. деспот Джурадж Бранкович отказался от предложения византийского императора Иоанна Палеолога (серб по матери, происходившей из знатного рода Драгашей) послать своих делегатов во Флоренцию и Феррару для участия в переговорах с папой Евгением IV о заключении унии. Когда в 1455 г. известный францисканец Иван Капистран предлагал деспоту принять унию и обеспечить себе тем самым помощь Запада, Джурадж отвечал, что он веру своих отцов всегда хранил и до глубокой старости уважал, поэтому его подданные считают его правителем хоть и неудачливым, но разборчивым. А если бы он перед смертью поменял убеждения, «посмотрели бы на него, как на старца, утратившего рассудок». Мавро Орбини в «Королевстве славян» приводит его слова: «Я бы скорее согласился умереть, чем предать заветы своих предков».

Владимир Димитриевич

Как жило сербское общество

Во главе государства Неманичей стоял правитель (великий жупан, король, царь), собственностью которого государство и считалось. Правители опирались на знать и церковь. Столиц, в которых проживали правители, было несколько: Рас, позднее Призрен и Скопье. Резиденция короля Милутина располагалась в Неродимле (современный Урошевац), вторая – в Сврчине, третья – в Паунах, четвертая – в Штимле. Все четыре населенных пункта находились на территории Косова, что свидетельствует о том, что эта область, населённая исключительно сербами, занимала центральное место в сербском средневековом государстве.

Территориально-административная и хозяйственная единица называлась «властелинство». «Властелин» был судьёй своих подданных, находившихся на управляемой им территории. «Властела» (знать) и «кефалии», стоявшие во главе городов, подчинялись правителю. В управлении государством участвовал и сабор, составленный из вельмож и церковных иерархов. Провозгласив себя царём, Душан на новоприсоединённых территориях сохранил византийскую административную систему и при собственном дворе ввёл византийский церемониал, начав раздавать титулы деспота, севастократора и кесаря, что раньше было прерогативой только ромейского императора.

У местных властей был свой круг обязанностей. Жупан, возглавлявший жупу, назначался правителем, и во время проезда одного по вверенной территории отвечал за его безопасность. За поддержанием мира и спокойствия следил и «властелин-краишник» – наместник в пограничной области (краиште). Особое внимание уделялось гостям и купцам, которым в случае необходимости предоставлялось сопровождение. Время от времени правитель отправлялся в поездки, дабы своим присутствием укрепить собственную власть на окраинах государства.

Устройство сербского общества. Сербское общество того времени делилось на «властелу» (великую и малую), воинов и убогих людей. «Малая властела» – «властеличичи» – имели меньший земельный надел и, в отличие от вельмож, вовлечённых в дела государства, в основном были воинами. Церковь (особенно крупные монастыри) тоже владела землёй. Проживавшие на ней зависимые крестьяне несли повинности не перед областными правителями, а только перед церковью.

Зависимые люди делились на «меропхов», «сокальников», сельских ремесленников, влахов (пастухов) и отроков (рабов). «Меропхи» были земледельцы, а «сокальники» и ремесленники, помимо работы на земле, занимались и другой полезной для общества деятельностью. Главными ремеслами средневековья, помимо кузнечного дела, можно считать портняжное дело, строительство, плотничье, гончарное и кожевенное ремёсла. Влахи не находились под строгим контролем феодалов, так как в поисках пастбищ часто переходили с места на место. Их положение регулировалось специальными правовыми нормами. Отроки находились на положении рабов. Однако, благодаря тому, что общественные отношения регулировались основанной на христианстве моралью, они имели больше прав, чем рабы в античных Греции и Риме. Зависимые категории населения работали на господина два дня в неделю и отдавали ему часть доходов. За это он обязан был их защищать. Душан стремился к справедливости в своём государстве, поэтому и меропхи могли судиться со знатью.

Хозяйственная жизнь. Сербия располагала большими запасами серебряной руды, поэтому Неманичи начали производство собственной монеты. Каждый рудник отдавал правящему дому десятую часть выплавленного металла. Монетные дворы работали при рудниках в Ново-Брдо, Руднике, Брсково. Самой распространённой денежной единицей был

динар. Самой дорогой – перпер, стоивший двенадцать динар. Во время Уроша I, Драгутина и Милутина монета была качественной и высоко ценилась – в отличие от более позднего периода, когда доля серебра в ней стала уменьшаться.

Производство монет обусловило экономический подъём Сербии, в которой расцвела торговля. Торговые пути вели главным образом к Приморью. Дринская дорога шла от Дубровника через Требине, Билечу, Гацко, Фочу и Вишеград в Полимье, Сеницу, Рас и далее вдоль р. Ибар. В правление Милутина важную роль стал играть Царьградский тракт, тянувшийся от Белграда через Ниш и Софию до Константинополя. Сербия вывозила кожу, меха, воск, сыр, живой скот, зерно. Купцы из Котора и Дубровника закупали в Сербии серебро, свинец, медь и продавали их на Западе. В Сербию прибывали товары из западных и заморских стран: качественное вино, южные фрукты, оливковое масло, специи, шерстяные и шёлковые ткани, ювелирные украшения, стеклянная посуда, оружие.

Товары продавались на городских и монастырских площадях. Среди городов Приморья и Зеты выделялись Стон, Дубровник, Цавтат, Котор, Будва, Бар, Ульцинь, Скадар, Дри-васт, Данье и Сард. В них проживало смешанное славянско-романское население, представителей которого во внутренних областях называли латинянами. Самым влиятельным был город-государство Дубровник, поддерживавший хорошие отношения с Неманичами и с банами сербской Боснии. С 1358 г., когда был подписан венгерско-венецианский договор, вплоть до того момента, когда Венгрия попала под власть турок, Дубровник оставался венгерским вассалом. Во внутренней Сербии крупнейшими городами считались Призрен, Липлян, Ниш, Скопье, Велес, Штип, Брсково, Рудник и Ново-Брдо. Стратегическое значение имели крепости Рас, Звечан, Брвеник, Маглич, вокруг которых разрослись большие посады.

Образ жизни знати и «убогих людей». Правители и знать жили соответственно своим материальным возможностям. Феодор Метохит описывает роскошь двора Милутина, а его биограф архиепископ Даниил II тоже говорит о богатстве, живописуя визит королевы Симониды к супруге Драгутина Кателине, проживавшей в Белграде. Иоанн Кантакузин указывает на блеск двора Душана, при котором был принят ромейский императорский ритуал. Гости принимались с максимальным почтением. Королевский совет, состоявший из двадцати четырех вельмож, заседал в специальном зале.

В одежде главным атрибутом правителя или представителя благородного сословия был дорогостоящий плащ, сшитый из «жемчужного сукна», и золотой пояс. Правителям и вельможам обычно дарили шитые золотом одеяния и пояса. Согласно законнику Душана, после смерти «властелина» его меч и конь отходили к царю, а парадный гардероб – старшему сыну. Зимой носили шубы из ценного меха с золотыми застёжками. «Властелинки» украшали себя серебряными или золотыми диадемами. Все носили кресты и перстни, а правители и знать имели печати, которыми запечатывали письма.

Трапеза состоятельного человека была богатой. В скромные дни подавали дичь, а во время поста – рыбу. При дворах правителя и знати ели на золоте и серебре, используя ложку и вилку, пили вино и медовуху.

Беднота жила, конечно, скромнее. Жилищем служил деревянный дом с очагом посередине. Носили домотканую одежду из льна и шерсти. Посуда была в основном деревянной или глиняной. Ели лепешки, чечевицу, бобы, горох, капусту, лук, фрукты. Ловили рыбу и, с разрешения феодала, дичь. Голодали нередко. Не из-за плохой погоды (она на сербских территориях, как правило, была хорошая), а из-за частых войн и разорительных набегов.

Лекари и больницы. Первые больницы организовал в IV в. святой Василий Великий и его монахи. Представление о больнице как о месте, где лечат и ухаживают за больными, неразрывно связано с христианскими добродетелями – милосердием и сочувствием, которые ценились и средневековыми сербами. Святой Савва построил в Хиландаре больницу, где на послушании был монах, ухаживавший за больными. В холодные зимние дни тепло

в ней поддерживала передвижная печь. Игумен должен был обходить больных, которым, со своей стороны, надлежало вести себя скромно и не привередничать. Король Милутин построил больницу в Константинополе. Стефан Дечанский открыл лепрозорий. И в Душановой задужбине – в Святоархангельском монастыре – имелось двенадцать постелей для больных. Вельможа Радич Поступович в 1433 г. приказал выделять по два литра серебра в год для содержания больницы в афонском монастыре Кастамонит.

В источниках упоминаются врачи-сербы: Менче из Бара, Првослав, Милчин из Призрена. Однако в основном лечением в Сербии и Боснии занимались иностранцы, чаще всего итальянцы. Магистр Эугидиус приезжал к Стефану Дечанскому, магистр Антонио из Монтефлоре (близ Анконы) был при дворе Душана, Стефана Лазаревича лечил Даниил де Пасинис – итальянец из Дубровника. Личного врача Джураджа Бранковича звали Анджело Муадо.

Из болезней, распространённых в Сербии, самой страшной была чума (особенно запомнилась эпидемия 1348 г.). Болели и умирали от малярии, дизентерии, водянки, туберкулёза, паховой грыжи, мочекаменной болезни, сердечных заболеваний (как Милутин и Стефан Лазаревич). За исцелением шли в церковь, прибегали к народным средствам или обращались к знахарям и колдунам. Лечились с помощью препаратов растительного и животного происхождения. Кроме того, совершали разного рода действия, продиктованные расхожими суевериями и предрассудками. Например, чтобы избавиться от плохого запаха изо рта, следовало прополоскать рот истолчённой гвоздикой, а чтобы извлечь застрявшую в горле кость – зайти по пояс в воду. Верили, что от бесплодия помогает обтирание желчью живого ворона, и т. д.

Образование в средние века. Сербские средневековые правители и знать были образованными людьми, а для своего времени даже начитанными. На договоре с Фридрихом Барбароссой Неманя поставил подпись, а германский император – всего лишь крестик. Стефан Первовенчанный оставил после себя литературные произведения. Правители и знать читали как церковные, так и светские произведения. И сербские дворянки отличались любовью к чтению. Елена Анжуйская заказала копию Номоканона, для жены Душана Елены старец Иоанникий перевёл Толкование святого Евангелия, написанное блаженным Феофилактом Болгарским. Начитанными и мудрыми были и Милица с Евфимией. Елена Балшич и Ангелина Бранкович собрали собственные библиотеки.

Сербы убеждены, что святой Савва первым принёс свет просвещения на сербские земли. Жития архиепископов Евстатия I и Даниила II повествуют, что в тех местах, где они родились, существовали школы для обучения грамоте и чтению книг. Преподавание в них было индивидуальным и групповым. Вели занятия не только монахи и монахини, но и светские преподаватели. Школы существовали как при монастырях, так и при дворах знатных особ. Елена Анжуйская организовала девичью школу. О просвещении в Сербии особенно пёкса деспот Стефан Лазаревич.

Сербская средневековая литература. Сербские средневековые литературные произведения, опирающиеся на византийскую традицию, написаны на сербском варианте общеславянского языка. Можно сказать, что сербская средневековая культура создана на славяно-сербском языке, который знали образованные люди того времени. Первым плодом развития новой литературы стали переводы с греческого, а затем и с латыни. Популярность приобрели апокрифы, которые оказали влияние и на народную литературу, – «Евангелие детства» (обработанный вариант гностического «Евангелия от Фомы»), «Хождение Богородицы по мукам» и т. п. Читали переведённые агиографические произведения, например, о святом великомученике Георгии или об Алексии Божьем человеке. С греческого переведено житие царицы Феофании, а также «Повесть об Акире Премудром». Популярным было произведение о Варлааме и Иоасафе, а также роман о животных «Стефанит и Ихнилат». Излюбленными про-

изведениями знати стали роман об Александре Македонском «Александрида», в котором главный герой предстаёт христианским воином, и «Роман о Трое» – далёкий отголосок «Илиады», адаптированный для средневекового читателя. Пользовались успехом и рыцарские романы: «Тристан и Изольда», «Бэв из Антона», «Ланселот».

Среди жанров сербской средневековой литературы выделялись, помимо прочих, канон (состоит из девяти стихов, каждый из которых посвящён какому-либо ветхозаветному событию; второй из них – обращение Моисея к народу – не исполняется. Составные части канона: ирмос, икос, тропарь и кондак. Канон читают и поют во время утренней службы) (акафист и двенадцать кондаков и двенадцать икосов, в которых славится Христос, Богородица или какой-нибудь святой. Во время чтения акафиста в храме нельзя сидеть. Само слово «акафист» означает «неседален»). Среди жанров также можно выделить: «похвала» – специально сочинённый текст, или часть жития, в котором прославляется святитель или некая значительная историческая личность; «молитва» – обращение к Богу, святым, ангелам; состоит из выражения благодарности, исповеди, покаяния и сокрушённой просьбы; «хроника» – летописное произведение, в котором судьба народа представлена как проявление божественного промысла; «плач» – оплакивание страдания святого или судьбы народа; «житие» – наиболее развитый жанр средневековой сербской литературы, описывающий жизнь и подвижничество святого (зачитывалось при дворе и в монастырских трапезных для побуждения монахов к большему усердию).

Первое сербское житие посвящено королю Зеты св. Йовану Владимиру, ставшему жертвой династической борьбы, начавшейся после смерти болгарского царя Самуила, на дочери которого Владимир был женат. Убил его племянник Самуила клятвопреступник Владислав. Йован Владимир, жизнеописание которого сохранилось только в латинском переводе, знал, что ему уготована смерть, но, уподобившись Христу, пошёл на неё, «как агнец на заклание». По своей мотивационной составляющей данное произведение имеет много общего с житием святых Бориса и Глеба.

Наиболее значительные сербские средневековые литературные произведения: в XIII в. – житие святого Симеона Немани, написанное святым Саввой (его брат Стефан Первовенчанский тоже написал житие своего отца); жития святого Саввы и святого Симеона, написанные Саввиным учеником афонским монахом Доментианом. Его ученик монах Феодосий стал автором житий святого Петра Коришского и святого Саввы. В XIV в. наиболее значительные произведения оставил архиепископ Даниил. Это жития королей Драгутина и Милутина и их матери Елены. Ученик владыки написал жития короля Стефана Дечанского и самого Даниила. В XV в. появилось житие короля Стефана Дечанского (Григорий Цамблак), житие деспота Стефана Лазаревича (Константин Философ) и т. д.

Прародителем литературы, как и многого другого у сербов, стал святой Савва, составивший хиландарский и карейский Типиконы. Находясь в Студенице, Савва пишет житие святого Симеона, которому он ещё на Афоне написал службу и мощи которого он перенёс в Сербию. В житии главный упор сделан на монашеской жизни великого жупана – на отречении от престола и тяготении к Царству небесному. В то же время восхваляются и заслуги Немани перед сербским государством, описывается передача престола Стефану, излагаются отеческие наставления Стефану и Вукану, которым надлежало жить в братском согласии и служить Господу. Потрясающее впечатление производит описание смерти Немани, ставшей выражением его крайнего смирения: он попросил Савву опустить его на землю, положить ему под голову камень и дать икону Богородицы, чтобы перед ней испустить дух. Святой Савва пишет, что тот, «кого все боялись», «убог, в рясу облачён, на земле лежит на рогоже, а камень у него под головой, всем кивал и ко всем ластится, просит прощения и благословения». Перед самой смертью небесный свет озарил лицо Симеона, который испу-

стил дух, восхваляя Господа. Святой Савва плачет и радуется. Плачет из-за расставания с отцом, а радуется тому, что видел упокоение святого.

Стефан Первовенчанный, со своей стороны, написал житие своего отца, представив его благочестивым правителем. В своей «Хиландарской грамоте» Первовенчанный приводит дивное описание Святой горы как кроны ветвистого дерева, населённого поющими «мудрыми птицами любви» – монахами, среди которых и Симеоново «дитя» – Савва. Привлечённый пением этой птицы, Неманя отбывает на Афон, где готовится перейти к вечной жизни, что и есть цель человеческого существования.

Житиям Саввы и Симеона, написанным Доментианом, присуще «плетение словес», которым достигается апофатичность повествования – дела святых славны, как и дела Господа, но описать их полностью невозможно. Нагромождение слов символизирует непередаваемость божественного промысла. Кроме того, Доментиан идею Немани о божественном происхождении своего рода переносит на весь сербский народ, предстающий «Новым Израилем». При написании жития Симеона автор, помимо прочего, опирался на произведение митрополита Киевского Иллариона «Слово о законе и благодати», а точнее, на его составную часть – «Похвалу князю Владимиру». Про жизнеописание святого Саввы, написанное хиландарским иноком Феодосием, можно сказать, что оно эмоционально и высокохудожественно. Из-под пера того же автора вышло житие и служба, посвящённые подвижнику Петру, жившему на территории современной Метохии, мощи которого хранятся в монастыре Црна-Река.

Архиепископу Даниилу II – умному и образованному святогорскому аскету и, в то же самое время, искусному дипломату – принадлежит авторство сборника «Жития королей и архиепископов сербских», в которых восхваляются не только усилия Неманичей по строительству государства, но и их преданность Христу и подлинной вере, а также стремление к монашеской жизни, характеризующее подлинного христианина.

Болгарский эмигрант в Сербии, позднее переселившийся на Русь, Григорий Цамблак написал житие святого Стефана Дечанского, в котором образ идеального правителя неразрывно связан с архетипом мученика. Стефан Дечанский, ослеплённый отцом Милутином и убитый присными собственного сына Душана, тем не менее, предстаёт человеком, которого чудесным образом ведёт по жизни Божественное провидение. Святой Николай вернул ему зрение, а перед смертью предсказал обретение вечного света, в котором, как говорится в молитве, исполняемой во время отпевания, нет боли и вздохов, а есть только жизнь вечная.

В эпоху Косовской битвы раскрылся дар первой сербской писательницы монахини Евфимии, в миру Елены – жены деспота Углеши Мрнявчевича. Эта набожная и образованная госпожа прожила полную трагизма жизнь. В младенчестве умер её единственный ребенок Углеша, а супруг погиб в Марицкой битве. Как сестру во Христе её приютил князь Лазарь. После Косовской битвы Евфимия станет правой рукой его вдовы Милицы, на правах регентши возглавившей сербское государство.

Евфимия оставила после себя три драгоценных произведения: вкладную надпись на диптихе, подаренном Хиландару, описывающую её молитвенную печаль о сыне-первенце; молитвенную надпись на завесе царских врат иконостаса в Хиландаре, вдохновением для которой послужила написанная святым Симеоном Новым Богословом молитва, читаемая перед святым причастием; похвалу князю Лазарю, вышитую золотой нитью на красном шёлковом покрове раки с мощами святого князя Лазаря. Похвала состоит из выражения личной признательности Лазарю, а также молитвы, обращённой к тому, кто уже присоединился к святым воинам: Димитрию, Георгию, Меркурию, Прокопию, св. Феодорам Тирону и Стратилату, сорока мученикам севастиийским. Молитва призывает Лазаря молиться за своих сыновей Стефана и Вука, которые, будучи вассалами султана, вынуждены сражаться вместе с ним с Тамерланом как раз в Севастии, расположенной в Малой Азии. Лазарь предстаёт

Христовым мучеником, вынесшим свой крест и вышедшим против Мурада, которого Евфимия называет «змием и неприятелем божественных церквей». Князь, как пишет Евфимия, не мог видеть христиан, «подчинённых измаильтянам». Желания его исполнились – он убил змия и принял от Бога мученический венец.

Сын косовского великомученика деспот Стефан Лазаревич знал несколько языков и переводил с греческого. Среди прочего он перевёл произведение «О будущих временах», содержащее предсказание судьбы православных государств на Балканах, которым угрожали магометане. Стефану приписывается «Надпись на косовском мраморном столпе» и «Слова любви», считающиеся самым прекрасным сербским поэтическим произведением. «Надпись» посвящена Косовской битве, князю Лазарю («чуду земли», «непоколебимой опоре набожности», «кормильцу голодных» и т. п.) и его воинам («мужам добрым и храбрым», которые «блещут как звёзды ясные»). Они геройски набросились на султана Амурата – «змеиное отродье, детёныша льва и василиска». В битве, в которой погиб Амурат, Лазарь мученически погибает от руки сына султана.

«Слово любви», судя по всему, представляет собой обращение Стефана к брату Вуку с призывом вспомнить о братской любви и примириться, дабы братоубийственная война не погубила сербский народ. В послании описываются все виды любви – как те, что известны со времен античности (божественная, братская, дружеская, мужчины к женщине), так и та, что присуща подлинному христианину, а именно, любовь к неприятелю. В качестве примера проявления таковой приводится оплакивание царём Израиля Давидом своего погибшего врага царя Саула и его сына Ионатана.

Образованного болгарина Константина Костенецкого, прозванного Философом, деспот Стефан поставил во главе скриптория в монастыре Ресава (Манасия). Средневековый учёный стал автором объёмного жития своего благодетеля, в котором тот представлен не просто христианским правителем, но и европейским рыцарем, вельможей при дворе венгерского короля Сигизмунда. Имеется описание и того, как против своей воли Стефан сражался на стороне султана Баязида, вассалом которого он был.

Печский патриарх Паисий Яневац стал автором последнего памятника сербской житийной литературы «Жизнь царя Уроша», при написании которого широко использовались народные предания и эпическая поэзия.

Сербские средневековые задужбины, архитектура и настенная живопись. Слово «задужбина» – одно из самых духовных в сербском языке. Оно означает «поступок, совершенный кем-то для спасения своей души». Все сербские средневековые правители стремились оставить после себя «задужбины» – храмы, монастыри, больницы и странноприимные дома – дабы, как поётся в народной песне, «для души место найти».

До эпохи Неманичей правители тоже создавали «задужбины». Так, король Дукли Михаил воздвиг церковь св. Михаила в Стоне. Однако наиболее значительные «задужбины» появились во время правления Неманичей. Первым великим ктиторм стал сам Неманя, построивший церкви святого Николы и Пресвятой Богородицы в Топлице, монастыри Студеница в области Стари-Влах и Джурджеви Ступови у города Рас, а также Хиландар на Святой горе. Вместе с сыном Саввой он был ктиторм афонского монастыря Ватопед.

Брат Немани Мирослав возвёл монастырь святого Петра на Лиме, а второй брат Стратимир – Богородицу Градачку (церковь Святого Вознесения Господня) в городе Чачак. Сын Немани Стефан Первовенчанный вместе со святым Саввой в 1208–1219 гг. соорудили будущий центр архиепископства Жичу, посвящённую Вознесению Господнему.

В 1230 г. в Жиче построены притвор и башня на западной стороне. Король Милутин восстановил монастырь после многократных разорений его завоевателями.

Около 1234 г. король Владислав вместе с дядей святым Саввой возвёл монастырь Милешева, посвящённый Вознесению Господнему. Храм – рашского типа, однообъёмный,

с круглым барабаном и куполом на кубическом основании. Расписан под непосредственным руководством святого Саввы (ещё будучи архимандритом, он руководил росписью Студеницы). В Милешеве находится одна из прекраснейших православных фресок – Белый ангел Воскресения (архангел Гавриил). Там же – лик Симеона Мироточивого-Немани и прижизненное изображение святого Саввы.

В 1252 г. внук Немани и сын Вукана Стефан соорудил монастырь Морача, посвящённый Успению Пресвятой Богородицы. Церковь однообъёмная, с притвором и приделом с правой стороны.

Король Урош основал монастырь Сопочаны, датируемый первым десятилетием XIII в. Колокольня к нему была пристроена в XIV в. В храме, посвящённом Святой Троице, похоронен сам Урош, королева-мать Анна Дандоло и архиепископ Иоанникий I. Судя по тому, что в архитектуре храма можно различить романские элементы, строил его мастер, прибывший с Адриатического побережья. Сопочанские фрески особенно прекрасны.

Мать королей Драгутина и Милутина святая Елена Анжуйская воздвигла монастырь Градац на реке Ибар. Датируемая временем до 1276 г. церковь-усыпальница Елены построена в монументальном стиле. Стилистически её фрески схожи со студеницкими.

Король Драгутин обновил и перестроил задужбину Немани Джурджеви Ступови. Фрески монастыря представляют четыре сербских государственных сабора. Первая сцена изображает Неманю, передающего престол сыну Стефану; вторая – отца Драгутина Уроша I; третья – восшествие Драгутина на престол; четвёртая – сабор в Дежеве, на котором Драгутин передал власть Милутину с условием, что сын Драгутина Владислав станет наследником престола.

Из всех Неманичей Милутин оставил самую многочисленную «задужбину». Согласно легенде, король дал Богу обет возводить каждый год по храму. В Студенице его наследие – так называемая Королевская церковь (1314–1321 гг.). Этот небольшой, квадратный в основании храм, посвящённый святым Иоакиму и Анне, расписан удивительными фресками. В Косове Милутин возвел Грачаницу, законченную и расписанную к 1321 г. В плане пятикупольного храма – вписанный крест, а в стенах чередуются слои камня и кирпича. Отлично сохранившиеся фрески стилистически относятся к так называемому палеологовскому ренессансу. Заслуживают упоминания сцены из жизни Христа, а также образы Милутина и его супруги Симониды. Древо Неманичей представлено как Древо Иесеево. Лики предков Милутина расположены в медальонах на выходящем стебле. Сам Милутин предстаёт с женой Симонидой и сыном Константином. Христос благословляет королевское семейство. Лик Стефана Дечанского отсутствует, что побуждает предположить, что древо закончено до его возвращения из изгнания в 1321 г. Милутину мы благодарны и за Богородицу Левишскую в Призрене – один из прекраснейших сербских храмов.

Король обновил Хиландар, перестроив с фундамента соборный храм. При нём появилась крепость, с берега защищающая монастырь от пиратов. Наследие Милутина можно было обнаружить и за пределами Сербии. В Иерусалиме построен храм Святых Архангелов, в Солуне – церкви Святого Николы и Святого Георгия, в Константинополе – церковь, дворцы и странноприимный дом с больницей в монастыре Продром. Архиепископ Даниил писал, что для этой больницы Милутин «много искусных врачей нашёл, дав им много золота и того, что им требовалось, дабы непрестанно присматривали за больными, лечя их». Усыпальницей Милутина стал построенный им монастырь Баньска (около города Косовска-Митровица).

Король Стефан Дечанский остался в истории прежде всего благодаря монастырю Высокие Дечаны, возведение которого завершил его сын Душан. Строительство началось в 1327 г. на прекрасном месте на берегу реки Быстрица, под горным массивом Проклетие. За работами следил архиепископ Даниил II, а главным архитектором стал монах-фран-

цисканец Вита из Котора. Рядом с главным храмом появились большие дворцы, а также высокие стены и башня над воротами. 29 метров отделяют вершину купола от земли, что делает Дечаны самым высоким сербским средневековым храмом. Его длина составляет 36, а ширина – 24 метра. Своды притвора покрыты изображением цикла «Семь вселенских соборов». В Дечанах тоже есть своё Древо Неманичей, где лики Стефана Дечанского и его сына Душана многократно повторяются. Фрески отличной сохранности. Уцелела и ризница, в которой хранятся иконы XIV–XIX вв., а также игуменский трон (1335 г.), средневековая рака для мощей Стефана Дечанского, крест царя Душана и т. д. Нельзя не упомянуть ценную коллекцию древних рукописных и печатных книг.

«Задужбина» царя Душана – монастырь Святых Архангелов под Призреном. Церковь представляет собой трёхнефную базилику с вписанным крестом в плане и пристроенным притвором. Монастырь получил от монарха шестьдесят сёл, восемь влашских и девять албанских пастбищ, а также около двадцати церквей. Над монастырём для его защиты стояла крепость Вишеград. В середине XV в. турки разрушили и разграбили «задужбину» Душана, из камня которой Синан-паша построил в Призрене мечеть.

В стиле так называемой моравской школы князь Лазарь построил монастырь Раваницу, который восхищал и современников, называвших его «цветом неувядающим». Храм расписан в 1385–87 гг. На стене западного нефа изображены Лазарь (с атрибутами правителя, аналогичными тем, что были у Неманичей) и Милица с сыновьями Стефаном и Вуком.

Милица оставила после себя монастырь Любостыню, расположенный, по преданию, на том месте, где она в день святого Стефана Первомученика впервые встретила со своим будущим супругом. Прославленный зодчий Раде Бороевич большое внимание уделил внешнему декору однокупольной церкви, с вписанным в основание крестом. На западной стороне храма – притвор. Расписывал церковь Макарий. Князь Лазарь покоится в Раванице, а княгиня Милица вместе с вдовой Углеши монахиней Евфимией – в Любостыне.

Деспот Стефан Лазаревич возвёл в 1407–18 гг. монастырь Манасию (Ресаву), посвящённый Святой Троице. Обитель, представляющая собой самый крупный памятник моравской школы, окружена мощными стенами и башнями. Центральный купол расположен на высоте 25 метров. Монументальные росписи изображают многочисленных святых воинов, что соответствовало беспокойному времени.

К наиболее значительным памятникам периода существования сербского деспотства относятся храмы монастырей Каленич и Врачевшница – задужбины протовестиария Богдана и вельможи («челника») Радича.

Знатный род Страцимировичей-Балшичей оставил «задужбины» на побережье и островах Скадарского озера: монастырь Богородицы на острове Старчево (до 1378 гг.), храм Пречистой Богородицы Краинской (начало XV в.), церковь Богородицы на острове Морачник (около 1417 г.), храм Св. Георгия на Горице и там же храм Святой Богородицы (1439 г.). В конце XV в. правитель Зеты Иван Црноевич в г. Цетинье рядом со своим дворцом возвёл и Цетинский монастырь, в котором его сын Джурадж и монах Макарий устроили первую книгопечатную мастерскую, где будет напечатан Октоих-пятигласник.

Облик сербской средневековой архитектуры предопределили следующие стили: рашский, в котором отражено византийское и западное наследие; сербско-византийский (косовско-метохийская школа), в котором построены «задужбины» Милутина; моравская школа, воплощающая влияние двух вышеперечисленных стилей и хиландарской школы. В декоре наблюдаются элементы малоазиатского и армянского происхождения.

Средневековье – время расцвета сербской живописи. Феодосий пишет, что святой Савва строителей приглашал из Греции, а художников из Константинополя. И это не обязательно были греки, так как известно, что в Солуне трудились и живописцы-сербь. Фрески Милешевы, над которыми работали мастера Димитрий, Феодор и Георгий, написаны в стиле

солунской школы. Кроме того, просматривается и влияние итальянской настенной живописи того времени.

Богородицу Левишскую возвёл протомастер Никола, которому принадлежит авторство многих памятников периода правления короля Милутина. Расписал храм Астрада, в своей работе ориентировавшийся на образцы константинопольской придворной школы живописи. Над фресками Дечан работали многие, но в истории осталось только имя «грешного Срджа с Приморья». Специалисты по сербскому средневековому изобразительному искусству отмечают способность отечественных мастеров к восприятию как восточного, так и западного (в первую очередь, венецианского и болонского) влияний. Комбинация получилась оригинальной – без итальянской наивности и византийской статичности. Тематика изображений позаимствована из Старого и Нового Завета с Апокалипсисом. В монастырях можно обнаружить живописные образы ктиторов, а также бытовые сцены, служащие деталями библейских сюжетов.

Декоративно-прикладное искусство. Сербские средневековые книги богаты прекрасными миниатюрами. Так, дьяк Григорий украсил инициалами Евангелие, предназначенное брату Немани – хумскому князю Мирославу. Инициалы декорированы антропоморфными и зооморфными образами, а также растительным орнаментом. В XIII в. миниатюрист Феодор Спан работал над Призренским евангелием. Созданная в конце XIV в. Мюнхенская (Сербская) псалтырь, в которой больше 150 миниатюр, принадлежала деспоту Джураджу Бранковичу. Православный «крестьянин» Хвал из Боснии иллюстрировал псалтырь, которая в настоящее время хранится в Болонье. Последним великим сербским миниатюристом стал Владислав Грамматик из г. Ново-Брдо, который в 1469 г. в монастыре Матейча (Скопская Черная Гора) украсил сборник, посвященный Димитрию Кантукузину (хранится в Загребе).

В средние века популярным было шитьё. В основном шили на красном шёлке, используя шёлковую, золотую или серебряную нить. Монахиня Евфимия вышила завесу царских врат иконостаса монастыря Хиландар, на которой изображён Христос как Великий Архирей. Рядом с ним создатели литургии Иоанн Златоуст и Василий Великий. В конце XIV в. или в начале XV в. монахиня Анна вышила на завесе из красного атласа двенадцать великих церковных праздников.

В работе с металлом тоже имелись свои мастера, создававшие золотые и серебряные оклады для икон. Сохранились работы, выполненные в технике эмали и филигрании, однако они, по-видимому, привозные. Производились серьги, броши, перстни, на которых часто изображались животные – от павлинов до львов.

Музыка. В эпоху, о которой мы ведём повествование, получило развитие и церковное пение. Сохранились нотные записи, авторство которых принадлежит Николе, Исае и Стефану Сербу. Исполнялась и светская музыка, о чём свидетельствуют фрески того времени. Танцоры, музыканты и затейники именовались «свиральниками» (дудочниками), «глумцами» (лицедеями) и «прасковниками». В ходе коронации Стефана Первовенчанного играли на барабанах и гусях. Милутина приветствовали песней, а деспота Стефана Лазаревича, не любившего шумного веселья, – трубами. Стефан Душан обменивался музыкантами с Дубровником. Сохранились сведения, что там в 1335 г. играл сербский музыкант Драган из Призрена. Играли на барабанах, рогах, трубах, лютнях, флейтах. Танцевали древний сербский танец коло.

Иностранцы о сербах. Начиная с Немани Византия имела неприятный опыт общения с сербами. Хотя те были православными, у них имелись свои государственные амбиции, часто вступавшие в противоречие с политическими и государственными целями ромеев. Поэтому в византийских источниках в адрес Неманичей сказано немало нелицеприятных слов. Что касается Немани, то византийские авторы Иоанн Киннам и Никита Хониат указывают на его трусость и склонность к измене. Описывая выступление Немани против

византийского императора Мануила Комнина (1172 г.), Киннам указывает, что сербский правитель быстро бежал с поля боя. А когда ему не удалось умиловить императора письменным обращением, явился сам *с непокрытой головой и голыми до локтя руками, босоножий, с веревкой на шее и мечом в руках. В таком виде он сдался императору, дабы тот поступил с ним по своему усмотрению*. Мануил проявил тогда снисхождение.

Никита Хониат, описывая сербско-византийское противостояние 1168 г., говорит о «ненасытных желаниях» Немани, против которого император вынужден был послать своего военачальника Феодора Падията. Его миссия не увенчалась успехом, поэтому следующий поход против сербов Мануилу пришлось возглавить лично. Хониат тоже пишет о трусости Немани, «боявшегося его (царя) больше, чем животные страшатся царя зверей». В одной из бесед византийский автор, прославляя победу Исаака II Ангела в битве на Мораве в 1190 гг., называет Неманю клятвопреступником, который «клятвопреступлением обильно угощался каждый день, будто едой и вином».

Константин Манасия, прославляя Мануила Комнина, упоминает Неманю, нелояльность которого объясняет пословицей, позаимствованной из Диогена Лаэртского: «Старая обезьяна не попадает в сеть». Следует отметить, что, характеризуя сербского правителя, автор не раз использовал подобные «зоологические» эпитеты: «зверь», «скорпион», «змеиный перевертыш», «острозубый вепрь», «обезьяна», «лисица».

Более мягкие слова для Немани нашел Евстафий Солунский – профессор патриаршей школы в Солуне, а затем и местный архиепископ. Упомянув серба в панегирике Мануилу, автор самой яркой его чертой называет... физическую силу: «Вскоре и мои глаза поразили этот человек, фигура которого не из тех, какими природа наделяет людей. Роста он весьма высокого и фигуры внушительной». Затем следует описание триумфальной процессии императора, в которой Неманя принял участие в качестве бунтовщика и покорённого правителя. Неманя, по свидетельству Евстафия, внимательно разглядывал картины, служившие декорациями для шествия и изображавшие его мятеж. Императорский пленник якобы даже предъявил художнику претензии по поводу того, что тот не изобразил его рабом и не добавлял слово «раб» каждый раз, когда писал его имя.

Никита Хониат пишет о конфликте Стефана Первовенчанного с его женой и одновременно императорской дочерью Евдокией. Поначалу ладившие, они затем разругались: «Он укорял жену за чрезмерную похоть, а она ему говорила, что он с рассвета пьянствует, что не воду из своего кубка пьёт, а еще тайком чужой хлеб ест. Ссора разгоралась всё сильнее, и Стефан задумал, а затем и осуществил варварский замысел. Воспользовавшись ложным доносом, а может, и правдой, будто Евдокию застали в момент прелюбодеяния, он приказал сорвать с неё всю одежду и оставить только тонкую рубашку, но и ту сильно порезанную, чтобы она только нужное прикрывала. И в таком постыдном виде выпустил её идти, куда пожелает». Согласно Хониату, брат Стефана Вукан попытался его успокоить, а Евдокию одел и с достойным сопровождением отправил в Драч. Позднее, как пишет автор, братья из-за власти разругались.

Византийская делегация во главе с Георгием Пахимером, прибывшая к Урошу I для ведения переговоров о возможном браке дочери императора Михаила Палеолога Анны и королевича Милутина, описала сербский двор как «препростой и бедный». Однако уже Феодор Метохит, сватавший за Милутина Симониду, упоминает роскошь двора и обилие еды, подаваемой гостям на золоте и серебре, добавляя при этом, что всё увиденное им – не более чем имитация обычаев, принятых при ромейском дворе.

Метохит во время переговоров с Милутином с негодованием наблюдал, как сербский монарх прислушивался к мнению тех из его окружения, кто подозрительно относился к грекам, считая их лживыми и ненадёжными.

Иоанн Кантакузин описывает битву под Велбуждом, в которой против сербов (автор называет их «трибалами») должны были сражаться и ромеи. Однако сербское войско нанесло удар по болгарам (мизам) и рассеяло их. Некоторые болгары пали в сражении, а «другие, взятые в плен, разоружены и выпущены, так как у них не принято брать друг друга в плен, ведь они одного племени». Ромеи доброжелательно пишут о сербах, когда дело доходит до Косовской битвы. Христианская солидарность берёт верх над внутривосточными противоречиями.

Своё мнение о сербах сложилось и у западных путешественников. Француз Филипп Де Мезье пишет о царе Душане, который был более двух метров ростом: «Этот король телом был крупней, чем кто-либо из живших на свете в то время. Лицом страшен. И обычай был в том королевстве, касавшийся королевского величества. Каждый приближавшийся к королю кланялся ему и оказывал другие знаки уважения». Подданные даже целовали ногу Душану, что эмиссар папы епископ Петр Тома, как с гордостью сообщает Де Мезье, отказался сделать. Душан благосклонно относился к епископу, но в вопросе веры не уступил. В результате легат папы уехал, не выполнив своей миссии.

Болгарин Константин Философ в житии деспота Стефана Лазаревича превозносит красоту и плодородие сербской земли («одни пределы превосходят красотой и плодородием другие»), а также с восхищением описывает её реки и горы – крепости, созданные самой природой. О людях пишет следующее: «Храбрые настолько, что ни о ком другом во вселенной так не говорят... Когда требуется, скоры на послушание и не торопятся говорить... А если что против их воли, быстры на ответ каждому, кто спрашивает. Владеют оружием обеими руками. Чистотой тела превосходят другие народы, а также светлой и лёгкой кровью. При этом милостивы и дружелюбны. Если кто из них обеднеет, остальные дадут ему всё необходимое... А жизнь в той земле как церковь Божья. И не живут, как остальные народы, по-скотски и против природы. И каждый час имя Господа не поминают, но установлено, что следует всем, от мала до велика, молиться самое большее два раза в день. Достоин чести, когда сын, хотя и в своём доме, если он вместе с родителями, стоит перед ними, как слуга. А это можно наблюдать не только среди богатых, но и у самых грубых и у последних бедняков. Слыхал ли кто, чтобы кто-нибудь из них озлобился на отца своего или мать?»

Французский эмиссар Бертрандон де ла Брокьер после посещения Смедерева записал свои впечатления о Джурадже Бранковиче: «Этому государю около 58–60 лет. Он очень красивый и крупный человек, у него трое сыновей и две дочери, одна из которых замужем за турком, а другая за графом Цельским. И дети его тоже очень красивы. Самому старшему, наверное, двадцать лет, второму шестнадцать, третьему четырнадцать. Дочерей я видел. А когда его тот посол, с которым и я был, встретил в поле, то поцеловал ему руку, и тоже потому, что таков обычай. А когда на следующий день упомянутый посол отправился к нему на двор, чтобы нанести официальный визит, и я с ним отправился. При дворе было много его людей, красивых и высоких. Они носят длинные волосы и бороды, так как все придерживаются греческой веры».

Владимир Димитриевич

Средневековая Сербия и Россия

Образ святого Саввы в России

Первый русский царь и святой Савва. В 1547 г. великий князь Иван IV Васильевич из династии Рюриковичей первым из русских монархов венчался на царство. В рамках усилий по легитимизации собственного государства как Третьего Рима и наследницы Византии он приказал составить десяти томный «Летописный лицевой свод» (более 10000 страниц и более 18000 миниатюр, над которыми работало более 40 живописцев). Свод представлял собой своеобразную летопись, повествовавшую о событиях от сотворения мира до Ивана Грозного, прозвище которого с полным на то основанием можно прочесть как «Сильный». Так сербский народ звал Душана. Значительная часть четвёртого тома Лицевого свода, этой иллюстрированной истории мира, посвящена основателю Сербской православной церкви и духовному основоположнику сербского государства святому Савве. Присутствует и генеалогия Неманичей, а также описание Косовской битвы. Почему сербскому святому уделено столько внимания (ему посвящено 100 из 160 миниатюр, изображающих сербские сюжеты) в произведении, столь важном для формирования государственной идеологии русского царства? Рассуждения на данную тему касаются не только личности первого сербского архиепископа, но и всестороннего влияния, которое оказала сербская духовная и государственная традиция на формирование духовно-государственного самосознания Московской Руси.

Русское влияние и святой Савва. Как известно, святой Савва принял постриг на Афоне в монастыре св. Пантелеймона (Старом Русике), из которого он позднее перешёл в Ватопед. Предание гласит, что бежать на Святую гору ему помог русский монах, прибывший ко двору его отца Немани. Те, кто изучал наследие величайшего серба в истории, знают о значении для него традиций русского монашества. В первую очередь следует упомянуть о действовавшем в Старом Русике скриптории, в котором сын Немани познакомился с разными богослужебными и прочими произведениями (самые древние рукописи Хиландарского монастыря сохранились в русской редакции). Исследователи отмечают наличие русизмов в Законоправиле (Номоканоне), что указывает на то, что Савве в составлении данного юридического сборника помогали русские монахи.

Любопытно и то, что в монастыре Милешева Савва приказал написать фреску, изображающую русских святых-страстотерпцев Бориса и Глеба, дабы она напоминала его племянникам Радославу, Владиславу и Урошу, к чему может привести междоусобная борьба за власть.

Святосавское предание в России. Русские ученые Елена Белякова и Ярослав Щапов в своем исследовании «Традиция святого Саввы Сербского в России» пишут, что деятельность св. Саввы сербского имела большое значение для восточных славян. Появившаяся при его участии новая редакция Кормчей книги привезена в XIII в. из Болгарии. В XV–XVII вв. сербская редакция получила распространение на Украине и в Белоруссии, а в 1649 г. послужила основой для печатного издания Кормчей в Москве. Русская редакция, распространённая в Московской Руси, получила и продолжение: Кормчая редактировалась, предпосылки отдавались отдельным правилам, включались новые статьи. Результатом этого стало появление новых редакций (Софийской, Мясниковской и Чудовской).

В середине XV в. на страницах русских кормчих книг святой Савва упоминается как основатель автокефальной церкви и сербской государственности («Повесть о сербской и болгарской патриархии»). Прецедент существования автокефальных славянских церквей стал важнейшим аргументом в период обретения московской автокефалии. В момент

провозглашения Руси царством идеологи русского национального государства прибегали к политическому опыту государства сербского. Для русской общественной мысли в образе Святого Саввы нашли выражение две концепции – признание и выстраивание церковной и государственной независимости.

Житие Саввы Сербского получило широкое распространение на Руси (Л. К. Гаврюшина обнаружила 88 списков) и использовалось как образец при составлении житий русских святителей. На житие опирались и во время решения вопросов, связанных с землевладением. По мере того, как укоренялась идеология «Москва – Третий Рим», а также после установления патриархии Сербия перестаёт рассматриваться как образец для русской государственности. Тем не менее интерес к образу святого Саввы не ослабевает. В XIX в. отмечание праздника святого Саввы принимает характер политического мероприятия и служит демонстрацией «братского союза русских и сербов».

Номоканон и русская автокефальность. В русский список Законоправила святого Саввы включена статья, согласно которой архиереи обязаны всеми силами охранять священные правила церкви, иначе вызовут гнев Божий. Как пишут Белякова и Щапов, «отступление от канона трактовалось как нарушение космического порядка, неизбежно влекущее кару Божью». Кроме того, для русской правовой традиции имело большое значение то, что свято-савский Номоканон был свободен от цезарепапистского уклона, присущего позднему этапу развития Византии.

Вопрос автокефалии русской церкви, весьма непростой из-за зависимости от константинопольской церковной власти, был решен в XVI в. в том числе и с помощью апелляций к прецеденту возникновения сербской автокефалии. Белякова и Щапов называют два ключевых фактора достижения церковной самостоятельности: принятие Флорентийской унии Константинопольской патриархией в 1439 г. и падение Константинополя в 1453 г. В середине XV в. эти два события поставили в повестку дня вопрос автокефалии русской церкви. В то же время ориентация на Константинополь уходила корнями в многовековую церковную традицию огромного восточноевропейского государства.

Примеры Болгарии и Сербии послужили прецедентами, необходимыми для оформления нового правового статуса русской церкви. Уже в 60-х гг. XV в. новгородско-софийская редакция Номоканона включала в себя «Повесть о сербской и болгарской патриархии», подтверждавшую возможность существования автокефальной церкви, независимой от Царьграда. В данном Номоканоне указано, что митрополита какой-либо области могут избрать его епископы, и это не только не вызовет гнева Божьего, но и поспособствует росту набожности. Святой Савва приводится в качестве примера основателя автокефальной поместной церкви.

Церковная автокефалия не рассматривалась в отрыве от проблемы независимости государства и возможности провозглашения собственного царства. В связи с этим образ святого Саввы сыграл свою роль. Его деятельность принесла сербам одновременно и церковную, и государственную независимость от Константинополя. При этом не прервалось общение с греческой матерью-церковью. Кроме того, для Московской Руси моделью общения с Римом послужили его отношения со святым Саввой, который признавал Ватикан как центр светской власти, но не желал подчинить ему свой народ в духовном отношении.

Влияние жития Святого Саввы на жизнь русского монашества. Написанное Феодосием житие святого Саввы оказало благотворное влияние на русское монашество, что подтверждается большим количеством списков (почти 90), появившихся в XVI в. Только у царя Ивана Грозного в библиотеке хранилось пять списков! Савву как святого на Руси почитали с самого начала XV в., когда его имя встречается в русских Прологах. Что касается службы святому Савве, получившей распространение во второй половине столетия, то ее значимость объяснялась тем, что в ней затрагивались вопросы, важные для русской церкви и государства

XV–XVI вв.: венчание монарха, отношение к Риму, строительство монастырей и их материальное обеспечение. Жизнеописание святого Саввы использовалось как аргумент в известном споре последователей святого Иосифа Волоцкого («стяжателей») и святого Нила Сорского («нестяжателей»). Первые отстаивали право монастырей иметь имущество не только для содержания и прокорма монахов, но и для осуществления социальной и благотворительной деятельности, а вторые считали, что монахам следует полностью отказаться от всего земного. Ученик Иосифа Волоцкого митрополит Даниил в полемике с нестяжателем Василианом Патрикеевым апеллировал к тому факту, что Савва содержал в достатке свои монастыри, дабы они могли реализовывать свою социальную миссию.

В напечатанном русском Прологе имеется датированная 14 января повесть о святом Савве, в которой говорится о его отречении от земной власти, добровольном нищенствовании на Афоне, а также о церковно-государственной деятельности и паломничествах.

Кроме того, святогорский типикон святого Саввы, так называемый Карейский, имел значение для дальнейшего развития славянской монашеской традиции, повлиял на составителя Скитского типикона, весьма распространённого в России в XV–XVIII вв.

Русский двор и сербская церковь в начале XVI в. Отношения сербского монашества и русских монархов были плодотворными ещё до Ивана IV. Как пишет Деян Танич в своей работе «Сербская кровь Ивана Грозного», «в период перехода от Средневековья к Новому времени отношения российского государства и сербского духовенства были взаимовыгодными. Сербские монахи предоставили Руси доступ к теологическим знаниям и развитой культуре православных Балкан. За это московские правители материально помогали сербским монастырям, разрушенным и опустевшим в результате турецкого нашествия». Так, в 1509 г. белградский митрополит Феофан послал монахов Афанасия и Иоанникия к отцу Ивана Грозного великому князю Василию III с просьбой о помощи в восстановлении Успенского монастыря. Ведь у сербской церкви не было больше другого ктитора, кроме Василия – «православного государя». Святой Ангелине Сербской – деспотице из рода Бранковичей – Василий III помог в строительстве женского монастыря поблизости от Крушедола на Фрушка-Горе. Иеромонах Иоанникий из монастыря Сисоевац возле Парачина тоже получил помощь русского двора.

Происхождение Ивана Грозного. Дед русского царя Ивана IV Васильевича Иван III был женат на Софье Палеолог, отец которой Фома Палеолог был сыном византийского императора Мануила II и Елены Деянович-Драгаш, дочери сербского вельможи Константина Драгаша. Таким образом, Фома приходился братом последним двум ромейским басилевсам Иоанну и Константину, который погиб, защищая Константинополь в 1453 г. Константин Драгаш был сыном деспота Деяна и Феодоры Неманич, сестры царя Душана. Следовательно, в бабке Ивана Грозного текла кровь и святородного древа Неманичей. Мать Ивана Елена была дочерью Василия Глинского и Анны Якшич, внучки Якши, воеводы деспота Джураджа Бранковича, и дочери воеводы Стефана Якшича. Её родная сестра Елена вышла за деспота Йована Бранковича, правнука св. князя Лазаря и его супруги Милицы.

Мать Ивана Васильевича, рано оставшегося без отца и выросшего в непростых условиях боярских междоусобиц, была очень способной женщиной. Великой княгине Елене удалось на время охладить пыл бояр, рвавшихся к власти, укрепить Московский Кремль и достичь значительных успехов в примирении с Польшей и Швецией. Её достижением стало и введение единого центра денежной эмиссии для всех удельных княжеств, что вызвало гнев бояр-сепаратистов. Некоторые признаки позволяют предположить, что после пяти лет пребывания у власти она была отравлена.

Заботу об Иване, жизни которого угрожали знатные роды Шуйских и Бельских, взял на себя московский митрополит Макарий. В воспитании царя участвовала и его бабка Анна, сербка по происхождению. О её роли пишет сербский писатель Милован Витезович:

«Его образованием занялась та, кто учила и его мать, привив ей гордость, чувство собственного достоинства и решительность. То же самое она внушала теперь и внуку... Познакомила его с сербским духовным и государствообразующим учением святого Саввы. Рассказала ему о расцвете святой династии Неманичей – от Стефана, собирателя сербских земель, до Душана Сильного, его славного венчания на царство, его соборов и издания Законника. Узнал он и о гибели сербского царства и судьбе князя Лазаря. Настольной книгой Ивана стало написанное Феодосием житие святого Саввы, принесённое и подаренное его отцу афонским монахом Исайей. О своих впечатлениях он с восхищением вспоминал в конце жизни: «А как святой Савва оставил отца, мать, братьев, родню и друзей вместе со всем царством, зная и взвалил на себя крест Христов, и какие монашеские подвиги он совершал! А как отец его Неманя, то есть Симеон, и мать его оставили царство и заменили пурпурное одеяние монашеской рясой, и как они после этого обрели утешение и радость!» Свою преданность бабке Анне Иван IV продемонстрирует, защищая её от бояр, которые хотели убить её, как убили в Успенском соборе Кремля его дядю Юрия Глинского.

Решение о венчании на царство Иван принял не в одиночку, а вместе с собором русских архиереев во главе с митрополитом Макарием. Сказала свое слово и Анна Глинская, о чём Милан Витезович пишет: «По легенде, у которой нет исторической основы, но которая распространена и среди сербов, и среди русских, царская корона Душана была тайно привезена из секретной дечанской ризницы в Москву, дабы Иван венчался ею, а затем она вновь вернулась в Дечаны. Как и царь Душан, первым из своей династии получивший народное прозвище “Сильный”, царь Иван IV, названный “Грозным” (что означает “страшный”, “сильный”, “величественный”), тоже выделялся на фоне своих предшественников». Если корона Душана на голове Ивана – это легенда, то остаётся фактом то, что американский русист Джеймс Биллингтон написал в своей книге «Икона и топор»: «В золотую эпоху правления Стефана Душана (1331–1355) в сербском королевстве осуществлялась генеральная репетиция того, как данная модель правления будет функционировать в Московии».

Сербские святые в Архангельском соборе Кремля. В Архангельском соборе Кремля царь Иван Грозный приказал написать, помимо святых общего календаря, и своих предков-правителей. Этот храм стал для него своеобразной «грамотой на царство». Наряду с русскими государями в нём представлены и четверо «иностранцев»: Михаил VIII Палеолог, освободивший Константинополь от латинян в 1261 г., а также святые Симеон, Савва Сербский и святой великомученик косовский Лазарь. Этим Иван IV продемонстрировал, что ведёт происхождение от последних царей ромейских, Палеологов, и Неманичей с Лазаревичами-Бранковичами.

Любопытно, что единственным святым, изображённым в храме дважды, стал именно святой Савва, которого царь искренне почитал, будучи уверенным, что в детстве Савва молитвенно уберёг его от смерти, грозившей ему от бесноватых бояр. Что касается культа князя Лазаря, распространённого на Руси при Иване IV, то он был связан с восприятием мученичества как подтверждения подлинности веры, во имя которой в православном государстве жертвовали жизнью и государь, и землепашец.

Наряду с вышеупомянутыми, в Третьем Риме почитали Стефана Дечанского и Арсения Сремца, наследника Саввы на престоле главы сербской церкви, а также сына Лазаря деспота Стефана Высокого, житие которого, написанное Константином Философом, было известно в России.

Хиландар и царь Иван. В 1550 г. игумен Паисий и трое монахов из Хиландара – главной сербской святыни, задужбины Саввы и Симеона – отправились в Москву. В грамоте, адресованной царю Ивану Васильевичу, хиландарцы называли его «царём всех православных христиан», «христианским солнцем» и «вторым Константином». Жаловались на нужду, в которой они жили с тех пор, как не стало сербских правителей, на то, что священные

сосуды пришлось заложить туркам и евреям, а также на то, что греки отбирали у них владения. Просили Ивана, чтобы ходатайствовал за них пред султаном Сулейманом, описали, в каком тяжёлом положении находился русский монастырь Святого Пантелеймона, подчеркнув, что «наши монастыри славянского языка в греческой земле пребывают на чужбине». Царь Иван сразу направил письмо султану Сулейману, прося его защитить оба монастыря от притеснений со стороны греков. В 1556 г. хиландарские монахи снова прибывают ко двору Ивана, который вручил им ценные подарки: деньги, сосуды, книги и другую утварь, а также завесу для царских врат алтаря, которую, по преданию, вышила его жена Анастасия и на которой наряду с русскими святыми были изображены святые Савва и Симеон. Два года спустя в Москву приезжает архимандрит Прохор, который от имени хиландарской братии подарил царю панагию с частицей Честного Креста Господня, а царице – икону Богородицы Скоропослушницы, которая принадлежала сербскому патриарху святому Спиридону (1382–1387), а царевичу Ивану – иконы Христа и св. Георгия. Помогал Иван Грозный и монастырю Милешева, которому подарил покров для раки с мощами святого Саввы, а также чашу, которая и сейчас хранится в музее СПЦ. От царя получала дары и задужбина князя Лазаря монастырь Орешковица в Кучайне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.